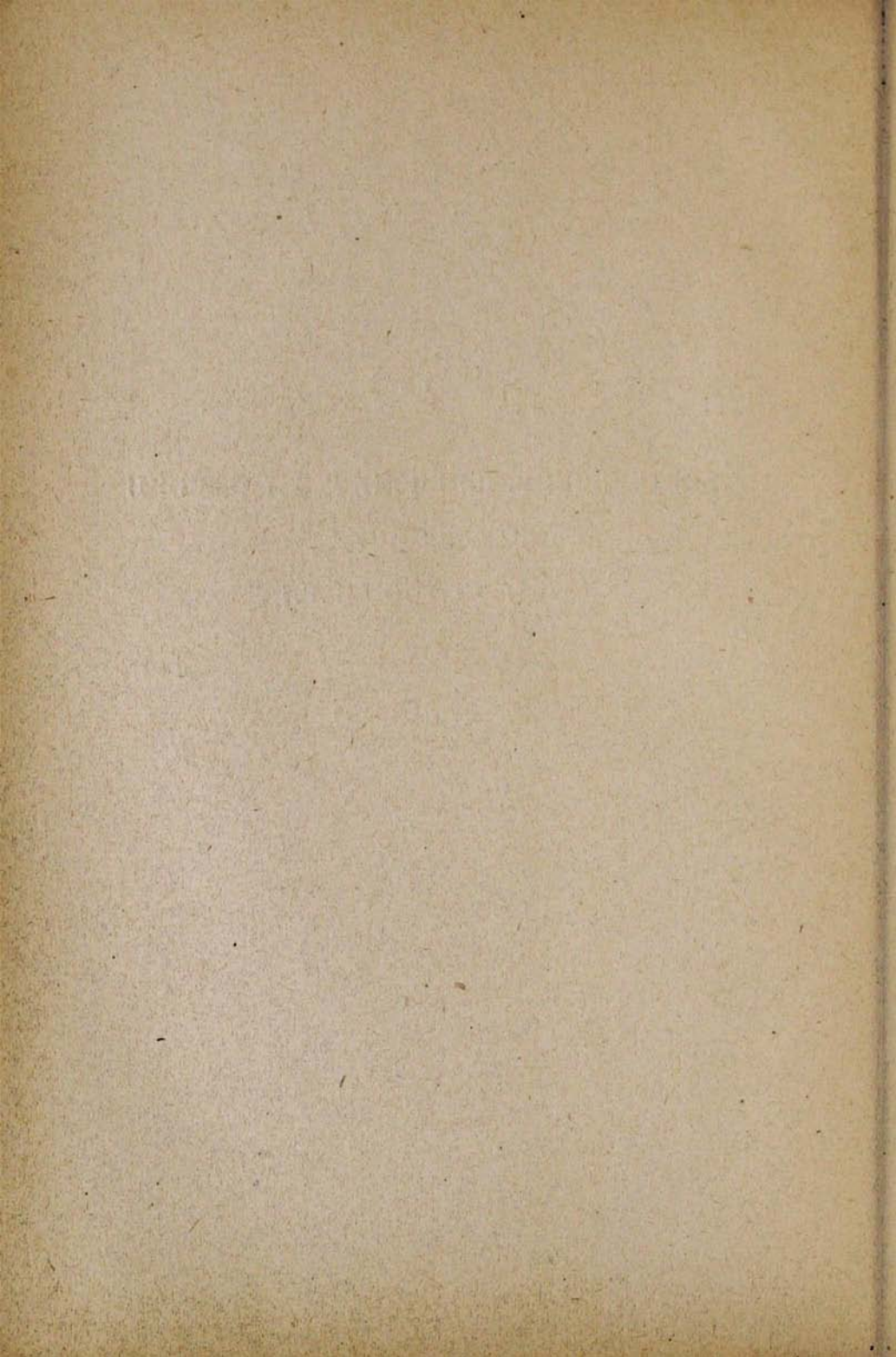


Часть I

**Крестьянское движение в Армении
до реформы
(1837 — 1869 г.г.)**



1—9.—1838 г. февраля 10—1838 г. октября 7.—О борьбе крестьян-переселенцев 30-ти армянских деревень Гокчайского магала Армянской области против податного гнета царизма.

1.—1838 г. февраля 10.—Отношение главноуправляющего Грузией барона Розена военному министру Чернышеву об отказе крестьян-переселенцев Гокчая платить подати и о мерах, принятых им для ликвидации сопротивления крестьян.

Турецкие переселенцы, вышедшие из Баязетского пашалыка и водворенные в Армянской области на Гокче, по окончании дарованной им льготы обложены с 1837 года податью, соответствующей состоянию их, и окладом, назначенным на коренных жителей. Подать эта предварительно строго соображена на месте областным начальством и не иначе положено, как по собрании всех необходимых сведений и по вызове от самих обществ депутатов, которые признали ее неограниченной.

В конце 1837 г., по уборке земных произведений, наступило время ко взносу означенной подати. Когда окружный нач-к сделал об этом распоряжение, то переселенцы начали отказываться от платежа ей, отзываясь, что уплатить оную не в состоянии. После принуждения на этот случай внушения, окружный нач-к, для понуждения их, послал к ним находящихся при нем ссаулов, но они их выгнали, а потом оказали явное непослушание ему самому. Из числа зачинщиков один из каварских жителей собрал скопище их, которые между собою положили не повиноваться окружному нач-ку и не платить подать, пока она не будет уменьшена. Окружной нач-к доносит, что некоторые почетные старшины над переселенцами, кои имеют на них влияние и к которым он обратился, чтобы обратить их к повиновению, сами оказались первыми зачинщиками и сами научили народ не слушаться и не платить подати, а потом своевольно уехали в Тифлис для наставления и подачи просьбы к нач-ку Армянской области, ген.-майору кн. Кебутову, вызванному мною сюда по делам службы.

Кн. Бебутов, объясняя все это в донесении ко мне от 31 января сего года, присовокупил, что вместе с двумя старшинами являясь к нему еще несколько баязетских переселенцев и объявляли, что они положенной подати платить не в состоянии. Приказав кн. Бебутову представить их лично ко мне, при объяснении с ними я, кроме закоренелого в них невежества и намерения уклониться под каким-либо предлогом от взноса подати, никаких других причин к неповиновению не заметил. И потому поручил кн. Бебутову немедленно возвратить их в свои места, добавив, что просьба их будет разбрана. Между тем я предписал ему самому отправиться в с. Кавар и исследовать справедливость донесения окружного начальника, дознав истинную причину оказанного переселенцами неповиновения и уклонения их от платежа подати. Вместе с тем я поручил ему употребить все зависящие от него меры к понуждению переселенцев взнести все следующие подати, разве он найдет, что на сей раз она действительно слишком для них обременительна и положение их требует некоторого временного снисхождения. Главных же зачинщиков во всяком случае арестовав, довести о мере вины их для определения заслуженного ими наказания.

В окончании нужным считаю присовокупить, что хотя при высочайшем утверждении предположений моих о обложении жителей Армянской области податями государь император повелел предоставить мне входить с особыми представлениями, если бы по опытам оказалось, что сделанное умножение доходов слишком обременительно, по моему мнению такое, что без крайней необходимости надобно избегать умножения тех податей, чтобы не подать повода другим домогаться подобного снисхождения, в особенности уважение в этом переселенцам будет обидно для коренных жителей, несущих безропотно все подати и повинности. И пахожу, что полезнее первым сжить часть или и все количество оказанного им пособия при переходе их к нам и водворении в наших пределах, нежели уменьшать положенные подати. Означенное пособие они почти исключительно употребили на свое пропитание до собственных посевов и сбора урожая, на хозяйственные обязательства и другие домашние надобности, следовательно уплата теперь значительной денежной суммы хотя и по срокам будет для них истинно отяготительна и послужит главным препятствием ко взносу сию же податей, тогда как безотложное отбывание их ежегодно, при умножающемся народонаселении, в непродолжительное время может вознаградить издержки правительства на переселенцев.

Обо всем вышеизъясненном имею честь уведомить ваше с-во, покорнейше прошу довести это до сведения е. и. в.

С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть

В. с.-ва покорнейший слуга

Бар. Григорий Розен.

Резолюция: Высочайше повелено представить Г. А. Головину обсудить этот предмет вместе с сенатором бар. Ганом и представить свои предложения на высочайшее утверждение. 5 марта 1838 г. Ген.-адъютант: Адлерберг.

ЦГВИА, ф. 38, д. № 98-а, «По отношению Г. А. бар. Розена об оказании турецкими переселенцами, водворенными в Армянской области на Гокчае, непослушания при взносе подати, которую они обложены с 1838 года. Тут же о лишении знаков отличия виновных в этих беспорядках Парсега Арцруни, Мелик Калуста Шагумянцева и Нагапета Будадова и возвращении таковых впоследствии первому из них»; на 46 листах, лл. 1-3.

2.-1838 г. февраля 19.-Донесение начальника Армянской области ген.-майора Бебутова главноуправляющему Грузией бар. Розену о пребывании своем в Гокчайском магале и о необходимости крутых мер для подавления сопротивления крестьян.

После донесения моего вашему высокопр-ву, от 31 числа сего месяца за № 12, я вследствие словесного приказания вашего, прибыл в вверенной мне области Гокчайского магала в с. Кавар, местопребывание баязетских городских переселенцев, на другой же день собрал всех почетных жителей сего общества, в числе коих находились и те лица, кои под названием депутатов прибыли ко мне в Тифлис и были представлены мною вашему высокопр-ву, по изложению сему обществу причин, по которым они обязаны наравне с прочими верноподданными е. и. в. нести повинность, я представил им обязанность их повиноваться воле правительства и исполнять требования оногo; из объяснения сих переселенцев, не имеющего ни связи, ни настоящей цели, я заметил, что городские баязетские переселенцы просят от правительства уже не уменьшения податей, а желают, чтобы по взыскании с ахалцыхских и гумринских турецких переселенцев следуемых податей требовано уже было тогда и с баязетских городских переселенцев; наставления мои и увещевания относительно безусловного повиновения законной власти не только не имели на них никакого влияния, но, напротив, смелые их

выражения показывали готовность их к дерзостям, ибо в это время черны баязетских городских переселенцев, собравшихся в большом числе на площади, производила шум и крик, как должно являть от толпы, можно сказать, полудиких переселенцев, готовых почти к произведению явного возмущения.

Дав время баязетским городским переселенцам собраться и представить себе неприятные случаи для них, какие последуют от подобного их неповиновения, я потребовал к себе некоторых меликов и старшин турецких переселенцев, водворенных в Гокчайском магале и вызванных мною в Кавар, и по объявлении им причины моего прибытия, к удивлению моему, услышал я от них, что буйною чернью некоторые из меликов и старшин удалены уже от всякого над ними влияния и что народ совершенно их более не слушает, пренебрегая к тому, что народ не имеет намерения платить податей иначе как по уменьшению; некоторые старшины, более неблагонамеренные для правительства, совсем ко мне не явились, под предлогом будто бы народ не пускает и даже бьет их. Между тем в Кавар собралась чернь в большом количестве и, смешавшись с городскими баязетскими переселенцами, составили одну толпу буйную, казалось, искала повода к произведению беспорядков.

Не в состоянии будучи вывести из заблуждения несчастных переселенцев, вовлеченных в пагубные слепые действия переселенцами же городскими, я в необходимости нашелся написать как городским, так и сельским турецким баязетским переселенцам объявление, в списке при сем подносимое, которым, предоставляя им срок на раскладку и сбор податей, с них в казну требуемых, предвараю их, что за неисполнение сего они будут сочтены противниками правительства и с ними поступлено будет, как с возмутителями и нарушителями общего спокойствия.

Эриванскому же окружному нач-ку поставлено в обязанность довести мне, если переселенцами не будет исполнено это требование.

Желаю открыть источник, от которого разлился дух неповиновения между турецкими переселенцами, на Гокте водворенными, я удостоверился на месте, что начало этого зла зародилось у городских баязетских переселенцев, которые неблагонамеренность свою простерли до того, что, не довольствуясь возмущением своих соседей—турецких переселенцев, стараются подобное неповиновение распространить и между прочими жителями, даже осмеливаются предлагать мусульманам, в Гокчайском же магале обитающим, пристать к ним и не платить податей, и зло это,

произведенное сими неблагодарными переселенцами, упорно ими под-держивается, вследствие чего толпа городских и деревенских мужиков, подстрекаемая зачинщиками, слившись в одну массу, в день моего выезда из Кавара наполняла воздух ужасным криком, из которого шума я мог только понять слова: «Мы не хотим мелких, старшин, окружного нач-ка и, кажется, также и правительства».

Донося о сем вашему высокопр-ву, честь имею призовокупить, что туренские переселенцы, живущие в Гокчайском маале, городские и деревенские, будучи облагодетельствованы нашим правительством, оказавшись неблагодарными и совершенно вышли из повиновения, увлекаясь упорным буйством, они не внимают благоразумию и никакие требования правительства ими не исполняются; приказы, посылаемые к ним от окружного нач-ка, разрываются и посланные выгоняются побоями; причиною этого безначалия первоначально сделался жители Кавара, переселенцы из города Баязета, и первые подали собою пример черни; за подобный неблагонамеренный поступок неблагодарных сих переселенцев справедливость требует подвергнуть их строжайшему наказанию силою оружия, ибо ласковое и снисходительное обращение с ними они считают слабостью, как видно из буйного их характера.

Силою оружия должно взыскать положенные на них подати, другого средства не предвидится, смотря на возмущенное расположение их умов, и тогда уже взять зачинщиков, которые мне известны, для предания арденцию¹ законов, чего исполнить я не мог во время пребывания моего на Гокче, находясь один среди разъяренной неистовой толпы безрассудных мужиков, в числе коих я считаю и городских жителей.

Если по объявлению моему, им письменно данному, они не приступят к сбору податей и не внесут, куда следует, хотя части оной, в таком случае я испрашиваю разрешения вашего высокопр-ва принудить буйных и неблагодарных сих переселенцев к повиновению законной власти силою оружия.

Из представляемых при сем в оригиналах с переводами прошений—двух, поданных мне в городе Тифлисе старшинами упомянутых переселенцев, и двух от имени общества деревенских жителей, ваше высокопр-во усмотреть изволите, что старшины, описывая бедность народа, просят у правительства милости, об уменьшении податей, а народ объявляет, что они заплатят подати, когда таковые внесены будут

¹ Так в подлиннике. Вероятно: «радению». — Ред.

ахалцыхскими и гумринскими переселенцами, из сего заключить можно, что старшины ложно говорят о бедности народа, ибо они последние изъявляют желание платить только с условием, следовательно они имеют средство ныне же представить в казну подати.

Осмеливаюсь обратить внимание вашего высокопр-ва на содержание последних двух прошений, они сочинены и писаны в Каваре под руководством известных зачинщиков городских, а потому заключают в себе одинаковой смысл и те же самые слова, кои объявляли мне городские баязетские жители.

При сем нужным считаю доложить вашему высокопр-ву и то, что если ахалцыхские и гумринские турецкие переселенцы внесли бы в казну следуемые с них подати, то и тогда не надеюсь, что баязетские переселенцы по буйственному своему характеру, каковым в особенности отличаются они, заплатили бы подать, а, напротив, они найдут опять какой-либо предлог отклонить от себя платеж податей, потому что сего они не желают.

По случаю значительного упадка цен на пшеницу и ячмень, единственные произведения земли на Гокче произрастаемые, и по причине весьма частого истребления там градом посевов, я полагаю справедливым уменьшение податей с турецких переселенцев, в деревнях Гокчайского магала водворенных, тогда только, когда внесут они с покорностью ныне требуемые с них, но городские баязетские переселенцы, будучи обложены весьма умеренной податью, не заслуживают, по моему мнению, никакого снисхождения, ибо они, называясь городскими, никаких земских повинностей наравне с прочими не несут.

Верно: Старший корпусной адъютант войсковой старшина

Охременков.

См. легенду к № 1, лл. 10—13 об.

3.—1838 г. не позже февраля 19.—Объявление начальника Армянской области ген-майора Бебутова жителям 30-ти деревень Гокчайского магала о немедленном сборе податей с угрозой строгого наказания.

По случаю истечения льготного времени, правительством вам дарованного, главное начальство Закавказского края обложило вас податью, каковы вы обязаны непременно вносить в казну; при объявлении вам сего требования окружным вашим нач-ком вы вместо исполнения избрали из среды себя поверенных и отправили в Тифлис, где я нахо-

дился по делам службы, с просьбами ко мне об уменьшении податей, подобную просьбу вы уже подавали г. главноуправляющему, который нашел оную незаслуживающею внимания, о чем объявлено уже вам. Таковое ваше упорство показывает, до какой степени вы нерассудительны и какое имеете понятие о строгости законов, карающих без всякой пощады неповинующихся.

Эти ваши поступки, приписывая необразованности вашей, я спешил к вам по долгу моему избавить вас от пагубы, к которой вы стремитесь, и удержать вас от пропасти, куда ведет вас глупость ваша, но к крайнему моему удивлению я видел вас в том же точно заблуждении, в каком вы не исполнили требования вашего окружного нач-ка и оказались ослушниками законной власти.

Желая дать вам время образумиться, дабы вы могли представить себе все те несчастья, кои постигнут вас от буйных и упорных ваших поступков, я назначаю вам срок до шестнадцатого числа наступающего марта, в течение которого если вы, учинив между собою уравнительную раскладку, не приступите ко сбору податей, с вас в казну следующих, и не внесете оные, куда следует, то по получении от вашего окружного нач-ка донесения о неисполнении сего вы будете сочтены противниками правительства и с вами поступлено будет, как с возмутителями и нарушителями общего спокойствия, о чем я сам лично объявил вам.

Подлинное подписал ген.-майор кн. Бебутов.

Другой экземпляр сего объявления баязетским переселенцам, живущим на Гокче в 27 деревнях.

Верно: старший корпусной адъютант войсковой старшина

Охременкоб.

См. легенду к № 1, л. 15. Копия.

4.—1838 г. марта 3.—Секретное дополнительное отношение главноуправляющего Грузией бар. Розена военному министру Чернышеву о принятых им мерах для ликвидации волнения среди крестьян-переселенцев Гокчая.

В дополнение отношения моего от 10-го февраля с. г. за № 103-м, имею честь сообщить вашему с-ву точную копию с донесения ко мне нач-ка Армянской области ген-майора кн. Бебутова от 19-го февраля за № 1-м, а также списки: с объявления его, данного пересе-

женцам, водворенным на Гокче, и с прежнего предписания моего к нему по этому предмету от 10-го же февраля № 1172-й.

Из рапорта кн. Бебутова вы, м. г., усмотреть изволите до какой степени дошла дерзость сих переселенцев, отказывающихся от платежа податей и от повиновения своему начальству. Меры кротости и убеждения на них не действуют, как и вообще на азиатцев, пребывающих в невежестве, которые часто считают снисхождение к ним слабостью и опасением от них. Переселенцы были прежде под самоуправством турок. Там они из боязни исполняли все. Последняя война дала им случай перейти в наши пределы. Здесь они вполне пользуются свободным исповеданием своей веры, покровительством и защитой наших законов и местной власти, но все это, оказанные им пособия и дарованная высочайше льгота от платежа податей и повинностей не возбудили в них признательности к правительству, напротив того, переселенцы, при первом требовании от них взноса установленных податей, по невежеству своему возмечтали, что если они окажут сопротивление, то, может быть, им сделано будет уважение и они таким образом избавятся вовсе от подати, которой они formerly не платили.

Посему невозможно допустить какое-либо к ним снисхождение и нельзя совершенно не согласиться с мнением ген.-майора кн. Бебутова, что если они к означенному сроку не внесут хотя части подати, то необходимо понулить их к тому силою. Дальнейшее снисхождение им послужит весьма опасным примером для всех других, не только переселенцев, но и коренных жителей, и не в одной Армянской области, а и в прочих провинциях, при каждом исполнении требований начальства; между тем не принесет оно никакой пользы, разве только усилит на будущее время дерзость гокчинских поселенцев.

Они совершенно напрасно ссылаются на ахалыхских и гумринских переселенцев, лишь бы выдумать какую-либо причину к поддержанию своего непослушания, как справедливо заметил кн. Бебутов. Об обложении тех и других податями, по окончании льготы, сделано также в свое время распоряжение.

Ахалыхским армянам, переселившимся из Арзерумского пашалыка, которые по случаю дальнего расстояния и разорения их куртинскими племенами, во время перехода, более всех потерпели, продолжена льгота с высочайшего разрешения по 1838 год, но еще в феврале месяце 1837-го года было им объявлено, что более сего никаких уже снисхождений оказано не будет, и о взыскании с них податей с настоя-

щего года местное начальство распорядилось тогда по истечении прошедшего. На счет гумринских поселенцев, которые, вышедши из Карсского пашалыка, почти ничего им не стоили, тогда как баязетские, подворенные на Гокче, получили весьма значительные пособия, равномерно предписано грузинскому гражд. губ-ру 5-го генваря о взыскании с них податей наравне с коренными жителями со времени окончания льготы. Все эти распоряжения не могли быть неизвестны баязетским армянам, по сличениям их с прочими переселенцами, напротив того, нельзя не сомневаться, что они решились на столько упорное неповиновение, имея в виду происшествие в Бамбакско-Шурагельской дистанции, возникшее между тамошними поселенцами и коренными жителями по подстрекательствам неблагонамеренных людей, о последствиях которого я имел уже честь уведомить ваше с-во.

Что касается до просьб, поданных мне баязетскими переселенцами и упоминаемых в донесении нач-ка Армянской области, то одною из них, представленною ко мне ими в апреле месяце 1837 года, они просили об уменьшении подати.

В требовании этом просителям тогда же отказано, чтобы не подать примера другим и как в несправедливом, потому что подать наложена на всех жителей Армянской области по соображению с состоянием их по предварительному соглашению с назначенными от них депутатами; притом подать сия собственно с переселенцев против урожая 1836 года и без того была уменьшена одним рублем на каждое семейство. Другою просьбою, поданною 6-го октября 1837 года теми из баязетских переселенцев, которые именуются городскими, они просили: 1-ое, об утверждении их городскими жителями; 2-е, об избавлении навсегда от платежа податей за произведения и 3-е, об учреждении уездного училища с содержанием от казны. В отношении подати за произведения земли им объявлено, что она не подлежит теперь удовлетворению, то есть пока не учредится у них город, с чем вместе они будут иметь другие обязанности, а по первому и третьему пунктам требуются нужные сведения от нач-ка Армянской области.

По всем вышеизложенным причинам, для обуздания баязетских переселенцев в покорности, а в особенности для отклонения вредного примера от других и поселения в них страха, я приказал подвинуть две роты с двумя горными орудиями к месту подворения тех переселенцев; нач-ку же Армянской области, ген.-майору кн. Бебутову, предписал, по объявлению еще им о неперемennom сборе к назначенному сроку по-

дати, а равно и о том, что никто из переселенцев не освобождается от оной и что наше правительство умеет поддержать свое требование, приступить, если они не уплатят хотя части той подати, к понуждению их силою; первых же зачинщиков в этом деле во всяком случае взять и, арестовав, предать военному суду.

Я представил ему—кн. Бебутову, согласно заключению его, объясненному в рапорте, сделать соображение об уменьшении подати в надлежащей мере с тех, по положению которых будет это нужно, но не иначе, как по изъяснению ими совершенного невыполнения и по исполнении его требования.

Все эти распоряжения я покорнейше прошу ваше с-во подвергнуть на высочайшее благоусмотрение его и. в.

С истинным почтением и совершенную преданностью имею честь быть

вашего с-ва покорнейший слуга

Бар. Григорий Розен

См. легенду к № 1, лл. 6—8.

5.—1838 г. марта 28.—Секретное отношение военного министра Чернышева командиру отдельного кавказского корпуса о воле императора войти в рассмотрение оснований, согласно которым определены подати крестьян-переселенцев Гокчайского магала.

Ген.-адъютант бар. Розен в отношениях от 3-го сего марта за № № 4 и 244 сообщает мне, что баязетские переселенцы Гокчайского магала уклоняются от взноса следующих с них податей и что для прекращения сих беспорядков он командировал в распоряжение ген.-майора Бебутова две роты Мингрельского егерского полка и два горных орудия, разрешив сему генералу собрать, если нужно, и конную милицию.

Государь император, хотя и изводит находить, что возникшее между баязетскими переселенцами невинное должно быть прекращено без послабления и всякой уступчивости, могущей иметь вредное влияние на общее население того края, не менее того его и. в. благоугодно, чтобы ваше пр-во вошло в подробное рассмотрение оснований, принятых ген.-адъютантом бар. Розеном к определению подати с баязетских переселенцев, дабы провести подать сию в справедливую соразмерность с теми способами, которые они имеют от земледелия и свойственной им промышленности. Важный и необходимый труд сей сам собою должен войти в состав общих соображений ваших, об устройстве

на прочных основаниях податной и финансовой системы в закавказских провинциях, о чем я имел честь объявить вам высочайшую волю от 10-го января с. г. за № 206; но, по настоятельности случая, весьма бы желательно было, чтобы вы занялись сим предметом преимущественно в отношении к баязетским и другим переселенцам, дабы в исполнении их обязанностей на будущее время устранить всякое затруднение, недоразумение и замешательство.

Сообщая вашему пр-ву высочайшую волю сия к надлежащему исполнению, имею честь ожидать для доклада его величеству отзыва о тех распоряжениях, кои вследствие оной вами сделаны будут.

Подписал: Военный министр Г. А. граф Чернышев.

Скрепил: Директор статс-секр. Брыскорт.

См. легенду к № 1, лл. 17—18. Копия.

6.—1838 г. апреля 7.—Рапорт главноуправляющего Грузией ген.-лейтенанта Головина 1-го военному министру Чернышеву о подавлении возмущения крестьян-переселенцев Гокчайского магала военной силой.

Из отношений предместника моего от 10 февраля и 3-го марта за 103 и 3 ваше с-во изволите быть известны как о беспорядках, произведенных турецкими переселенцами, водворенными в Армянской области на Гокче, при взыскании с них податей, так и о мерах, принятых к прекращению тех беспорядков.

После сего ген.-майор кн. Бебутов от 26 марта донес, что помянутые переселенцы по объявлении им, дабы они следующие с них казенные подати непременно внесли, не изъявили согласия уплатить подати, а послужили примером к подобному же действию как эриванским городским, так и прочих округов некоторым жителям. Посему кн. Бебутов для обуздания непокорных от своеволия и непослушания, командировал на Гокчай командующего Донским казачьим № 11 полком подполковника Процыкова, в команду которого поручил и назначенные предместником моим две роты егерей. Вследствие сего подполковник Процыков, прибыв на место в Гокчай с егерями и сотнею казаков, от 24 марта доносит, что когда жители решительно объявили ему, что не внесут подати до тех пор, пока не уплатят гумринские и ахалцхские переселенцы, то он, арестовав главных зачинщиков неплатежа податей и неповиновения начальству, отправил их в Эривань, а сам приступил к увещанию прочих жителей ко взносу податей; но, видя явное их со-

противление, решился употребить строгость и наказания из них при бывшем собрании народа 6 человек более дерзких розгами.

Мера сия возымела на жителей сильное влияние и они в то же время просили его—Процыкова дать им отсрочку на несколько часов, и потом, являсь к нему почетные из переселенцев, объявили согласие народа внести в казну подати, принося в заблуждении своем чистосердечное раскаяние, к принятию каковой подати от жителей подполковник Процыков и приступил уже. К этому ген.-майор кн. Бебутов присовокупил: принятые им решительные меры ко взысканию с гокчинских переселенцев податей послужили поводом к совершенному повиновению и прочих жителей области, которые с большим успехом начали платить в казну следующую с них подать, и что он—кн. Бебутов надеется в скором времени взыскать таковые сполна.

О чем вашему с-ву впоследствии вышеупомянутых отношений к вам предместника моего имею честь донести.

Ген.-лейтенант Головин 1.

Помета: «Доложено министром его величеству 25 апреля».

См. легенду к № 1, лл. 21—21 об.

7.—1838 г. июня 21.—Отношение сенатора бар. Гана военному министру Чернышеву об обстоятельствах возникновения возмущения крестьян-переселенцев-армян Гокчайского магалла и о своих предположениях по этому поводу.

Ваше с-во изволили сообщить мне при почтеннейшем отношении от 6 марта № 1612 копию с отношения бывшего главноуправляющего касательно обложения с 1937 г. податью турецких перессланцев, водворенных в Армянской области на Гокче, и объявить, что государь император предоставляет главноуправляющему Грузию обсудить этот предмет вместе со мною и представить предположение ваше на утверждение его величества.

Быв на месте в Армянской области, я имею честь изъяснить вашему с-ву собранные мною там сведения о сем предмете.

Баязетские армяне водворены были в июне месяце 1830 г. на пустопорожных местах по юговосточному берегу озера Гокча. Они получили денежное пособие (заимообразно) и были освобождены от податей на 6 лет, однако не должны были участвовать в течение этих 6 лет в повинности почтовой, в даче караульных, в доставлении дров, в содержании есаулов и в наряде всадников в бывшую в 1833 г. экспедицию в Чечне. С истече-

ним означенного времени им дана была льгота еще на один год, так что только осенью 1837 г. приступили к требованию с них установленной подати. Вместо выполнения требования они выслали от себя присланного от окружного нач-ка для сбора подати есаула, отговариваясь неимением денег, просили, чтобы подать с них взыскана была в то время, когда будут уплачивать ее переселенцы, водворившиеся в Гумрах, и отправили депутатов к нач-ку Армянской области кн. Бебутову, который тогда находился по делам службы в Тифлисе. Ген.-адъютант бар. Розен призвал этих депутатов к себе и «при объяснении с ними, кроме закоренелого невежества и намерения уклониться под каким-либо предлогом от взноса подати, никаких других причин к неповиновению не заметил, и потому поручил кн. Бебутову немедленно возвратить их в свои места, добавив, что просьба их будет разобрана. Между тем предписал ему самому отправиться в с. Кавар и исследовать справедливость донесения окружного нач-ка, дознав истинную причину оказанного переселенцами неповиновения и уклонения их от платежа подати; вместе с тем он поручил кн. Бебутову употребить все зависящие от него меры к понуждению переселенцев внести все следующие подати, разве найдет он, что на сей раз она действительно слишком для них обременительна и положение их требует некоторого временного снисхождения, главных же зачинщиков, во всяком случае, арестовав, донести о мере вины их для определения заслуженного ими наказания». Вследствие сего, по прибытии кн. Бебутова в Кавар и по приходе некоторого числа войск, зачинщики были арестованы и отправлены в Эривань. По распоряжению г. главноуправляющего были преданы военному суду, а переселенцы тот же час внесли все подати и умоляют о милости, чтобы им дозволено было явиться в Тифлис к ген. Голозину с изъявлением совершенной покорности и с просьбою о прощении им их поступка во уважение их невежества.

Это краткое изложение обстоятельств отказа во взносе подати и по том исполнении повеления г. главноуправляющего показывает:

1. что местное, также как и главное здешнее начальство в 1837 г., после требования от переселенцев податей, упустило из виду общие постановления, которыми предписываются на случай недомок правила;

2. что словесные убеждения вместо законных мер понуждения утвердили только в мнении, которое по прежнему жительству переселенцев в Турции свойственно им, что при беспрекословном исполнении пожеланий государя императора требования местного начальства могут быть иногда отклонены неповиновением и не дозволенными жертвованиями; это опи-

общее мнение их подкреплялось некоторым образом и тем, что гюкчинские поселенцы, перешедшие в наши пределы в одно с ними время, продолжали еще пользоваться льготой, а может быть и ложными обещаниями некоторых людей освободить их от того за денежные пожертвования; это последнее обстоятельство тем труднее обнаружить, что при общем незнании в закавказских провинциях российских законов, правило, содержащееся в 316 ст. 15 т. Св. Зак., по коему равно виновны как лихоимец, так и лихоиматель, известно здесь повсюду;

3. что в то же время, как поселенцы гюкчинские удостоверились, что новое главное начальство требует исполнения постановления, как неблагоприятность не смела уже пользоваться невежеством их, подати были уплачены, покорность и спокойствие водворились вместо неповиновения и беспорядков.

Вследствие сего я полагаю:

1. что, не входя в рассмотрение причин, изложенных в отношении ген.-адъютанта бар. Розена к вашему с-ву от 10 февраля с. г. № 103 об отсрочке или сложении данного поселенцам гюкчинским пособия, так как по силе высочайшего повеления это не составляет предмета нашего совокупного обсуждения, повеления и распоряжения гел. Головина касательно взноса податей должны оставаться в своей силе и я лично на месте убедился в необходимости того для соблюдения силы закона для сохранения спокойствия как между этими поселенцами, так и между всеми обитателями Закавказского края, кои увидят чрез то, что уклонение и неповиновение жителей ничтожны пред твердою волею нового главноуправляющего к точному и скорому исполнению повелений государя императора,

2. что немедленное наказание зачинщиков, виновных в неуплате гюкчинскими поселенцами подати осенью прошлого года, совершенно необходимо, что, если полицейские наказания кажутся достаточными за поступки, кои должно считать менее преступлением, чем последствием невежества и заблуждения, то не менее того двое из поселенцев Арзерун и Галуст Ага, имеющие медали и первый сверх того знак отличия всенного ордена, должны быть лишены этих знаков отличия, ибо по своему состоянию, образованию и прошедшей службе они не должны были быть участниками в этом деле;

3. что вместе с наказанием виновных, двое старшин, которые по общему отзыву потерпели обиды поселенцев, заслуживают вознаграждения от г. главноуправляющего по мере того, как ближайшее рассмотрение покажет справедливость этого, наконец,

4. что поселенцы гокчинские обложены податью по глазомерному исчислению урожая 1836 г. и по существовавшим в том году ценам на хлеб, между тем, как в прочих местах Армянской области налог сделан по соображению урожая трех лет, по цены на хлеб с того времени понизились, земли их частью каменисты и расположены на столь возвышенных местах, что озимый хлеб не всегда созревает, деревни их отстоят на 45 верст от большой дороги и на 60 верст от леса и в течение 6 месяцев лишены сообщения по причине снегу, каждое семейство, кроме повинностей, обложено по 10 р. сер., тогда как соседи их азербайджанские переселенцы, на коих наложена подать по соображению не столь хорошего урожая 1835 г., платят только по 8 р. сер. с семейства, несмотря на то, что деревни лежат при большой дороге и вблизи от леса; по всем сим причинам кажется совершенно справедливым, с истечением одного или двух лет после происшествия, случившегося у гокчинских поселенцев, дабы не показалось это последствием их неповиновения, сделать новые соображения о налоге, ныне для них стеснительном и уравнять подать их с податью, какую платят переселенцы азербайджанские.

Все эти собранные мною на месте сведения с документами, на коих они основаны, вместе с моим заключением я сообщил ген. Головину, который вполне с ним согласился.

Доводя о сем до сведения вашего с-ва во исполнение высочайшей воли, имею честь быть с отличным почтением и совершенною преданностью

Вашего с-ва покорнейшим слугою

Бар. Павел Ган.

См. легенду к № 1, лл. 23—26 об.

8.—1838 г. июля 24.—Отношение военного министра Чернышова главноуправляющему Грузией Головину о повелении императора об отзыве сенатора Гана относительно дела крестьян-переселенцев Гокчайского магала.

Государь император по всеподданнейшему докладу отзыва сенатора бар. Гана, от 21-го июня № 332, по делу о турецких переселенцах, поселившихся на Гокчае, отказавшихся платить подать, высочайшие повелеть соизволил:

1. Повеление и распоряжение вашего пр-ва касательно взноса податей оставить в полной силе.

2. Двух зачинщиков лишить медалей и знака отличия военного орде-

на, но не иначе как по приговору военного суда, который над ними учредить.

3. Вознаграждение двум старшинам, понесшим обиды за непринятие участия в неповиновении, предоставить произвести вашему пр-ву по усмотрению.

4. Сенатору бар. Гану, занимающемуся ныне составлением проекта преобразования финансовой части в Закавказском крае, поручить представить также соображения свои о налоге, которым впоследствии гокчайских переселенцев обложить следует.

Высочайшую волю сию имею честь сообщить вашему пр-ву для записного распоряжения.

Подписал военный министр ген.-адъютант граф Чернышев.

Скрепил—за отсутствием директора стат. сов. Якобсон.

Верно. Секретарь (подпись).

См. легенду к № 1, л. 29 и об. Копия.

9.—1838 г. октября 7.—Рапорт главноуправляющего Грузией Головина военному министру Чернышеву о наказании зачинщиков беспорядков на Гокчае.

Из отношения предместника моего от 3-го марта № 4-й касательно беспорядков, происшедших между гокчинскими жителями, при взымании с них податей, ваше с-во изволите быть известны, что он предписал первых зачинщиков в этом деле во всяком случае взять и, арестовав, предать суду. После того нач-е Армянской области ген.-майор кн. Бебутов представил ко мне именной список 13 человекам, оказавшимся зачинщиками беспорядков. Усмотрев из первоначальной переписки по сему предмету кн. Бебутова, что по оной главнейшими виновниками покатаны Парсег Арцруни и мелик Калуст Шагумянцов, я приказал вместе с объясненными 13 человеками предать их военному суду, по выполнении которого над ними и по поступлении ко мне дела с сентенцией и мнением бывшего пач-ка области вследствие конфирмации моей, состоявшейся 14 июня сего года, виновные получили уже за поступки достойное взыскание, из коих 11 человек наказаны телесно и подвергнуты выдержанию под стражею по мере вины, один по старости лет только двухнедельному аресту, а Парсег Арцруни, мелик Калуст Шагумянцов и Нагапет Будалов, сверх ареста, лишены: первый серебряной медали на георгиевской ленте с надписью «За храбрость» для ношения на шее и знака отличия военного ордена № 58.443, который им утерян в 1837 году и по розыску нигде не отыс-

кап; второй— серебряной медали на владимировской ленте с надписью «За верность» для ношения на шее; а последний— знака отличия военного ордена № 58.534.

Почтеннейше донося о сем вашему с-ву с представлением двух медалей и знака отличия, честь имею доложить:

1-е, что оными пожалованы подсудимые Главнокомандовавшим в Грузии кн. Варшавским графом Паскевичем Эриванским, Арцруни и Буда-лов—за отличия, оказанные ими 20 и 21 числа июня 1829 года при обороне крепости Баязет, а Шагумянцов—за преданность российскому правительству.

2-ое, что из двух старшин, понесших обиды за неприятие участия в неповиновении гокчинских жителей, один награжден мною серебряною медалью, а другому выдано денежное вознаграждение.

3-е что я сообщил сенатору бар. Гапу для исполнения высочайшую государя императора волю, изъявленную в предписании вашего с-ва, от 26 июля № 4766, на счет представления соображений своих о налоге, которым впоследствии гокчинских переселенцев обложить следует, и

4-е, что два зачинщика, о предании которых суду состоялось высочайшее повеление, изъясненное в помянутом предписании вашего с-ва, суть Арцруни и Шагумянцов.

Ген.-лейтенант Головин 1.

См. легенду к № 1, лл. 30—31 об.

10—16.—1843 г. марта 20—1858 г. мая 5.—О правах агаларов Гокчинского участка, Эриванского уезда, и о борьбе крестьян против них.

10.—1843 г. марта 20.—Предписание начальника гражд. управления Закавказским краем грузино-имеретинскому губернатору о неправильном отобрании у агаларов Гокчинского участка, Эриванского уезда, находящихся в их управлении деревень.

Агалары Эриванского уезда, Гокчинского участка, селений: Зод, Большой-Мазры и Чахирлу, прапорщики: Були ага, Мусіфа ага, Гусейн Були ага и Хамо ага и подпоруч. Вали ага, в поданном г. главноуправляющему прошении жалуются на участкового заседателя, который, назад тому месяц, неизвестно почему, взял с них подписки, чтобы они не осмеливались более распоряжаться на прежнем основании крестьянами и никаких от них услуг не требовали. Таковое распоряжение участкового заседателя, лишая их способов обрабатывать свои земли, лишает их вместе с

тем и всяких средств к существованию, а потому и просят оставить прежние их права над поселянами.

О содержании этой просьбы давая знать вашему пр-ву, прошу, по приказанию главноуправляющего, немедленно распорядиться об уничтожении действия участкового заседателя и об оставлении просителей при прежних правах пользования доходами и услугами поселян— ежели впрочем заседатель не имел формального предписания высшего нач-ка, в каком случае донесите предварительно г. главноуправляющему. Его высочайшее повеление, в 1841 г. состоявшееся, то оно не правильно принято по Эриванскому уезду в руководство, ибо относилось собственно до агаларов Елисаветпольского и Тифлисского уездов.

Нач-к гражд. управления ген.-лейтенант Гурко

Ф. № 133, д. № 206, «По предложению начальника гражданского управления Закавказским краем о неправильном отобрании от агаларов Гокчинского участка участковым заседателем деревень, бывших в их управлении», на 102 листах, л. 1.

II.—1844 г. апреля 8.—Рапорт гокчинского участкового заседателя эриванскому уездному начальнику об агаларах и их правах.

Согласно предписания г. управлявшего Эриванским уездом, от 18 октября прошлого года за № 9713 и двух таковых вашего высочайшего от 22-го февраля и 29 марта с. г. за № 1445 и 2420, сии почтеннейше имею честь донести:

1-е; Агалары, проживающие во вверенном мне участке, суть следующие: подпоруч. Вали ага, прап. Кули ага, прап. Мустафа ага, Бабын султан, прап. Хамо ага и Мирза Юсуф Таги бек оглы; они агатарскими правами пользовались при персидском правительстве, с дозволения последнего здесь Гуссейн хана сардаря, а при российском правительстве с дозволения его светлости ген.-фельдмаршала кн. Варшавского графа Паскевича Эриванского, на что от него сдана грамота от 12-го ноября 1828 г. за № 1954 подпоруч. Вали ага Казахскому за оказанное им с прап. сыном своим Хамо агою и племянником Кули агою. За отличие в военных действиях во время турецкой кампании, которому дозволено собрать в одно место всех кочевых татар, называемых казаками, и управлять ими на том основании, как и при сардаре, на основании чего и поныне они управляют жителями деревень: Зод подпоруч. Вали ага и сын его Хамо ага, Большой Мазры

прап. Були ага, Чахирлу прап. Мустафа ага, который имеет также документ от ген. Ласаневича, Малой Мазры Бабыш султан. Коша-Булаг Мирза Юсуф Таги бек оглы. Сии последние два также имеют документы от Гусейн хана сардаря эриванского, каковые при сем с подлинником представляю без должных переводов, по неимению татарского мирзы, и по миновании в них надобности поборнейше прошу ваше высокоблагородие приказать возвратить мне для вручения по принадлежности.

2-е; Г. Г. прапорщики: Бали султан Тохлуджинский, Молла Али Верхне-Алучалинский и Наджаф Али султан Дамагермазский, хотя также именуются агаларами и пользуются из сказанных деревень теми же правами и выгодами, как и вышесказанные агалары; но эти лица, как видно из имеющихся у них документов, права на агаларство приобрели от бывших магалльных и окружных начальников; что же касается до родоприсхождения сих лиц, они происходят из простого сословия, при персидском правительстве никакими деревнями они не управляли, кроме того, что двое из них Бали султан и Наджаф Али султан состояли на персидской службе и имели звание султана, а при российском правительстве за военные действия во время турецкой кампании награждены офицерскими чинами без особенных преимуществ; следовательно, по моему мнению, они не должны бы пользоваться правами агаларов.

3-е, Житель дер. Кавар, отыскивающий дворянского достоинства, Барсег ага Арцруни и житель дер. Нижний Каранлуг мелик Калуст, они из турецких переселенцев, за время нахождения их еще в Турции, как заверили меня жители соседних деревень—турецкие же переселенцы, они пользовались правами агаларов как в Турции, равным образом и при настоящем правительстве до 1842 года; первый из них пользовался выгодами от жителей деревень: Пашакенды, Кишляк, Норадуз, Госамамал, Куль-Али, Дали-Кардаш и Кюзагджиг в том, что они ежегодно давали ему потребное число чернорабочих людей для произведения посевов, уборки и обмолачивания оных; таким же точно образом пользовался вышесказанными выгодами и мелик Калуст Шагумянцов, от жителей дер. Нижний Каранлуг.

И 4-й; Вышепоименованные агалары из татар и армян, хотя управляли сказанными деревнями, но не на правах старшин; а как были агаларами, то и местное начальство употребляло их по служебным и общественным делам, как людей имеющих уважение в народе. Что же касается до прав и выгод агаларов, то они ежегодно имели от жителей деревень, находящихся в их управлении, следующее: общество каждой деревни обя-

зано было своему агалару с наступлением весны распахать ему землю, сеять разные семена, потом убрать, обмолачивать, косить сено, возить с поля и в случае надобности давать вьючный скот, под своз домашних тяжестей при выезде его на кочевку и обратно, более же сего ничего они от жителей не получали.

Докладывая о вышеписанном вашему высокобл-дню, долгом поставлю себе присовокупить свое мнение о том, что ежели начальству угодно будет агаларам оставлять на прежних их правах, то нахожу необходимо нужным ограничить жителей от притеснения агаларов, могущих встретиться в отношении требования от них вышепоясненных услуг, ибо весьма вероятно, что агалары, получивши возобновление своих прав, будут иметь возможность, под предлогом своей собственной земли, употреблять их для разработки чужих пашень, лугов и перевозки разных тяжестей по просьбе или же за деньги, а потому в отвращение этого, я полагаю, при возобновлении прав агаларов, определить им количество пахотной и луговой земли, по числу душ или на каждое семейство, дабы жители знали какое количество земли они обязаны разрабатывать своему агалару.

Заседатель Тарханов

См. легенду к № 10; лл. 16—19.

12.—1844 г. июня 17.—Отношение начальника гражданского управления Закавказским краем грузино-имеретинскому губернатору об истребовании от агаларов Гокчинского участка их документов на право управления деревнями.

Усматривая из донесения Вашего пр-ва от 9-го сего июня за № 514, что в Гокчинском участке на правах агаларских управляли деревнями: подпоруч. Вели ага и сын его Халил ага—деревню Зод, прап. Кули ага—деревню Мазры и прап. Мустафа ага—дер. Чахирлу; первые—с разрешения ген.-фельдмаршала кн. Варшавского графа Паскевича Эриванского, а последний по данному ему на то документу от ген.-майора Лисаневича; но, не находя в делах гл. управления сведений ни о разрешении фельдмаршала, ни о документе ген. Лисаневича, кроме отзыва его светлости от 14-го ноября 1828 года за № 2954, первому из них, т. е. Вели аге о всемилоостивейше пожалованной ему пенсии по 200 р. сер. в год и о дозволении ему собрать своих подвластных для поселения в Эриванском уезде, прошу вас, м. г., истребовав, от кого следует, копии с разрешения фельд-

маршала и документ ген. Лисаневича, на основании которых деревни находились в агаларском управлении прописанных лиц, доставить ко мне.

Нач-е гражд. управления, ген.-лейтенант (подпись).

См. легенду к № 10; л. 24.

13.—1845 г. мая 19.—Рапорт эриванского уездного начальника грузино-имеретинскому губернатору об отказе крестьян агаларских деревень Гокчинского участка нести повинности восставленным в своих правах агаарам.

Ваше пр-во предписанием от 6 генваря с. г. за № 68 изволил дать мне знать, что главноуправляющий по рассмотрении прав жителей Гокчинского участка, прапорщиков: Були ага, Мустафа ага, Гусейн ага, Халил ага и подпоруч. Вели ага на агаларское управление деревнями Зод, Большою Мазра и Чахирлу, приказать изволил оставить сих лиц при прежних их правах.—О исполнении чего было предписано гокчинскому участковому заседателю.

Ныне участковый заседатель представил ко мне просьбы агаларов, что жители упомянутых деревень отказываются от тех услуг, которыми они им прежде были обязаны, а жители деревень: Большой Мазры и Бизил-Булаг о том, что оказывать услуги агаарам из прежних прав для них весьма обременительно потому, что при российском правительстве с 1835 по 1943 год вместе с тем, как пользовались агалары своими правами, они платили подати казне только по 7 руб. 30 коп., а по новому обложению обязаны платить по 11 руб. серебром с семейства.

Почтительнейше представляя при сем на благоусмотрение вашего пр-ва означенные прошения, честь имею доложить, что если упомянутые агалары должны оставаться при прежних правах, то жителей тех деревень, по моему мнению, необходимо облегчить в платеже казне податей, по тому примеру, как они платили их казне до 1843 года, и что жители упомянутых деревень обложены окладами соединенных податей и земельного сбора и именно: Зод по числу 48 семейств 548 руб., Большой Мазры по числу 42 семейств 462 руб. и Бизил-Булаг по числу 47 семейств 517 рублями серебром; какое же угодно будет вашему пр-ву сделать по сему предмету распоряжение, буду иметь честь ожидать предписания.

Уездный нач-е (подпись).

См. легенду к № 10; л. 43.

14.—1848 г. февраля 29.—Предписание наместника кавказского тифлисскому военному губернатору объявить крестьянам деревень гокчинских агаларов о беспрекословном отбывании повинностей своим агаларам.

Поверенные от общества казенных крестьян Эриванского уезда, Гокчинского участка, селений Зод и Большой Мазры Ахмед оглы, Мирза Мехти оглы, Вали Байрам оглы и Халил Мустафа оглы вошли ко мне с жалобой на неправильное присвоение жителей тех селений в крестьянство сыновьями умершего подпоруч. Вели-аги и прап. Кули агою и крайнее стеснение их от произвольных требований с них упомянутыми беками податей и повинностей.

Обстоятельства этого дела известны вашему пр-ву из журнала совета гл. управления Закавказским краем, преданного к исполнению управлявшему Грузино-имеретинскую губернию от 23-го ноября 1846 года за № 2321, а потому покорнейше прошу вас, м. г., приказать объявить обществам упомянутых селений, чтобы они беспрекословно отбывали последние подпоруч. Вали аги и прап. Кули ага повинности на прежнем основании, до определения взаимных отношений поселян, живущих на владельческой земле, и владельцев тех земель в Эриванском уезде; но вместе с тем не оставьте поручить эрив. уездному нач-ку строго наблюдать, чтобы жители упомянутых селений не были стесняемы излишними требованиями со стороны наследников Вали аги и прап. Кули аги.

Наместник кавказский, ген.-губернатор новороссийский и бессарабский Воронцов.

См. легенду к № 10; л. 93.

15.—1848 г. июля 15.—Рапорт эрив. уездного начальника тифлисскому военному губернатору о том, что агаларские крестьяне Гокчинского участка и после объявления им приказа наместника кавказского решительно уклоняются от отбывания агаларских повинностей.

Вследствие жалобы, принесенной ко мне агаларом Гокчинского участка дер. Белок Мазра, прап. Кули агою, на жителей той деревни за уклонение от отбывания следуемых ему повинностей, и имея в виду предписание вашего пр-ва от 10 прошлого марта за № 1346 об объявлении жителям агаларских деревень, дабы они беспрекословно отбывали агаларам повинности на прежнем основании до определения взаимных отношений поселян, живущих на владельческих землях, и владельцев тех земель в Эриванском уезде,

ванском уезде,—поручал участковому заседателю, внушив мазрицам, дабы они, окончив расчет с агаларом за прошлый 1847 год, на будущее время отнюдь не уклонялись от отбывания агаларских повинностей.—После чего участковый заседатель от 30 июня за № 926 донес мне, что жители агаларских деревень: Бююк-Мазра, Халлал Мустафа оглы и Зод: Сари Ахмед и Вали Байрам Кули оглы, по подстрекательству и наущению некоторых людей, решительно уклоняясь от отбывания агаларских повинностей и думая, что подачею неосновательной просьбы могут или вовсе освободиться от повинностей или по крайней мере на некоторое время. В числе других им подобных 15 человек, вместе с Гасан агаю Панк оглы отправился на дикх с тою целью, дабы в Тифлисе подать жалобу кн. наместнику.

О чём вашему пр-ву честь имею донести на благосмотрение и разрешение.

Уездный нач-к (подпись).

См. легенду к № 10; л. 100.

16.—1850 г. мая 5.—Прошение крестьян с. Большой Мазры, Новобаязетского уезда, зриванскому губернатору об освобождении их от притязаний прапорщика Кули Ага, произвольно простирающего на них агаларское право.

Селение наше состоит на земле, казне принадлежащей; первоначально в нем жили 21 семейство казенных жителей, кои впоследствии дали от себя подписку односельцу нашему прап. Кули ага Мустафа оглы, что они принадлежат ему; а потому и отбывали ему положенный мулък; мы же, 43 семейства, поселились на жительство в этом селении разновременно—в течение не с большим 15 лет из разных деревень,—и как казенные крестьяне—прежде, кроме податей казне, никаких других повинностей частному лицу не отбывали.

А потом, спустя несколько лет, Кули ага тому уже 5 лет как и нас, подобно первым, заставил платить ему мулък, то мы вследствие его к нам притязательств 1847 года жаловались его с-ву кн. наместнику, и просили обследовать нашу просьбу законным следствием,—с открытием прав чиновника Кули ага к нам долаживаемых,—и при производстве в 1848 году исследования—он Кули ага бывше уличен в несправедливости, бывшему гошчинскому заседателю подпоруч. Апарину дал подписку, что он к нам никаких притязательств иметь не будет, и мы ему не принадлежали прежде и ныне не принадлежим, как крестьяне казенные.

В течение этого времени были независимы, а по окончании оного чиновник Кули ага начал попрежнему стеснять нас и принуждать давать

ему мульты наравне с 21 семействами, обязавшимися ему подпискою, и за неисполнение сего взыскивает с нас по его произволу, чрез таковые с нами поступки его мы не можем заняться хлебопашеством, о чем, хотя и жаловались г-пу новобаязетскому уездному нач-ку, но его высочайшие приказал нам с просьбою обратиться на распоряжение вашего пр-ва, так как первое дело будто бы еще не кончено.

Почему мы осмеливаемся всепокорнейше просить особу вашего пр-ва, обратить на нас милостивое внимание, приказать рассмотреть вновь сказанное выше исследование—и подписку Кули ага, кою он в правах к нам вовсе отказывается, а после вновь стесняет нас и приводит тем к разорению; сообразовольте устранить к нам всякое отношение его, и позволить жить независимо, как казенным жителям, отчего зависит все благо подданных вашего пр-ва—и одному правительству принадлежащих; в разрешение просьбы ожидаем милостивой резолюции вашего пр-ва, при этом не откажите вменить в обязанность Кули ага чрез местное начальство, чтобы он впредь до окончания сего обстоятельства от нас никакой повинности не требовал.

Прошение это со слов пресвителей писал Егор Криков.

Подписи 12 крестьян на азербайджанском языке.

Ф. 133, д. № 265, «По отношению вице-директора канцелярии наместника с прошением поверенных от общества Эрив. уезда Мазры, коим жалуются на прапорщика Кули ага, неправильно простирающего на означенное селение агаларское право», на 55 листах, лл. 17—18.

17—25.—1850 г. марта 18 — 1851 г. марта 1.—Борьба помещичьих крестьян Эриванской губ., Гончинского участка, дер. Бжни против мульткадара Арсен султан Кегамова

17.—1850 г. марта 18.—Жалоба крестьян дер. Бжни на мульткадара Арсен султан Кегамова.

В прошлом 1849 году мы два раза жаловались здешнему эрив. уездному нач-ку на мульткадара нашего, жителя гор. Эривани чиповника Арсен султана, который уже шесть лет как взыскивает с нас мульты свой вдвое более, чем ему следует, именно держит теперь из нас у себя в Эривани для прислуг до пяти человек, особо постоянно находится один человек для караула, который через десять дней поочередно сменяется с каждого семейства, из произведений в прежние годы от 30 халв. вообще раз-

ного рода зерна брал по 4 халв., а теперь берет по 7 халв., дровь доставляем в Эривань от каждого семейства по 8 вьюков, деньгами платим от каждого семейства по 2 руб. 50 коп. серебром, сена 50 арб, саману 50 арб, сыру 50 батм., масла от семейства по 1 батм. и лошадей в год для посылки и работ 400.

В прошлом 1849 году, как хлеб был дорог, он взял у нас пшеницы 5 халв., стоящий по тогдашней цене 20 руб. за халв.—поныне не платит; когда работаем какие-либо казенные работы, за кон платят деньги, мы их никогда не получаем; иногда объявляются в прочих селениях разные публикации, от нас их скрывает; кроме сего, ежегодно дает нам разного рода зерна по 10 халв., мы пашем ему землю на своем скоте, сеем ему, а как поспеет—убираем и доставляем к нему чистым зерном.

Летом каждого года живет у нас в селении по 4 лица со всем семейством, берет у нас ежедневно печеный хлеб, кур, цыплят, масло, барашков, яйца,—сколько ему потребуется, ежедневно в прислуги по 2 человека, дров по 4 вьюка, травы кошенной для скота по 4 вьюка, енджи с дому по 30 снопов, для работ людей в круглом счете 200 человек; все это не входит в расчет годового мุลька, который мы особо даем и работаем, как сказано выше, и от этих поборов не избавляет лиц духовного звания, в нашем обществе состоящих.

Из всего этого ваше пр-во изволите усмотреть, что мы для себя почти вовсе ничего заработать не можем,—тогда как еще и платим казне в год по 153 руб. серебром. И при таком быте пашем Арсен султан еще обходится с нами жестоко и обижает, как крепостных его крестьян и довел нас до такой крайней бедности, что мы едва достаем пропитание для семейств наших.

Изложив подробно обстоятельства нашей просьбы, осмеливаемся прибегнуть под покровительство и справедливую защиту особы Вашего пр-ва, рабски умоляем исследовать все это через справедливого чиновника своего, чтобы не потворствовал Арсен султану, и, по удостоверении в правде, избавить нас от рабства и жестокостей Арсен султана, изложенных нами в просьбах к эриванскому уездному нач-ку, и, в уважение всего претерпенного в течение 6-ти лет, приказать перейти и поселиться на казенной земле в разоренном селении Гокчинского участка под названием Кур-Колавар, чем сделаете нас много счастливыми и более полезными для казны.

Далее же оставаться на земле Арсен султана мы никак не согласны и решительно отказываемся и предоставляем себя во власть правитель-

ству, как покорнейшие рабы. Просьбу сию писал со слов просителей Артем Григоров.

Сорок подписей крестьян на армянском, азербайджанском и русском языках.

Помета: «Командировать г. Салтыкова, поручив ему обратить на это все внимание с раскрытием истины».

Ф. № 133, д. № 338, «По прошению жителей Новобаязетского уезда дер. Бжни с жалобой на мульткадара Арсен султана Кегамова за взыскание им земских повинностей»; на 154 листах, лл. 42—43.

18.—1850 г. марта 31.—Объяснение Арсен султан Кегамова, представленное чиновнику особых поручений зриванского военного губернатора Салтыкову по поводу жалобы на него крестьян дер. Бжни.

На запрос вашего бл-дия от 24 сего марта месяца за № 11 имею честь почтительнейше ответить, что жалобы на меня собственных раятов моих, живущих в моей деревне Бжни, Новобаязетского уезда, совершенно неосновательны и ложны, коими они напрасно утруждают начальство, будучи подстрекаемы к тому некоторыми злонамеренными людьми из среды их самих же; это доказывается нижеследующими обстоятельствами:

1) Несправедлива и совершенно ложна жалоба их в том, будто бы 6 лет взыскиваю я с них двойной мульт, потому что хотя по правам тиулиста должно было взыскать с посевов их всех произведений земли по общему положению с 30-ти семь, но я после смерти покойного отца моего, с 1840 года, т. е. со времени восстановления следствия о последственных тиульных правах моих на собственные мои деревни и жителей оных, оставлял за настоящими жалобщиками часть следовавшую по праву тиулиста, т. е. $\frac{8}{30}$ до окончания следствия, пользуясь только частью мульткадара со всех произведений земли, т. е. $\frac{130}{180}$ А в 1847 и 1848 годах, видя их претерпевающих стеснения и убытки в хозяйственном быту, от свирепствовавшей здесь эпидемической болезни холеры и от истребления посевов их от саранчи, побуждаемый чувством человеколюбия и признавая их собственными рабами, о благосостоянии коих я должен печись, и по долгу человеколюбия и для собственной пользы своей я уступил им из следовавших мне семи частей с 30-ти четыре части, довольствуясь взысканием с них только 3-х частей с 30, т. е. даже одной частью менее против простого мульткадара; вместо же 2 руб. 50 коп. сер., следовавших мне по закону,

я взыскал с них только по 2 руб. с семейства. Таким образом соображаясь с количеством чистых доходов, следовавших мне с них только в одном 1848 году со всех произведений земли и уступленных мною им по одному только списхождению и приравниваясь к ценам, существовавшим в прошлом 1849 году на продукты, сумма уступленных им мною с собственной части моей произведений земли восходит круглым счетом за один только год до 2.113 руб. сер. Хотя пожертвование это действительно превосходит и состояние мое, но я сделал это им из одного только сострадания и желания поддерживать на будущее время состояние их и для собственной пользы своей, не предвидя никогда, чтобы эти неблагодарные жители мои, пользуясь попечением моим о собственном их же благосостоянии, впоследствии могли подумать, даже во зло употребить сострадание мое к ним, требуя от меня уступления того навсегда, что мною сделано им только в год общего несчастья.

2) Совершенно ложна и эта жалоба, будто бы я держу в услужении > своем 5 человек, ибо я постоянно имею в услужении своем не 5 человек, как объясняют они, а пять семейств, кои как при жизни предков моих, так и в мое время определены собственно для присмотра за посевами нашими и уборкой их, за скотом, домом и вообще за всем тем, что относится до хозяйственных работ наших. Эти пять семейств, участвуя во всех казенных земских повинностях вместе с прочими жителями,—за то избавлены нами от всех податей и повинностей, следующих дому нашему по праву тиулиста, что самое ни в каком случае не может отягощать прочих жителей, а тем менее возбуждать в них причины к таким ложным жалобам, во-первых, потому, что всякий из них платит мне только следующее за себя, т. е. у кого тридцать четвертей пшеницы, тот обязан платить мне 7 частей, у кого 60 частей, тот обязан на мою часть дать мне 14 четвертей, и т. д., следовательно освобождение мною пяти семейств от взыскания с посевов их следующей мне части и вообще от всех повинностей и податей, кои должны они внести мне по праву тиулиста, не имеет и не может иметь ничего общего с прочими жителями; и во-вторых, по моему мнению, нет никому никакой надобности, если я собственность свою уступлю не только пяти, даже и десяти семействам, это собственный мой расчет, вовсе не относящийся до разбора мужиков моих.

Впрочем в те годы, когда я взыскивал с жителей вместо 2,5 руб. сер. только по 2 руб. с дыма,—то и они, в знак признательности ко мне, уступали этим пяти семействам—служителям моим общую земскую казенную повинность их по 2 руб. сер. с дыма; но и тут имели они свои выгоды,

ибо сумма, подаренная мною им по 50 коп. с дыма, восходила более 38 руб. сер., а число уступленных ими пяти семействам служителям моим денег общей земской повинности равняется только 8 руб. сереб., так как один из числа этих пяти семейств—сам старшина деревни моей Багир Гусейн Али оглы, который и без того свободен от всех вообще земских повинностей.

Таким образом, служение мне этих пяти семейств, не причиняя прочим райатам моим никакого решительно вреда, повременам доставляет им еще значительную выгоду. Семейства эти суть: 1) Багир Гусейн Али оглы, 2) Григор Ованесов, 3) Манук Вартанов, 4) Искандар векил Эрецов и 5) Али Мир оглы, которые, из рода в род находясь исключительно в услужении дома нашего, освобождены были от всех вообще казенных и тиульских податей и повинностей; но я, соображаясь с духом настоящего правительства, заставляю их нести все казенные земские повинности, в которых они всегда участвуют наравне с прочими жителями.

Что же касается до дачи ими мне постоянно одного караульного, то и эта жалоба их совершенно ложна, ибо, действительно, давали они предкам моим и мне и обязаны давать и теперь караульных, но не во всякое время и не постоянно, а в случаях только необходимых, как то: в случае каких-либо опасностей, угрожавших городу со стороны соседних пограничных владений, в случае умножения в городе веровства и грабежей, или во время отсутствия моего из дому, в прочее же время я не требовал от них караульных и они не давали мне и не дают ныне таковых.

3) Действительно, в прошлом 1849 г. взыскал я с них и должен взыскать навсегда с тридцати—семь со всех произведений земли по правам тиулиста по общему положению. Что же касается до прежних лет, то все это объяснено в первом пункте моего отзыва.

4) Жители мои всегда доставляли во время персидского и настоящего правительств предкам моим и мне и обязаны доставлять и теперь для дома моего дрова и уголь в зимнее время каждый гампа по 8, а чарек по 2 вьюка по учиненным между нами разкладкам, ибо везде и во всякой деревне жители по состоянию каждого разделяются на четыре степени: гампы, три чарена, полугампы и чарена, и по этим степеням вносят все денежные подати и земские повинности. Но и тут не стерпели они, чтобы не солгать пред начальством, говоря, что каждый дым доставляет мне по 8 вьюков дров, желая этим облог свой увеличить в глазах начальства.

5) Справедливо показание их, что я взыскивал с них и они обязаны

давать мне подъемную подать по 2 руб. 50 коп. сер. с семейства по правам тиулиста.

6) Хотя следовало и следует мне взыскивать с жителей моих сена и саману седьмую часть с 30 по праву тиулиста, но я, снисходя к неблагоприятным раятам своим, взыскивал только с каждой гампы по 60, с три чарека по 45, с полугампы по 30, а с чарека по 15 пучков сена; саман же всегда оставлял за ними, но в 1848 и 1849 только годах по недостатку собственного саману взыскал с каждой гампы по 20 сапеток саману, таким образом и с прочих по вышеизложенному порядку по степени гампы и чарека.

Признаюсь, если бы я знал, что жители мои до такой степени должны были оказаться неблагоприятными ко мне и вместо признательности за все благодеяния мои возвести на меня подобную нелепую жалобу,—я поступил бы с ними точно так же, как поступают с жителями своими другие тиулисты, взыскивая с сена и саману положенную 7-ю часть с 30 и после продавая все излишнее для себя им же самим за деньги, тогда, конечно, досталось бы на мою часть чистого дохода с каждой гампы не по 60, а по 600 пучков сена, и не по 20, а по 200 сапеток саману. Все это доказывает, до какой степени восходят попечения мои о благосостоянии нечувствительных жителей моих и как велика мера неблагоприятности их к моим благодеяниям.

7) и 8) Так как в деревне моей имеются особые пастбищные места и зимовники для баранов, то за право пользования оными жители платили предкам моим, платят и мне для домашнего обихода моего сыр и масло следующим порядком: в год два раза только доят всех овец деревни моей в мою пользу для сыра, чего выходит не более 30 батм. в год, и каждая гампа платит по одному батм. масла и двух барашек то только семейство, которое занимается в деревне моей овцеводством. Следовательно, совершенно ложна жалоба их, что будто бы каждое семейство платит мне по 1 батм. масла. Конечно, если бы я пастбищные места и зимовники свои предоставил другим бочующим народам, каковых желающих весьма много, то в таком случае я получил бы выгоды вчетверо более не только того, сколько я действительно получаю от моих жителей, но несравненно выше даже и того, сколько они ложно показывают на меня в несправедливой жалобе своей.

9) Несправедливо показывают они то же, что будто бы в год дают мне от 400 лошадей для работ и посылок; они давали и должны давать мне лошадей по правам моим тиулиста по нижеследующему порядку: в

летнее время при отправлении моем с семейством в деревню и при возвращении оттоль осенью, они обязаны давать лошадей на подъем тяжестей, необходимых мне в деревне; во время пребывания моего в деревне они в неделю раз дают мне по одной лошади для доставления необходимых для семейства жизненных припасов, коих нельзя доставать на месте, или в случае посылки куда-либо в ближайшие места нужных бумаг, мне же, отправления моего куда-либо тоже не в дальние места, что случается весьма редко, на обязанности их лежит давать мне конных проводников, кои дают они в течение нескольких лет один раз и в случае отправления семейства моего в ближайшие монастыри на богомолне, так что число отдаваемых ими на вышеозначенные надобности лошадей восходит не более как до 100 в год.

10) Ложно домогательство их и в том, что будто бы я взял у них 5 халв. пшеницы в 1849 году и не возвращаю им по сие время. По недостатку у меня в том году семян для собственного посева действительно старшина деревни моей Багир Гусейн Али оглы и служитель мой Манук Вартанов взяли для этой надобности у 17 семейств взаимобразно пшеницы, не 5 халв., как ложно объясняют они, но только 2 халв. и 23 батм., из коей часть им уже уплачена, а остальная зачислится в счет тех доходов, кои следуют мне от них в возврат по правам моим тиулиста.

11—12) На эти пункты я не могу вам ответить ничего, потому что обстоятельства, в оных заключающиеся, относятся собственно до распоряжений местного полицейского начальства. По сколько я помню, ни разу не слышал от них жалоб на означенные в этих пунктах просьбы или случаи, тем более, что жители мои, состоя в тиульном владении моем, излагают от всех казенных повинностей, кроме исправления дорог, что случается весьма редко.—на что тоже не доходило до меня от них никаких жалоб. Что же касается до публикации, по моему мнению, нет и не было местному начальству никакой надобности скрывать от них таковые.

13) Действительно они ежегодно получали от меня по 10 халв., а иногда и более, собственных семян моих, и засеивали оные собственным плугом моим и плугами жителей, по три дня в году, снимали и обмолачивали все оное и доставляли ко мне в Эривань или куда им приказано было, в ближайшие места по Эрив. уезду. Все это делали они при предках моих и при нас обязаны делать и впредь по правам моим тиулиста.

14) После этого пункта я более не удивляюсь и не могу жаловаться на неслыханную дерзость собственных раятов моих, с какою сопровождается ложная жалоба их на меня, когда они покупаются уже и на то, чтобы

запретить мне сзидить в собственную деревню мою и присвоить оную себе, говоря, что я ежегодно отправляюсь с семейством в селение их.

Я действительно отправляюсь ежегодно с семейством на летнее пребывание не в их, а в собственное мое имение, и в это время пользуюсь от них цыпятами и яйцами, нужными для стола моего, и дровами для кухни. Но баранов не брал и не беру без платы, они, вероятно, позабыли поместить в прошении своем и то, что доставляют мне каждый праздник рождества и воскресения христовы ягнят и яиц, по местному обычаю вообще всех здешних жителей. Они доставляли все это мне по тому самому праву, по которому предки их веками доставляли предкам моим, а они сами мне. Правами тнуплиста пользуюсь я не насильственно, но оные предоставлены бывшим здесь правительством предкам моим за заслуги в течение целых столетий и перешли ко мне по наследству тоже с ведома и дозволения настоящего правительства. Что же касается до печеных хлебов, то это совершенная ложь, ибо я никогда у них хлеба не брал ни для себя, ни для людей; напротив, расход хлеба у меня восходит до 20 халв. в год, большую часть коего съедают эти неблагодарные жители как в самой деревне, так и в городе Эривани при доставлении ими земных произведений моих и отбывании всех прочих повинностей мне же по приезде сюда по собственным делам своим, ибо все они всегда останавливаются у меня. О масле и баранах я имел честь объяснить уже в 7 и 8 пунктах.

Действительно я брал у них енджу и траву для лошадей моих и случайных гостей собственно потому, что я не получил с них следуемых мне семи частей с 30 с енджи, сена и саману; караульных же давали они мне не днем, по ночью, в бытность моего семейства на летнем пребывании в деревне, в предупреждение могущего случиться воровства, в коем могли бы подозреваться и сами жители, если бы случалось таковое; и это не отрывало их от собственных работ своих, потому что караульные, переночевав у меня, рано утром отправлялись на свои работы, что самое в каком случае не могло быть им в тягость.

Насчет же рабочих, число коих возводят они до 200, скажу только, что они давали и дают мне их не по счету, а по потребности, более или менее, смотря по мере посевов моих, ибо на их обязанности лежит, как сказано выше, засеять поля мои, снимать посевы, обмолачивать и доставлять по указанию на основании преимуществ, предоставленных мне правами тнуплиста. Словом, предки их и они сами всегда давали и должны давать и впредь потребное число рабочих для собственных посевов моих, ибо это самое и освобождает их от всех тех земских повинностей, которые

песут жители мулькадарских и казенных деревень, и все это заменяется одною службою мне как тгулисту. Если жители мои изъеются от подобных служб, то какая может быть разница между правами простого мулькадара и мулькадара-тгулиста.

Совершенно ложна и жалоба их, будто бы я требую вышеизложенные повинности и от лиц духовных, ибо в таком случае эти духовные лица сами бы жаловались на это своему духовному или гражд. начальству; но требования мои относятся к тем только мужикам, кои, занимаясь хлебопашеством, пазывают себя духовными, отроду не брав в руки книжки *Азбуки*, или же сказать по русской пословице,—не видав и Аза в глаза.

и 15) Я ни при жизни отца моего, ни после смерти его не только не чинил жителям моим чуждых жестокостей, но даже не показывал им вида сурового,—не только не довел их до бедности, а, напротив того, оставляя за ними большую часть следовавших мне мулька и багры, по праву тгулиста, сам обеднел, а им предоставил тучность, что самое и заставило этих грубых и неблагодарных райтов моих восстать против меня и не только ослушаться меня, но даже возвести на меня несправедливые жалобы; я с ними обходился всегда не так, как владетель, как с подвластными мне райтами, но как попечительный отец с детьми. Если же притеснениями считают они вышеизложенные работы, то они все опые обязаны нести на основании неоспоримых документов моих, имеющих ныне в эрив. губ. суде, из коих в одном, писанном на имя покойного отца моего в месяце Зилгаде 1241 года, по магометанскому исчислению, именно сказано: райты мои должны свято исполнять всякого рода требования владетеля своего без всякого прекословия, под опасением в противном случае казни, по усмотрению его, и с коих точные копии находятся в канцелярии кн. наместника Кавказского, на основании коих дарованные предкам моим бывшим здесь правительством права возвращены мне его с-зом даже после смерти моего отца.¹

Затем долгом считаю объяснить вам и то, что жители мои, будучи подстрекаемы неблагонамеренными людьми из среды же себя, и в прошлом 1849 году принесли подобную же ложную жалобу бывшему здесь уездному начальству, которое по удостоверении в живости жалобы их и в справедливости моих прав предписанием от 25 октября, за № 6408, объявило им чрез гокчинского участкового заседателя, чтобы они платили мне поло-

¹ Копия упомянутого документа напечатана в качестве приложения к «Объяснению» Арсен султан Кегамова. См. страницу 55.—Ред.

женные 2 руб. 50 коп. с дыма и 7 частей с 30-ти со всех произведений земли и отправляли бы все те повинности, кои отбывали мне они по настоящему времени, впредь до общего положения об определении прав всех тнулистов и мулькадаров в Эрив. губернии; но они, по невежеству своему полагая, что с преобразованием этого края преобразовались и обязанности их к своим помещикам-тнулистам, вновь обеспокоили начальство ложными жалобами своими, думая этим выйти из-под власти моей, в которую поставлены предки их и они сами в течение нескольких столетий.

Почему покорнейше прошу ваше бл-дие, во 1-ых, обязать полчищами жителей моих, чтобы не оставляли полей без засеивания как для себя, так и для меня собственно и отправляли все те повинности, которые отбывали мне по настоящему времени, впредь до окончания вами возложенного на вас следствия, чтобы я чрез это не понес убытков, ибо вся цель благодарных жителей моих состоит в том только, чтобы ввести меня в убытки и тем заставить меня отказаться от законных прав моих на принадлежность их мне в вечное и потомственное тнульство, и, во 2-х, по удостоверении в справедливости прав моих на все вышеизложенное, исходатайствовать у начальства распоряжение о подвержении строгому наказанию, в пример другим, следующих раятов моих: из армян—Азата Крикорева, Чивчива Манука Арутюнова, Огана Арутюнова, и из татар—Халила Ахмед оглы и Дали Кярима Айдин оглы, которые из одного только злонамерения, в течение двух лет волнуя жителей моих против меня, вводят меня в убытки, а начальству наносят напрасное беспокойство.

Что же касается до возврата мне оставленных мною за жителями моими следующей мне части мулька и багры за прошлые годы, то я буду иметь честь просить об этом особо г. эрив-го воен. губ-ра.

Аран. Арсен султан Кегамов.

См. легенду к № 17, лл. 49—57.

Приложение к «объяснению» Арсен султан Кегамова.

Копия с приказа Гусейн хана сардаря эриванского на имя отца Арсен султан Кегамова Барсег юзбаша об утверждении тнульных прав его и его наследников на деревни Бжни и Гек-Килиса (1825 г.).

Приказ от властелина

Высококостепенный, преданный, отличный от других господ,

Барсег Юзбаша.

Как уже мне известно, деревни Бжни и Гек-Килиса с живущими в них поселянами, тому назад более чем за сто лет, бывш. правителями Эри-

ваны отданы предкам вашим и нисходящему от них потомству в тиулы за благородное их происхождение и услуги.

Из большого расположения к вам упомянутые деревни с живущими в них армянами и татарами, яко принадлежащие вам наследственными тиулами, и я отдаю вам так же в тиул с тем, чтобы отныне никто и не серкар (т. е. никто от правительства), исключая вас и ваших наследников, не касался до них.

Приказываю жителям упомянутых деревень не уклоняться от выполнения воли помянутого высокостепенства и его наследников, заключающихся в словах: делай и не делай. Сверх сего нести всю службу и исполнять все приказания того высокостепенного и его наследников и кроме помянутого высокостепенного никого не признавать над собою господьом, потому что право на вас и на сказанные деревни я отдал совершенно помянутому высокостепенному. Но если кто из вас будет уклоняться от выполнения воли и приказания помянутого высокостепенного, тот по получении тяжкого наказания насагом (отрезание носа, уха, руки, выколечение глаз и тому подобно) будет предан тому же высокостепенному, на его волю. Опять приказывается вам ни мало не уклоняться и нести службу помянутому высокостепенному.

Печать Гусейн хана сардаря (в копии) дан в Зильгаде месяце 1241 г. (1825 года).

Перевод с копии. Перевел иран. Гаджибеков.

См. легенду к № 17, л. 105.

19. — 1850 г. апреля 10. — Из показаний крестьян дер. Бжни на присизведенном чиновником особых поручений Салтыковым следствии.

Ниженоменованные жители дер. Бжни опрошены были, без присяги, младшим чиновником особых поручений г. армв. всен. губ-ра, управляющего гражд. частью, и на опросе показали:

1. Зовут меня Саро Дрмоев, от роду имею 40 лет, веры армяно грегорянской, у исповеди и св. причастия ежегодно бываю, женат, детей имею, неграмотен, в штрафах и под судом не был. Без всякого наущения я действительно в числе нашего общества несколько раз жаловался и подавал прошение бжнинскому начальству и теперь также утверждаю вместе с прочими жалобой его пр-ству на притеснение, лишние побары и строгое обращение нашего мульбадара тиулиста Арсена султана Кегамова, через

что он довел нас до крайности и мы лишились почти всей нашей собственности. Подтверждаю все изложенное в прощении и добавляю, что мы для него и служителей его все делаем, как крепостные его люди, и за служителей вносим в казну повинности, от чего он, султан, сам верно не откажется;—и я могу подтвердить очистительною присягою пред святым евангелием,—и сверх того угнетением своим довел изгнать семейства и нас до такого страха, что я никак не могу остаться у него в деревне, хотя бы он подарил всю багру и заплатил бы мне за все прежде взятое с моего семейства и с меня лишнее; об одном прошу начальство—переселить меня, куда будет угодно, на казенную землю, а если почтет начальство несправедливой мою жалобу, то предаюсь воле его, только лишь не оставаться на земле султана. Что показал по справедливости, в том доверяю по безграмотности подписать за себя священнику нашему Тер Тевегорос Тер-Киракосу.

...Того же года, месяца и числа были спрошены той же деревни мусульмане, нижеподписавшие, без присяги, и показали:

1. Кули Мурад оглы, от роду имею 60 лет, женат, детей имею, мусульманин, секты шия, обряды исполняю, в штрафах и под судом не был, неграмотен. Прощения, как прежде поданные начальству, так и последние его прощу, я без всякого наущения сам желаю оных участвовать и подтверждаю все, в них нами прописанное, хотя бы то было по всем правилам нашей религии нужно подтвердить присягою, и сверх того одно добавляю, что не могу за все деланные притеснения оставаться более на земле, принадлежащей Арсен султану, а желаю переселиться на казенную землю, где правительству угодно будет переселить меня, или предаюсь совершенно со всем семейством моим на волю начальства, но остаться на месте теперешнего жительства не согласен. Что показал по справедливости, в том по безграмотности доверяю подписать за себя нашему мутла Таги Аскер оглы.

...Того же года, месяца и числа были спрошены 5 человек, ксхх жителей называют пукерами у Арсен султана и неплагищие никакой подати и повинностей.

1. Старшина дер. Бжни Багир Гусейн Али оглы, от роду 35 лет, мусульманин, обряды исполняет, секты шия, в штрафах и под судом не был, женат, детей имеет, неграмотен. Есть уже 16 лет, как я старшиною над татарами нашего селения, а 3 года, с нынешним 1850 годом, я управляю и обществом армян, а допредь сего было 2 старшины, у армян один—Брикюр Оганесов и у мусульман я; мои предки и я всегда служили господам, а

теперь я поставлен Арсен султаном старшиною; очень доволен господином своим и не плачу никаких повинностей и податей, другие же мужеры только взносят казенные подати (на счет требования Арсен султаном с жителей повинностей он во всем согласно показал с объяснением Арсен султана); что же касается до жалоб жителей, то я полагаю, что это происходит от больших его требований, которые считать они, конечно, должны притеснением, потому при отце Арсен султана, хотя требования его исполняли, но он обращался с ними милостиво и его очень любил, потому что он входил в их положение. Что показал по справедливости, в том по безграмотности доверяю подписать за себя мулле Тагию.

... 5. Геворк Оганесов, от роду имею 35 лет, веры армянско-грегорианской, у исповеди и св. причастия ежегодно бываю, женат, детей имею, грамотен, под судом и в штрафах не был, житель я эриванский, Табабашского магала, напился я в 1849 г. саркаром у Арсен султана и взыскивал с жителей с произведений за 1848 г. по 3 с 30-ти для барина и по 1-ой для себя, а в 1849 г. из 30-ти 7, денег я не взыскивал, а знаю, что взято по 2 рубля, до всего же остального у Арсен султана положительного нет, как захочет и сколько, так и берет через своего чужака. Это я видел с тех пор, как саркаром, на работы также, словом, что нужно, то сейчас посылает и берет. Что показал по справедливости, в том своелично подписываюсь. Добавляю, что я по ошибке сказал—для себя получил половину части.

См. легенду к № 17, лл. 28, 30, 32, 33.

20.—1850 г. апреля 17.—Прощение крестьян дер. Бжни эриванскому военному губернатору о разрешении им переселиться с помещичьей земли на казенную.

По просьбе, вашему высокопр-ву нами поданной из мульткадара чилловника Арсен султана, ныне по окончании произведенного следствия мы осмеливаемся всепокорнейше просить ваше пр-во приказать, кому следует, дозволить нам из с. Бжни выселиться на казенную землю в разоренное селение того же участка Куру Калавер с тем, чтобы Арсен султан не препятствовал нам в этом и не отнимал бы нашей собственности, как это им делалось доньше, а довольствовался бы тем, что оставится ему наши дома; в другом же селении мы в настоящее переселение должны будем иметь во всем крайность, а паче в земледельческих орудиях, дабы успеть всахать новую под посевы землю: и за все оказанные нам благодеяния будем молить до конца жизни нашей о здравии особы вашего пр-ва. К сему присовокуп-

ляем, что оставаться на земле чиновника Арсен султана ни на каких условиях мы далее не можем, зная столько лет характер и все, что для нас им было сделано. Прошение это со слов просителей писал Ованесов.

Подписи 47 крестьян на армянском и азербайджанском языках.

Помета: «В губернское правление на законное постановление».

См. легенду к № 17; л. 8.

21.—1850 г. июня 16.—Репорт новобаязетского уездного начальника эриванскому военному губернатору об отказе крестьян дер. Бжни нести повинности помещику Арсен султан Кегамову и об аресте главарей их.

Во исполнение предписания эрив. губ. правления от 28-го апреля с. г. № 1385 я и помощник мой тит. сов. Черняховский лично на месте неоднократно внушали жителям дер. Бжни, жалующимся на тиулиста своего прап. Арсен султана Кегамова, чтобы они непременно занялись хозяйственными работами и всем тем, чем донные обязаны были помещику своему Кегамову, что хотя они и обязаны помощникам моим подпискою исполнять все это, но не прислушивались к работам и к выполнению всех повинностей, владельцу их следуемых.

Получив последнее предписание вашего пр-ва, я сего числа отправился в эту деревню и вновь внушал им своим благоразумием быть в повиновении к своему владельцу и исполнять все то, чем они были обязаны ему, предвещая им притом, что заслушание приказаний начальства они будут наказаны, но и это на них несколько не подействовало, и они решительно и единогласно отзывались, что они никаких работ и повинностей помещику своему отбывать не обязаны и не будут и что они всякое наказание готовы перенести, лишь бы не быть подвластными Кегамову.

Видя столь азартное объяснение жалобщиков и неповиновение местным властям и заметив из числа их трех: Азата Крикорова, Огана Арутюнова и Халила Ахмед оглы, более всех упорствующих в неповиновении и имеющих сильное влияние на односельцев своих, я в прекращение всех этих беспорядков и могущих произойти от этого несчастий заарестовал их и вместе с сим отправил на эрив. гл. гауптвахту для содержания под стражей.

Почтительнейше донеся о сем вашему пр-ву за благораспоряжение ваше, честь имею присовокупить и свое мнение, которым, я полагаю: в пример прочим жителям тиульных и мулькадзских деревень удалить заарестованных мною Азата Крикорова, Огана Арутюнова и Халила Ахмед

отны из места их жительства на несколько лет на Кавказ или во внутренние российские губернии на жительство, чем прекратятся все беспорядки, происходящие в этой деревне и что послужит примером другим. При чем докладываю, что дело по настоящему предмету помощником моим будет представлено вашему пр-ву вслед за снм.

Подполковник Оаинов.

См. легенду к № 17; лл. 19—20.

22.—1850 г. августа 2.—Обращение Арсен сулган Кегамова зриванскому военному губернатору о своем согласии уменьшить повинности крестьян дер. Бжни.

При явке моей в этот раз к вашему пр-ву в ущелье Цахканц-Цер, когда вы, великодушный государь мой, благоволили спросить меня о настоящим расположении ко мне жителей моей деревни Бжни и когда я доложила вам о исправлении их, надлежащем повиновении их и о законных моих требованиях, счастливым нашелся слышать от вашего пр-ва обожаемое для меня щедро-снисходительное наставление, о обложении по возможности податей с жителей моих, дабы богатство их могло быть причиною и моему богатству.

Ваше пр-во, столь дорогое, однажды и благодетельное наставление ваше мне было для меня весьма чувствительно, а потому и я, доверенный, представляю с моей стороны, что цель моя не была и никогда не имеет обременять моих жителей податями или стеснить их лишними требованиями отныне впредь до всеобщего распоряжения о всех тиульных и мулькадарских правах Зрив. губернии, имело взыскать с земных произведений из принадлежащих мне частей, вместо из 30—7, шесть частей, уступая седьмую часть в пользу жителей, а за накошенное сено для зимнего прокормления скота с каждого семейства ампы 60 пучков, с саману по 20 сапеток, что составляет десятую долю против следуемых мне частей в сравнении с 7 из 30 частей. О каковом моем намерении сладчайшим долгом счел всепокорнейше представить вашему пр-ву, имея честь именоватья навсегда, милостивый государь, вашего пр-ва с глубочайшею преданностью и совершенным усердием вашим всепокорнейшим слугою Арсен Кегамов.

Перевел прап. Гаджибеков.

См. легенду к № 17; л. 102—103.

23.—1850 г. августа 24.—прошение крестьян дер. Бжни эриванскому военному губернатору об освобождении из-под ареста своих трех односельцев.

Две недели тому назад мы лично имели счастье просить ваше пр-во об освобождении из-под ареста односельцев наших, трех человек, потому более уважению—что в настоящее время посевы наших уже поспели—и наступило время жнитвы,—а также и других осенних полевых работ: семейства же арестованных, не занимаясь хозяйственной работою, находятся теперь в крайней нужде и даже претерпевают недостаток в пропитании, а чрез это хлеба их остаются неснятыми с корня.

Принося раскаяние в поступке нашем и надеясь на человеколюбие ваше и милосердие к несчастным, осмеливаемся всепокорнейше просить особу вашего пр-ва даровать милостивое прощение односельцам нашим с освобождением их из-под ареста.

Прошение сие со слов просителей писал Микита Петрев.

Подписи крестьян из армянском языке.

См. легенду к № 17; л. 100.

Помета: «По занесении в журнал возвратить мге...¹ и поспешить с докладом по жалобе бжннцев на своего мульткадара».

24.—1850 г. октября 24.—Доклад эриванского губернского управления губернатору о ликвидации борьбы крестьян дер. Бжни против помещика Арсен султан Кегамова.

Жители Новобаязетского уезда дер. Бжни, в числе 40 семейств, поданным г. эрив. воен. губернатору, управляющему гражд. частью прошение 20 марта текущего года, объяснили, что в прошлом 1849 году они 2 раза жаловались эрив. уездному нач-ку на мульткадара своего, жителя гор. Эривани чиновника Арсена Султана, который уже 6 лет как взыскивает с них мульт свой вдвое более, чем ему следует.

А) Прап. Арсен султан Кегамов в объяснении своем отзывался:²

... Б) Жалобщики, жители дер. Бжни, 37 человек, спрошенные в пояснение их жалобы и против объяснения прап. Кегамова, показали:

1) что действительно Арсен Султан Кегамов с 1840 г. по 1847 год взыскивал с них за разные земные произведения только $\frac{4}{30}$ части, что

¹ Одно слово неразборчиво.—Ред.

² См. «Объяснение» Арсен султан Кегамова, стр. 48.

же касается до того, что в прошении их написано, что будто бы он. Кега-мов, взымал с них двойной муть 6 лет сряду, то это произошло от ошибки писавшего и сочинявшего это прошение, ибо они сочинителю это-го прошения объясняли, чтобы он в прошении написал то, что Арсен сул-тан в настоящее время требует с них со всех земных произведений, в про-тивность прежнему порядку. $\frac{7}{30}$ частей, тогда как они ему платили толь-ко $\frac{4}{30}$ части. В 1847 и 1848 г., хотя действительно, по снисхождению г. Кегамова, по случаю истребления саранчой произведений и существова-ния холеры, они дали ему только $\frac{3}{30}$ части из всех земных произведе-ний, но однако же 4-ую часть дали саркери его, жителю гор. Эривани, Ге-ворку Джанибекову и рабочим, снимавшим хлеб, что и составит $\frac{4}{30}$ ча-сти; правда и то, что г. Кегамов взымал с них повинностей вместо 2 р. 50 коп. только по 2 руб. сер.,—но может ли уступка эта равняться изчис-ленной г. Кегамовым сумме 2113 руб. сер.—они определенно утвер-дить не могут.

2) Действительно и то, что 5 семейств, поименованные в этом пунк-те, при жизни предков Кегамова и в его, Кегамова, время определены соб-ственно для присмотра за посевами его и уборкою их, за скотом, домом и прочими хозяйственными работами Кегамова, но казенных повинностей они не отбывают, а отбывает таковые за них общество, исключая только, что они в течение 25-ти лет заплатили только 2 раза казенную повин-ность, т. е. за 2 года и именно за 1 год пред сим, назад тому 5 или 6 лет, да за прошлый 1849 год, что освобождение этих семейств от всех повин-ностей, Кегамову с них следуемых, исключая казенных, их несколько ни в чем не стесняет; но несправедливо объяснение Кегамова в том, что бу-то бы они, жалобники, через уступку его им из повинностей по 50 коп. сер., из признательности к нему уступили 5-ти семействам казенную по-винность по 2 руб. сер., напротив того, они не из расположения к Кегамо-ву, а из притеснений его заплатили за эти 5 семейств казенную повин-ность; о том же, что Кегамов заставляет их неправильно и к обременению их платить за эти 5 семейств земскую казенную повинность, сослались на 11 чел. жителей деревень Алапарс и Арзакан; караульного действитель-но они всегда постоянно дают ему, Кегамову, в Эривань, и не в те време-на, как г. Кегамов объясняет, но во всякое время года, который поочеред-но сменяется через 10 дней, в этом также могут подтвердить те же самые жители; в настоящем же году караульного не давали по случаю принесен-ния г. воен. губернатору на Кегамова жалобы о стеснении.

3) Не в одном 1849, но и в 1845 году, т. е. в то время, когда Кега-

мов был в Тифлисе, взыскал с них $\frac{7}{30}$ частей со всех произведений земли, и они считают себя необязанными ему платить этого количества, по справедливее будет платить ему $\frac{6}{30}$ частей так точно, как платят другие жители тиульных деревень Эрив. губернии, потому что полезительного правила на эту меру они не знают и им о том, чтобы тиульные деревни платили владельцу своему $\frac{7}{30}$, ни от кого до сих пор объявлено не было; в том же, что Кегамов и в 1845 году взыскал с них $\frac{7}{30}$, могут свидетельствовать те же свидетели, какие обозначены во 2-ом пункте.

4) Ошибочно написано в прошении их то, что будто бы они доставляют Кегамову с каждого семейства по 8 выюков дров, напротив того, дрова доставляются так точно, как объясняет г. Кегамов. Повинность эта тяжело обременительна для них, и как прочие тиульные деревни Эрив. губернии не отбывают ее, то и они считают себя необязанными таковою.

5) По примеру прочих тиульных деревень Эрив. губернии, которые платят своему владельцу повинностей только по 2 рубля сер., то и они обязаны платить столько же.

6) Объяснение г. Кегамова в том, что он с них брал сена с гампы 60, с 3-х чарек по 45, с полугампы по 30, а с чарека по 15 пучков, действительно справедливо, саману же за ними не оставлял, а взыскивает оный назад тому шесть лет с каждой гампы по 20 сапеток, в этом могут свидетельствовать те же лица, которые обозначены во 2-ом пункте.

7) Г. Кегамов не имеет в дер. Бжни и в окрестностях собственных своих пастбищных мест, но все таковые места принадлежат жителям их деревни, а потому они и не обязаны давать ему ни сыру, ни масла, ни даже барашек,—все это г. Кегамов написал несправедливо; о том же, что Кегамов не имеет и не имел собственных своих пастбищных мест, могут подтвердить те же свидетели, которые обозначены во 2-ом пункте; они же могут подтвердить и то, что г. Кегамов брал несправедливо ежегодно с них сыру по 50, а 40 батм. (в прошении написано 50 батм. по ошибке) и масла с каждого семейства по 1 батм.

8) Несправедливо г. Кегамов объясняет, что он берет только в течение летнего пребывания его в их деревне только 100 лошадей; напротив того, он, г. Кегамов, переберет у них таковых в лето 300. Что же касается до того, что в прошении написано, что г. Кегамов берет 400 лошадей, то они лишние 100 считают за то, что он посланных своих посылал в дальний путь и на долгое время; в этом могут свидетельствовать те же свидетели, которые обозначены во 2-ом пункте.

9) Не в прошлом 1849 году, как написано в прошении по ошибке, а

назад тому 3 года г. Кегамов взял с них 5 халв. пшеницы, из которых половину уже заплатил, а остальные 2,5 халв. остается и до сих пор за ним; половину этой пшеницы он, г. Кегамов, употребил для посевов, а половину смолот, которую они и доставили к нему в Эривань; но несправедливо в объяснении его, Кегамова, в том, что он будто бы через старшину Багира Гусейн Али оглы и слугителя своего Манука Вартанова взял только у 17 семейств 2 халв. и 23 батм. и из этой будто бы отдана половина; это обстоятельство так же могут подтвердить те же свидетели, которые обозначены во 2-ом пункте.

10) Они часто бывают на казенных работах на разработке большой почтовой дороги и в Дарачичаге, но никогда денег за работу не получали, а получают таковые или помещик, г. Кегамов, или же сам старшина Багир Гусейн Али оглы. К этому приводят они, жалобщики, то, что в прошлом 1849 г. бывш. помощник Гекчинского участкового председателя кн. Мачабелов отдал Багиру за казенную работу 11 руб. 15 коп. сер., но помещик Кегамов объявил им, что деньги их он подарил Багиру, что может подтвердить и сам Багир, а свидетелей не имеют. Что же касается до публикаций, то они их в своей деревне никогда не слышали и полагают, что от них их скрывают или помещик Кегамов, или же старшина Багир, но доказать этого не могут.

11) Действительно они получают от г. Кегамова по 10 халв. семян, засевают ему, Кегамову, — своим плугом по 3 дня в году, потом снимают, обмолачивают и доставляют к г. Кегамову туда, куда он прикажет; но они не считают себя обязанными этого ему делать, потому что это не исполняется в прочих тиульных деревнях Эрив. губернии, но помещики довольствуются только чистым доходом.

12) Действительно во все время пребывания г. Кегамова в с. Бжин с семейством своим и прислугою они, жалобщики, по требованию Кегамова дают ему каждый день цыплят, яйца, сыр и масло и барашки без платежа; первых он, г. Кегамов, переберет в течение этого времени 700 штук, второго 2000 штук, масла 20 батм. и барашек 40 штук, свежей енды и травы по 3 вьюка в день, а иногда и более, в особенности когда у него гости, дров в день по 3 и 4 вьюка, караул по 2 чел. ночью и по одному постоянно днем, рабочих по 200 чел. в год; то же самое отбывает и священник их селения Тер Григор Авдалов, печеного же хлеба он, Кегамов, не брал, и в прошении написано это по ошибке; что повинность эта не принимается г. Кегамовым в расчет годовых повинностей. Все это могут подтвердить те же самые свидетели, которые обозначены во 2-ом пункте.

12) Хотя г. Кегамов и не сознается в жестоком с ними обращении, но этому нельзя верить, ибо он за самые пустяки всегда и жестоко наказывает их; из них Азата Крикорова в течение всего его жительства в их деревне наказал 3 раза жестоко палками и беспрестанно ругает их, что могут подтвердить те же свидетели, которые обозначены во 2-ом пункте. В заключение всего этого жалобщики объясняют, что деревни туземные Эрив. губернии, в которых не исполняется помещикам то, что они исполняют, есть: Елгован, Шорлы-Демурчи и Чирвец, и что их никогда никто не подстрекал к принесению настоящей жалобы г. Эрив. воев. губ-ру, но все они принесли таковую по собственной своей воле и вынужденные притеснениями помещика своего, Кегамова.

В. Находящиеся в услужении г. Кегамова старшина Багир Гусейн оглы и 4 чел., поселяне биннинские, подтверждая объяснение Кегамова, присовокупили, что хотя требования г. Кегамова с жителей их деревни, заключающиеся в масле, барашках, пылкатах, яйцах и прочих жизненных припасах, и были излишни, зато он, Кегамов, все это записал им в число следующего ему с них со всех земных произведений годового дохода, т. е. брал с них вместо следуемой ему части с $\frac{7}{30}$ только $\frac{4}{30}$, что жители несколько этими требованиями не стеснены. Также не могут быть они стеснены и тем, если г. Кегамов будет брать с них со всех земных произведений $\frac{7}{30}$ частей, потому что в их деревне весьма достаточные и усердные к работе могут за уделением помещику $\frac{7}{30}$ жить без нужды, при том же в этой деревне почти у каждого весьма достаточное скотоводство и овцеводство, которые всегда пасутся на пастбищных местах, принадлежащих помещику Кегамову; что вся цель поселян, жалующихся на Кегамова, есть та, чтобы поселиться в казенной деревне, и не из бедности, и не от угнетений г. Кегамова, но по подстрекательству к тому злобозагельных людей. Что же касается до денег 11 руб. 15 коп. сер., то хотя опыты действительно были отданы из показателей старшине Багир Гусейн оглы кн. Мачабеловым за работы, но деньги эти поступили в общественную сумму на наем караульных на почтовой дороге.

Г. 9 чел., остальные поселяне дер. Бжни, не жаловавшиеся на Кегамова, без присяги спрошенные, подтверждая объяснение последнего и показание старшины Багира Гусейн оглы, добавили, что жестокостей ни им, ни прочим односельцам их, жалующимся на Кегамова, он не делал.

Д. Бывший саркар Кегамова эрив. житель Геворк Джигнибеков, тоже без присяги спрошенный, подтверждая показание жалобщиков в том, что для Кегамова собрано от них в 1848 году земных произведений $\frac{2}{30}$ и из

4-ой части они заплатили половину ему, показателю, а половину рабочим, снимавшим и молотившим хлеб, и что за 1849 г. Кегамов был уже $\frac{7}{30}$ частей, стозвался, что до 1848 г. был саркаром в их деревне житель с. Камакир Аслан Казумов, он же, показатель, в течение пребывания саркаром не замечал, чтобы Кегамов обращался с жителями жестоко, не жидкие припасы брал с жителей во время пребывания своего в этой деревне с семейством, которые, вероятно, г. Кегамов и зачислял им в числе годового расчета; чего же и сколько именно им, Кегамовым, забрано у жителей, он припомнить не может.

Е. Затем показали, без присяги, священники дер. Бжни:

1. Тер Григор Тер-Багдасаров, что он действительно все те повинности отбывает, какие отбывают простые жители с. Бжни помещику их, г. Кегамову, т. е. дает масло, баранов, яйца, цыплят и прочее, а из земных произведений дал в 1849 г. $\frac{7}{30}$ частей, в прочих же годах давал $\frac{4}{30}$ и $\frac{3}{30}$, так точно, как значится в показании Азата Крикорова.—Тех из жителей, которые не исполняют требования Кегамова, он, г. Кегамов, наказывал палками и розгами, чему он, показатель, был очевидцем; кого же именно наказывал, припомнить не может; также припомнить не может и того, с кого что взято им, Кегамовым, неправильно из продуктов и земных произведений. Этими повинностями он, показатель, как духовное лицо, крайне обременен и просит начальство освободить его от этого и предоставить права, лицам духовного звания присвоенные;

и 2. Тер Тевоторос Тер-Киракосов, что он помещику своему никаких повинностей не отбывает и, что именно и с кого что берется помещиком Кегамовым, он ничего не знает, и почему жители их деревни принесли на него жалобу, показатель также не знает и не замечал никогда, чтобы г. Кегамов обращался со своими жителями жестоко или наказывал кого из них.

Ж. Наконец, опрошенные под присягою, по ссылке жалобщиков, жители деревень Алапарс и Арзакан, 10 человек, показали: 1. что им хорошо известно, что тиулист дер. Бжни прап. Арсен султан с 1840 по 1847 г. брал с жителей этой деревни с урожая земных произведений $\frac{4}{30}$ частей, а в 1847 и 1848 г. действительно, по списхождению его, Кегамова, к жителям по случаю холеры и саранчи, взято с них тех же земных произведений только $\frac{3}{30}$ части, а 4-ая часть отошла саркарам его, Кегамову, и рабочим, снимавшим в тех годах хлеб; какая же именно часть следует тиулисту из земных произведений, т. е. $\frac{7}{30}$ или $\frac{4}{30}$, им настояще неизвестно, но слышала от других, что тиулисту следует $\frac{7}{30}$ частей только из земных

произведений. Слыхали и то, что г. Кегамов взыскал с жителей этой деревни повинностей за 1847 г. вместо следовавших ему 2 руб. 50 коп. только 2 руб., но следует ли ему эта повинность по правилам тиулиста, они не знают. 2. Не знают и того, заставлял ли Кегамов жалобщиков платить земскую казенную повинность за считающихся у него, Кегамова, пукерами 5 семейств, и даже не слыхали об этом ни от кого. Также неизвестно им, дает ли общество г. Кегамову в Эривань одного караульного.

3) В 1848 и 1849 г. г. действительно г. Кегамовым взыскано произведений $\frac{7}{30}$ частей;

4) Жители дер. Бжни дрова и угля доставляют владельцу своему по раскладке, т. е. гампа по 8 выюков, а чарек по 2 выюка.

5) Показатели не знают правила—следует ли тиулисту повинностей по 2 руб. 50 коп. или ровно по 2 рубля, также не знают по сколько этой повинности платят в прочих тиульных деревнях Эрив. губернии своим тиулистам.

6) Получает ли г. Кегамов с жителей дер. Бжни сено и саман и в каком количестве, или нет, им совершенно неизвестно, но слыхали, что он всегда почти оставлял за жителями саман, потому, во 1-х, что у него скота очень мало, а во 2-х, что у него, Кегамова, бывает и свой саман, от собственного своего хлеба, который жители для него засевают.

7) Они утвердить не могут, имеет ли г. Кегамов в дер. Бжни или в окрестностях своей собственные пастбищные места, или нет; но полагают, что все те места, где жители этой деревни пасут своих баранов, принадлежат ему, г. Кегамову, как помещику или тиулисту, и он вправе их отдавать или своим жителям, или посторонним; и если бы он отдал посторонним, тогда жители этой деревни не могли бы иметь у себя столько баранов, сколько они теперь имеют. На этом основании он, г. Кегамов, и берет с них сыр, масло и барашков, но не с каждого семейства, а с того, кто только имеет баранов, с каждой гампы масла по одному батм., а сыру не знают сколько именно, и по одному барану.

8) Они хорошо знают, что г. Кегамов во время пребывания своего в дер. Бжни берет лошадей у жителей для разных посылок и прочих надобностей, но сколько таковых в течение этого времени переберет—им совершенно неизвестно; но трудно поверить, чтобы он, г. Кегамов, в течение этого времени перебрал лошадей триста; о том же, чтобы он посылал своих людей или сам ездил в дальний путь и тем замедлял возвращение хозяевам лошадей, они ничего не знают и ни от кого не слыхали.

9) О пяти халв. пшеницы, данных будто бы жалобщиками помещику своему, г. Кегамову, им ничего неизвестно.

10) О работах жителей дер. Бжни на почтовой дороге и в Дарачи из-ге и о заработанных ими деньгах, а также и о публикациях они ничего не знают и не слышали.

11) Действительно им известно, что г. Кегамов даст жителям своим семена, количества которых не знают, и они для него, Кегамова, своим плугом по 3 дня в году засевают, снимают, обмолачивают и доставляют, буда прикажет, но того, обязаны ли они это делать, им, показателям, неизвестно.

12) Действительно им известно, что Кегамов во время пребывания в дер. Бжни летом брал с жителей без платы цыплят, яйца, масло, барашков, епджи, траву, дрова, но сколько чего взято—им совершенно неизвестно; неизвестно также и то, принимал ли г. Кегамов все это в расчет годовой повинности с жителей, ему следовавшей, ибо они, показатели, при их расчетах не присутствовали; известно же им, что жители во время этого пребывания г. Кегамова дают ему караульных только по 2 чел. в сутки, не дают ли они ему рабочих и сколько именно в год, они не знают; этой повинности подвергается и священник этой деревни Тер Григор Ахдалов, а другой священник Тер Киракосов Тевоторос от всего этого Кегамовым освобожден по преданности его к нему.

13) Совершенно не знают и ни от кого не слышали, чтобы г. Кегамов с жителями дер. Бжни, а в особенности с жалобщиками, обращался жестоко, или когда-либо кого из них наказал; но знают совершенно, что причина к принесению жителями на г. Кегамова начальству жалобы и всем неудовольствиям к Кегамову была та, что в 1848 и 1849 г. взыскал с них с земных произведений по $\frac{4}{50}$ части.

Между тем временем, пока прописанное следствие производилось, жалобщики, жители дер. Бжни, вторичным прошением, г. воев. губернатору поданным, домогались дозволить им из дер. Бжни выселиться на казенную землю, в разоренную дер. Буру-Калавер с тем, чтобы Кегамов не препятствовал им в этом и не отнимал бы их собственности, как это им делалось доныне, и довольствовался бы тем, что останутся ему дома их, и чтобы в настоящее переселение они могли успеть вспахать новую под посевы землю, присовокупляя, что оставаться на земле Кегамова ни на каких условиях они далее не могут, зная характер и его в отношении их действия.

А г. Кегамов поданным отзывом объяснял, что близинские жители, не довольствуясь сделанным по восстановленному следствию распоряже-

нием начальства, неуместными и неправильными жалобами наносит начальству беспокойство и, причиняя ему, Кегамову, и себе большие убытки, остановили всякие работы по сельскому хозяйству; причем представил подлинный приказ бывш. гокичским участковым заседателем обществу этой деревни в ноябре 1849 г. за № 1908 данный впоследствии жалобы их, принесенной в том 1849 г. эрив. уездному нач-ку, каковым приказом, согласно предписанию эрив. уездного нач-ка от 25 октября за № 6408, строго вменено старшине и обществу, чтобы тиулисту прап. Кегамову непременно было вносимо $\frac{7}{30}$ частей земными произведенными, по 2 руб. 50 коп. подымных с каждого дыма, и чтобы ему отбывать все повинности, какие отбывают прочие жители Эрив. уезда своим тиулистам и какие только доньше отбывали Кегамову.

В разрешение сей последней просьбы губ. правление по журнальному постановлению 28 апреля за № 1383 предписывало новобаязетскому уездному нач-ку, чтобы он немедленно лично отправился или же командировал помощника своего в дер. Бжни и заставил бы жалобщиков по исполнению всего, чем они обязаны были доньше тиулисту, заняться тотчас по-прежнему распашкою земель и посевов хлеба, а также и другим хозяйством без всякого уменьшения против прошлого времени, впуская при том им, что одним уклонением своим от этого, убыточным как для тиулиста, равно и для них самих, они несколько не убедят в справедливости своей жалобы на Кегамова, которая не иначе может быть признана таковою, как по формальному оной обследованию и полному доказательству, чего доньше еще не видно; если же чрез уклонение их от хозяйственных занятий тиулист понесет ущерб в доходах, ему по положению следуемых, и о том от него будет принесена жалоба, то, по исследовании справедливости оной, крестьяне обязаны будут вознаградить эти убытки собственностью, в чем обязать их подпискою и таковую представить в губ. правление.

На это подполковник Оников, от 16 июня за № 1440, донес, что он и помощник его тит. сов. Черняховский лично на месте неоднократно внушали жителям дер. Бжни, жалующимся на тиулиста своего Кегамова, чтобы они непременно занялись хозяйственными работами и всем тем, чем они доньше обязаны были Кегамову, что хотя они и обязаны помощником его подпискою исполнять все это, но не приступили к работам и к исполнению всех повинностей, владельцу их следуемых. Почему он, г. Оников, отправился в эту деревню и вновь внушал им быть в повиновении своему владельцу и исполнять все то, чем они были обязаны ему, предвзяв при том, что заслушав приказания начальства они будут строго нака-

заны, но и это на них несколько не действовало и они решительно и единогласно отзывались, что никаких работ и повинностей помещику своему отбывать не обязаны и не будут и что они всякое наказание готовы перенести, лишь бы не быть подвластными Кетамову.

Видя столь азартное объяснение жалобщиков и неповиновение местным властям и заметив из числа их трех: Азата Крикова, Огана Арутюнова и Халила Ахмед оглы, более всех упорствующих в неповиновении и имеющих сильное влияние на односельцев своих, он, уездный начальник, в прекращение всех этих беспорядков и могущих произойти от того несчастий, заарестовав этих людей, отправил на эрив. гл. гауптвахту для содержания под стражею.

Вслед затем остальные жалобщики, прибыв к г. воен. губернатору, в сопровождении жен и детей, изустною жалобою, не объясняя ничего нового, требующего по важности неотложного удовлетворения, выразили одно только неукротимое упрямство и желание возмутительным своим движением вынудить освобождение их от обязанностей тиулисту, ибо после личных троекратных его пр-ва внушений исполнять повинности тиулисту и не уклоняться от распашки земель в предупреждение убытков для них же самих от потери удобного времени, впоследствии ничем вознаграждаемой, и что ежели по произведенному следствию окажется, что тиулисту позволял себе излишние поборы, то, конечно, начальство не замедлит оградить крестьян от таковых сборов. Жалобщики, оставаясь непреклонными, отказались притом исполнить приказание его пр-ва возвратиться в свои дома. Почему его пр-во вынужден был приказать более строптивых из толпы наказать тут же телесно и затем под прикрытием воинского конвоя выслать непокорных в деревню и, донося 24 июня за № 299 г. нач-ку гражд. управления, г. воен. губернатор полагал, оказавших на месте самое непреклонное неповиновение: Азата Крикова, Огана Арутюнова и Халила Ахмед оглы, вовлекших и прочих крестьян в ослушность и отправленных уездным нач-ком на эрив. крепостную гауптвахту, где они и ныне содержатся, чтобы явить необходимую в подобных обстоятельствах строгость для обуздания всех вообще крестьян, высматривающих последствия неповиновения бжиянцев и расположенных при успехе сих последних увлечься их примером, крайне необходимым, — ныне же в порядке административного мероприятия выслать из Закавказского края, в особенности из Эрив. губернии, в одну из великороссийских губерний впредь до усмотрения и до окончательного раскаяния как их самих, так и односельцев их, вовлечен-

ных примером и наущениями к явному неповиновению местной и высшей в губернии властям.

Вслед затем однако поступили следующие бумаги:

1) Прощение жителей дер. Бжнн, поданные г. воен. губернатору 28 августа, в котором, объясняя, что две недели тому назад они лично просили его пр-во об освобождении из-под ареста односельцев их 3-х чел., по уважению, что в настоящее время посевы их уже посели и наступило время жнитвы, а также и других осенних полевых работ; семейства же арестованных, не занимаясь без хозяев работою, находятся теперь в крайней нужде и даже претерпевают недостаток в пропитании и что хлеба их остаются не снятыми с корня; почему, принося раскаяние в поступке своем, просят даровать прощение односельцам их с освобождением их из-под ареста;

2) Письмо тиулиста Кегамова, в котором он, убеждаясь наставлением, данным ему г. воен. губернатором, изъявил готовность для благополучия крестьян тиульной его деревни уступить им одну часть из $\frac{7}{30}$ -Х, по положению ему причитающихся, и на этом основании согласен получить с земных произведений $\frac{6}{30}$ -Х, а за некошечное сено с каждого семейства гампы 60 пучков и с саману по 20 санеток, что составит десятую долю противу следуемых ему, Кегамову, частей в сравнении с $\frac{7}{30}$ частями.

В разрешение сих последних, прошения и письма, его пр-во частно изволил ходатайствовать пред г. нач-ком граж. управления, чтобы во уважение принесенного виновными чистосердечного раскаяния назначенная им г. воен. губернатором мера наказания была отменена. Ныне, в ответ на сие ходатайство, экспедиция гос. имуществ в отзыве от 30-го сентября № 785 уведомляет, что по докладу г. нач-ка граж. управления кн. изместник изволил изъяснить согласие—крестьянам Крикову, Арутюнову и Ахмед оглы вменить в наказание за их преступление содержание под стражею; причем экспедиция требует донести о заключении губ. управления по жалобе крестьян на своего тиулисту. На этом основании арестанты освобождены.

СПРАВКА.

Эрив. губ. правление, приступив к рассмотрению сего дела и не находя в нем ничего определительного в том: какими именно доходами и в каком количестве установлено пользоваться тиулисту Арсен султан Кегамову, и вообще тиулистам, с поселян, в пожалованных им деревнях живущих, сочло необходимым, для извлечения об этом сведения, вытребовать

дела: 1) из эрив. губ. суда о прекращении тиульного права Кегамовых на деревни: Бжни, Гек-Килиса и Елговань; 2) из губ. архива о правах владельцев имений тиульных и мулькадарских, заведенное 23 декабря 1834 г. 3) из эрив. уездного управления такого же содержания, заведенное 4-го февраля 1847 г.

По рассмотрении сих поименованных дел оказалось: В первом, какие именно предоставлены Кегамовым доходы с деревень Бжни и других, ничего совершенно не видно; имеется только в этом деле между прочими документами копия с приказа последнего эрив. сардара, данного отцу Арсен султана Кегамова Парсег избаши 1825 году, следующего содержания:¹

... Из этого же дела усматривается еще и то, что по смерти, в 1840 г., отца Арсен султана, Парсег агн, бывш. эрив. уездный суд решением определил было прекратить тиульное право сына его Арсен султана и других родственников на дер. Бжни, Гек-Килиса и Елговань с уничтожением и документов на оное, но совет гл. управления Закавказского края по рассмотрении припесенной на это решение жалобы Арсен султаном, журналом 8 мая 1846 г. состоявшимся и утвержденным кн. наместником кавказским, имел в виду высочайше одобренное предположение об устройстве помещного права в мусульманских провинциях Закавказского края и что с приведением предположения сего в исполнение должны быть определены и права тиулистов и мулькадаров одновременно с правами беков и агаларов, постановил: «До окончания этого дела доходы с тиульных деревень должны оставаться в свободном пользовании Кегамовых».

Во втором, по требованию Комитета об устройстве мусульманских провинций, от 24 декабря 1834 г. за № 73, бывш. нач-к Армянской области в сведениях, отому комитету доставленных 25 июля 1835 г. за № 4637, о правах на тиульные имения и проч., объяснил, в пунктах: 2-м «Доходы, какие получают от тиула, известны, и владетель одного сверх положенного требовать не должен». 3-ем «Значение тиулов есть не что иное — как только право получать с отданного в тиул селения доход, казне следующий».

В третьем, по предписанию г. нач-ка гражд. управления Закавказским краем от 30 января 1847 г. за № 26 о доставлении его с-ву для окончательного производства дела об определении отношений поселян к владельцам, вообще по всей мусульманской части края, подробного изложения существующих ныне отношений поселян к владельцам земли эрив.

¹ См. копию приказа на стр. 55 этого сборника. — Ред.

уездный нач-к в записке, представленной его с-ву при рпорте 13 августа 1847 г. за № 4842, изложил между прочим следующее: с самого завосвания Армянской области права здешних владельцев (мулькадаров) в отношении к казенным крестьянам, живущим на их землях, почти не изменялись до 1834 г.—Поселяне в то время вносили владельцам: тгулистам из 30-ти 7 частей урожая всех произведений и по 2 руб. 50 коп. с дыма, доставляли эти произведения в те места, куда владельцам было угодно, напр. в Эривань, давали прислугу, содержали саркаров и т. п., не касаясь доходов, или получаемых за сады, зимовники и овчарники, но с 1834 г. разделение жителей на классы уничтожено¹ и воспрещено доставлять произведения в Эривань, введено общим правилом, чтобы владельцы получали от жителей в свою пользу известную часть всех произведений, полагая в том числе саман, сено и енджу.

С того времени доныне этот главный доход мулькадаров не изменялся и на нем в существе основана ныне введенная система взыскания казенных податей, не определены однако права мулькадаров в отношении получения с живущих на их землях казенных крестьян других частных доходов, усвоенных при персидском правительстве, и взимание таковых доходов, как произвольно взыскиваемых, вынуждает жалобы поселян.

Ныне доходы владельцев разделяются на два разряда, признанные правительством: 1) получение тгулистами по 2 руб. 50 коп. сер. подымной подати и из 30-ти 7 частей со всех произведений; 2) получение по 80 коп. сер. за каждое сомарное место, занятое под огороды, сады и б-стапы.

Введенные обычаями: 1) право пользоваться 2-ми халв. земли с каждой ахчи; 2) содержание поселянами саркаров и продовольствие их лошадей; 3) получение доходов по собственному назначению с овчарников и зимовников; 4) сбор денег по 80 коп. за одну сомарную землю, занятую для посадки разного рода деревьев, или леса, четвертую часть натурой и 5) перевозка поселянами получаемых от них владельцами доходов в дома их.

Мнение. Управляющий хоз. отделением советник, сообразив жалобы поселян дер. Бжни на тгулиста своего, прап. Арсен султана Кегамова, за излишнее взыскивание последним с первых разных повинностей и за жестокое будто бы обращение, с следствием, по этой жалобе произведенным, и сведениям, в справке объясненными, находит, что взыскивание Кегамов

¹ Последняя фраза отчеркнута на полях.

вым с жалобщиков земных произведений по 30-ти 7 частей, подымной подати по 2 руб. 50 коп., сена, саману, енджи, сыра и масла, а также взимание дохода за пастбищные места производится правильно и не в таком количестве против того, что установлено обычаем и производится с подобных имений др. тиулистам и что добровольная уступка им, Кегамовым, в некоторые против следуемой ему по положению части земных произведений и подымной подати, не дает жалобщикам никакого права домогаться такой уступки навсегда; поэтому жалоба поселян на Кегамова в отношении помянутых поборов совершенно неосновательна. Равно нельзя признать основательную жалобу поселян: 1) на жестокость с ними обращение Кегамова, ибо он опровергает это в ответе своем и сторонние люди не подтвердили ссылки жалобщиков, и 2) на неудовлетворение их заработанными деньгами и необъявление им публикации правительства, — потому что эти предметы до тиулиста Кегамова не относятся и он в опыте не вмешивался. Неосновательна также жалоба поселян и на содержание Кегамовым у себя в прислуге 5 семейств, ибо семейства эти никакой претензии на Кегамова не имеют и жалобщики не несут за них никакой повинности Кегамову.

Засим предстает рассмотреть требование Кегамовым от поселян:

а) одного караульного в Эривань,

б) доставки ему дров, в) лошадей для разных его посылок, г) распашки ему земли и уборки с оной хлеба, д) рабочих для разных надобностей, е) кур, цыплят, масла, яиц, барашков, дров, копенной травы и прислуги, во время летнего пребывания его в селении.

Из приведенных в справке сведений, доставленных г-пу нач-ку гражд. управления и изложенных в записке эрив. уездного нач-ка 13 августа 1847 г. за № 4842, не видно, чтобы все эти предметы крестьяне обязаны были отбывать тиулистам; но между тем в этих же сведениях говорится, что с самого завоевания области крестьяне давали прислугу и тому подобное и что при введении с 1834 г. общего правила, по которому владельцы получают известную часть земных произведений, в том числе саман и енджу, — не определены однако права мульткадаров в отношении получения с живущих на их землях казенных крестьян других частных доходов, усвоенных при персидском правительстве. О тиулистах же собственноручно уездный нач-к ничего с положительностью не объяснил, относя все собранные им сведения преимущественно и большею частью до одних только мульткадаров и говоря о сих последних, смешивает с ними тиулистов, имеющих гораздо обширнейшие права и преимущества.

При таковой вообще в настоящее время неопределительности отношений поселян к своим тиулистам правильность или неправильность требования Кегамовым объясненных повинностей представляется неразрешимой; и как нет основания признавать права тиулиста на подобные поборы, на столько же в равной степени и отвергать их—было бы мерою слишком произвольною. Напротив, в сем последнем случае в пользу собственно тиулиста Кегамова говорят следующие обстоятельства: 1) что повинностями этими, как объясняет Кегамов в своем отзыве, он пользуется не с настоящего времени, но что они существовали гораздо прежде, и предки его всегда при персидском правительстве имели на эти повинности неоспоримые права, чего не отвергают и поселяне бжнинские, принесшие на тиулиста жалобу, и 2) что документом, в справке прописанном (уничтожение копии которого в виду не имеется) предоставлена Кегамовым, истомственно, неограниченная власть над крестьянами, в имении их живущими.

По всему этому и имея в виду, что составленное гл. закавказских изд. чальством положение о взаимных отношениях поселян к владельцам имений в Эрив. губернии, по коему будут определены положительные уже правила, находится ныне в рассмотрении высших властей и в скором времени ожидается утверждение этого положения, а также имея в виду добровольно и непринужденно выраженное в письме к г. воен. губернатору тиулиста Кегамова желание уступить одну часть из 7-и с земных произведений, а с сена и саману получать уменьшенное против следующего количество, управляющий отделением советник полагает: жалобщикам, жителям дер. Бжни чрез новобаязетского уездного нач-ка объявить, чтобы они, при свободности от натуральной в пользу казны повинности, кроме исправления дорог и мостов, непременно платили тиулисту Арсен султану Кегамову из земных произведений $\frac{6}{10}$ частей, а сено и саман в том уменьшенном размере, какой установил тиулист Кегамов, а подымную подать с дыма по 2 руб. 50 коп. сер., и чтобы до утверждения новых положительных правил о их обязанностях не уклонялись от отбывания ему, Кегамову, и прочих, выше объясненных повинностей, но не более того количества, какое показано в объяснении Кегамова.

Затем предмет взыскания будто бы Кегамовым повинностей и с священника Тер Багдасарова, то обстоятельство не составит особый предмет суждения губ. правления в таком случае, ежели священник особо от настоящего случая подаст жалобу на тиулиста и ежели окажется, что Тер Багдасаров действительно священнодействует, о чем объявить Багдасарову. Обо всем же этом объявить чрез эрив. гражд. полицию и тиулисту Кегамову.

ву. Но не приводя настоящего заключения в исполнение, испрашивать предварительно на сие утверждение г. нач-ка гражд. управления в Закавказском крае по экспедиции государственных имуществ.

Помета: Утверждаю.

Советник (подпись).

Эриванское губернское правление постановило: мнению управляющего хозяйственным отделением советника, как правильное и соответствующее обстоятельствам дела, в докладе и справке изложенным,—утвердить.

Поября 14-го дня 1850 г. Эривань.

Вице-губ. (подпись).

Советник (подпись).

Советник (подпись).

См. легенду к № 17; лл. 125—148.

25.—1851 г. июня 19.—Отношение управляющего экспедицией государственных имуществ, эриванскому губернскому правлению об утверждении наместником его постановления относительно повинностей крестьян дер. Бжни.

Экспедиция государственных имуществ, находит представленное г. нач-ку гражд. управления от 30-го ноября 1850 г., № 661, в копии заключение эрив. губ. правления, 14-го же ноября состоявшееся, относительно отбывания повинностей жителями дер. Бжни тиулисту прап. Арсен султану Кегамову, правильным и с обстоятельствами дела согласным, представляли о том на благоусмотрение и разрешение совета гл. управления.

Совет, журнальным постановлением, состоявшимся 1-го марта с г., положил согласиться и с своей стороны с заключением экспедиции гос. имуществ с тем, чтобы жители тиульной деревни Бжни отбывали прап. Арсен султану Кегамову повинности те самые, какие принадлежат ему, как и всем прочим тиулистам, по обычаю,—не стесняя его делать поселянам облегчение в отбываемых ими повинностях по доброй своей воле;—а его сиятельство кн. наместник на положении этом изволил написать «согласен, по с тем, чтобы до решения вообще вопроса о правах тиульных облегчения, предложенные самим Кегамовым, были уже приняты за основные повинностей, которые он имеет право требовать».

О чем экспедиция гос. имуществ имеет честь уведомить эрив. губ. правление для надлежащего исполнения.

Управляющий экспедицией (подпись).

См. легенду к № 17, л. 150—151.

26.—1850 г. марта 21.—Прошение крестьян дер. Шорлю-Магмандар Зангибасарского участка эриванскому губернатору о неправильном заглаждении Сулейман-ханом двумя ахчами их наделной земли.

При персидском правительстве деревня наша Шорлю-Магмандар была казенною и принадлежала Гусейн хану сардару, впоследствии же сардар отдал Агжед хану эриванскому деревню Шорлю, Агжед хан владеет сию деревню до 40 лет, при покорении же здешнего края российским правительством все жители от страха разбежались,—но как Агжед хан оставался здесь, то жителей сих-двух деревень призывал, частью сам, а частью через своих поверенных, убеждал водвориться попрежнему на жительство, ласкал, что он даст нам дома, скот, одежду и проч.

Когда по таковом сборе жителей в селении нашем покойный Агжед хан не имел в деревне нашей земли сколько,—пригласил стариков наших и просил их дать ему подписку на две ахчи земли, что она принадлежит ему, что и было сделано; и Агжед хан с того времени пользовался землею с дер. Аярлу, и нашей двумя ахчами, что продолжается теперь наследником его и Сулейман ханом.

Об этом, что мы есть казенные крестьяне и земля, нами занимаемая, есть казенная и Сулейман ханом, завладевшая незаконно, после отнятия его, жаловались его с-ву кн. наместнику, просили об освобождении нас от побора Сулейман хана,—но не получили поныне никакого решения.

Представляя обстоятельство это на усмотрение вашего пр-ва, осмеливаемся просить ходатайства вашего, у кого следует, о возвращении из владения Сулейман хана двух ахчей земли, в числе четырех ахчей, казенно принадлежащих и нами обрабатываемых, так как мы истинно знаем, что эти две ахчи есть не казенные и Сулейман хан на них ныне не имеет сардарского документа на владение.

Прошение это со слов просителей писал Крисков.

Подписи крестьян на азербайджанском языке.

Помета: «Доложить: что сделано по просьбе, поданной на имя наместника и если в делах губернского правления нет никакой переписки, то запросить уездного начальника, требуя от него скорейшего донесения».

Ф. № 133, д. № 353, «По прошению жителей Зангибасарского участка дер. Шорлю-Магмандар о неправильном завладении эриванским жителем Сулейман ханом двумя ахчами земли той деревни», на 21 листе; л. 2.

27.—1851 г. февраля 24.— Прошение крестьян дер. Большой Веди эриванскому губернатору о притеснениях односельцев-богачей, присвоивших бекское происхождение.

Донеся вашему пр-ву, что следующие 19 семейств.—а именно Фатихан Аслан султан оглы, Азиз Мустафа оглы, Джалил бек Халиб бек оглы, Гашир Або оглы, Мамед Худаверды оглы, Пана Калбали султан оглы, Мамед Джафар Шукур оглы, Худа Мадат Ирза оглы. Хаккялды Худаверды оглы, Або Ягин оглы, Ахмед Ирза оглы, Бахшали Эмаси оглы, Мугарем султан Аслан султан оглы, Ходжали Иса оглы, Джагир Ирза оглы, Джан Бахши Ирза оглы, Хейр Хабар Иса оглы, Шир Али Иса оглы и Джалил Иса оглы, кои при персидском, так и при русском правительствах состояли вместе с нами в податном сословии, но несколько лет тому назад они при прежнем управлении начальников Шарурского участка чрез их посредничество приняли на себя бекские достоинства и с того времени не платят в казну податей, кроме этого и поземельные подати вносят несправно, чем нас обижают и стесняют, почему прибегая под покровительство вашего пр-ва, покорнейше просим не оставить приказать сделать надлежащее удостоверение о их бекском достоинстве, чем доставить нам справедливое удовлетворение во уважение того, что они несправедливо присваивают себе это происхождение, например, как Мамед Джафар есть сын Шукура,— а показал себя в камеральном описании сыном Худавердия. Кроме всего этого осмеливаемся доложить вашему пр-ву, что они все богатые люди и мы от них претерпеваем большие притеснения.

50 подписей крестьян на азербайджанском языке.

Ф. № 133, д. № 376, «По прошению жителей Зангибасарского участка дер. Большой Веди о 19 семействах их односельцев, уклоняющихся от платежа податей по бекскому их происхождению, присвоенному ложно»; на 61 листе, лл. 2—3.

28.—1857 г. октября 10.— Доклад эриванского губернского правления губернатору по жалобе пяти мулькадарских деревень Дарзлагязского участка, Нахичеванского уезда, на своих мулькадаров.

Жители Даралагязского участка мулькадарских деревень: Гамзали-Диза, Арпа, Ашага и Юхари Давид и Чива жаловались управляющему Нахичеванским уездом, что мулькадары их деревень занимают под собственными посевами земли в большом количестве и что чрез это они, просители, терпят недостаток в земле для хлебопашества, составляющего един-

ственное их ремесло и средство к пропитанию и отбыванию казенных платежей и повинностей, а потому просили доставить им законное удовлетворение.

Вследствие этого, по поручению управляющего уездом, даралгазский участковый начальник привел чрез местного землемера в положительную известность земли тех деревень и о том донес ему в рапортах, от 10 декабря 1856 года, за № 981, и 25 апреля настоящего года, за № 598, какие рапорты в подлиннике управляющий уездом, представляя в губ. правление при донесении от 29 минувшего мая, за № 2018. просит на сей предмет разрешения.

В рапортах тех заключаются следующие сведения:

1) Всей земли, принадлежащей сел. Гамзали-Диза, считается 145 халв. и 3 сомара, из коей состоит в ведении тамошних жителей, состоящих из 29 семейств, на 16 халв.; а в ведении мульткадаров-беков на 38 халв. и 4 сомара, и яйджицких поселян, купивших такую у мульткадаров, на 91 халв. и 35 батм.

2) В селении Арпа имеется земли: поливной, удобной для посевов чалтычных и хлопчатой бумаги на 16 халв. и 33 батм. и для посевов хлебных—на 17 халв. и 20 батм., и неполивной на 7 халв.; из этого количества находится в ведении мульткадаров, из удобной для посевов чалтычных и хлопчатой бумаги, на 4 халв. и 66 батм. и 6 овчарников, с которых они получают в год по 100 руб. сер.

3) В деревнях Данзике Верхнем и Нижнем состоит земли: поливной и удобной для посевов чалтычных и хлопчатой бумаги на 40 халв. и 34 батм., и неполивной, вовсе негодной—на 5 халв.; из этого количества находится в ведении мульткадаров, из удобной для посевов чалтычных и хлопчатой бумаги.—на 7 халв., 43 батм. и 9 овчарников, с которых получают в год по 160 руб. сер., и

4) В селении Чиве имеется земли поливной на 71 халв. 50 батм. и неполивной на 16 халв., находится в ведении мульткадаров из земли поливной на 7 халв. и 50 батм. и 2 овчарника, из коих в одном держат своих баранов, а другой отдают на откуп за 12 руб. сер. в год.

При этом кап. Мадатов присовокупил, что по принятому к руководству в Эрив. губернии обычаю каждая деревня, несмотря на величину ея, разделяется на 6 ахчей, или данг; мульткадарам, имеющим подобные деревни, позволено иметь в своем ведении для собственных посевов с каждой ахчи земли на два халв., и по сему правилу как мульткадары деревень обширных, так и незначительных по числу ахчей, или частей деревни, оди-

наковс требуют земли на 12 халв., не взирая на то, что едва ли все деревни его имеют землю, достаточную для одних поселенцев, и этот не совершенно разъясненный и обсужденный предмет постоянно затрудняет начальство непрерывными жалобами, возникающими или со стороны мульткадаров, или же поселенцев, из коих первые, основывая права свои на вышеприведенном местном обычае, требуют для своих посевов земли на два халв. с каждой ахчи, т. е. на 12 халв. из 6 ахчей; а последние выставляют крайнюю, терпимую в земле, не представляющую им возможность к содержанию себя и отбыванию казенных повинностей. В сих случаях начальство, имея в виду вышеприведенный обычай, предписанный к руководству по губернии, уважает требование мульткадаров и этим обижает бедных поселенцев; если же этого не исполняет, а землю предоставляет каждому по нужде, то, по влительности жалобщика-мульткадара, чиновник местной полиции, учинивший это правосудие, подвергается безвинно ответственности.

Чтобы единожды и навсегда положить конец выше-значенному недоразумению, г. Мадатов находит справедливым как в обширных, так и в незначительно-земельных мульткадарских деревнях предоставить мульткадару из шести ахчей иметь в своем ведении для своих посевов землю наравне с двумя зажиточными семействами поселенцев его деревни, с тем, чтобы в это количество входила не одна удобная и поливная, по избранию его, земля, а всякого сорта оной, имеющейся в той деревне, с платою по местному обычаю поселенцам за занимаемую им землю денежной подати в сравнении с двумя зажиточными поселенцами по количеству занимаемой им наравне с ними земли, и чтобы за наделением мульткадара таким количеством земли для собственных его посевов, остальными землями, а именно: поливными, пастбищными, сенокосными и прочими, уже пользовавшимися поселенцы с платою мульткадару установленного мультка, или багры, и эта мера, яко самая приблизительная к справедливости, прекратит на веки веков всякого рода споры, возникаемые за землю между мульткадарами и казенными поселенцами, населяющими их деревни, ибо в настоящее время мульткадары все овчарики в своих деревнях, удобные для пастбы скота в зимнее время, против всякой справедливости, отдают куртинам и жителям других уездов за значительные деньги, отнимая у поселенцев своих деревень средство к продовольствию и сбережению своего скота.

Советник (подпись).

Резолюция: На рапорте управляющего Нахичеванским уездом, от 29 мая, за № 2018; дать знать, что так как об отношениях беков к поселя-

нам и сих последних к бекам ожидается особое постановление правительства, то до того нельзя делать никаких изменений в тех правах мулкадаров, коими они всегда пользовались, наблюдая только то, чтобы они не расширяли своих прав на подвластных им, и в таком случае стараться отвращать это благоразумными мерами, и за сим перенесу эту часть конченою.¹ Октября 10 дня 1857 г., гор. Эривань.

Виде-губернатор (подпись).

Резолюция: Утверждаю. 10 октября № 1283.

Помета: читал 11 октября.

Ф. № 133, д. № 431, «По рапорту управляющего Нахичеванским уездом относительно наделения жителей деревень: Данзик, Гамзали-Диза и других недостающими для хлебопашества землями, на 19 листах, ал. 16—19.

29—33.—1858 г. февраля 26—1867 г. апреля 22.—О борьбе крестьян с. Эйляр, Новобаязетского уезда, за освобождение от притеснений своего тиулиста.

29.—1858 г. февраля 26.—Прошение крестьян с. Эйляр, Новобаязетского уезда, члену совета главного управления Закавказского края Коцебу об освобождении их от тяжелых повинностей и от притеснений своего тиулиста.

Деревня наша состоит из 19 дымов и то в тикле эрив. жители Агамала Мелли Агамалова, расположенная на большой дороге, ведущей в Тифлис. Кроме обложения нас натуральной земской повинностью, мы отбываем ежегодно почти по 450 руб. и подать, определенную правительством. Все это выполняем в точности и неупустительно. Эта причина нас стеснила безмерно, и мы год от году приходим к совершенному разорению, чрез что самое вовлекли нас в совершенную бедность к дальнейшему существованию с семействами и изнурили рабочий скот, чрез частовременное требование от нас подвод, притом почтеннейше докладываем, что в то время года, когда мы должны заниматься хлебопашеством.

Обстоятельство это доводим до сведения вашего пл-ва и вспокорнейше просим обратить милостивое на это внимание, сделать распоряжение—уравнить в повинности как в отдаленных от тракта деревнях, так равно и впускать мулкадару, чтобы он не требовал от нас, кроме определенной ему правительством повинности в мулке из 30 частей 7 частей, а то он

¹ Последняя фраза подчеркнута.

кроме того, еще обременяет нас сверх определенного ему в мулье требованиями, как то кур, масла и дров, что не считаем себя обязанными отбывать, чрез что самое чувствуем себя и без этого обременения не достаточными.

Почему покорнейше просим ваше пр-во устранить это и в дальнейшем существованию нас с семействами дать руку помощи. Благодеяние это мы с семействами нашими не умолчим ежеминутно молить господа бога пред алтарем его храма о вашем благоденствии.

На все ждем милостивого вашего пр-ва результата.

15 подписей на армянском языке.

Фонд № 133, д. 45, ч. II, «По отношению члена совета главного управления Закавказского края Коцебу с препровождением прошений жителей Новобаязетского уезда деревень Большой Мазры и Кизил Булага о присвоении их в крестьянство агаларами Кулиагою и Мустафа агою; здесь же поданный Коцебу жителями Новобаязетского уезда прошений»; на 88 листах; лл. 71—72.

30.—1858 г. марта 15.—Прощение крестьян дер. Эйляр, Новобаязетского уезда, члену совета главного управления Закавказского края Коцебу об освобождении их от неправильных взысканий своего тиулиста и о переселении их на казенную землю.

По завоевании Россией сего края и переселении нас из Турции в сия пределы мы водворены были для жительства в мулькадарской деревне Эйляр, но неизвестно было нам, что деревня эта есть мулькадарская, не впоследствии оказалась мулькадарскою, принадлежащею Симон султану Мелик Агамалову, который принимал доходы со всех наших земельных произведений с тридцати по шести. По смерти же его мы отбыли сыну его, Агамалу Мелик Агамалову, в течение двух лет с тридцати по четыре, по приказанию нач-ка Новобаязетского уезда, но впоследствии, неизвестно нам по какому случаю, он, Мелик Агамалов, по приказанию уездного нач-ка довыскал с нас и остальные из означенных двухгодичных доходов—с тридцати по три; взыскивает с того же времени со всех наших земельных произведений и огородных земель с тридцати по семи, каковые доходы мы за наш счет доставляем ему в город Эривань, имеющий расстояние от нашей деревни 16 верст.

Сверх вышеописанного неправильного его с нас взыскания, взыскивает еще с каждого семейства в подымную подать по 2 руб. 50 коп. сер. — Гористая земля нашей деревни состоит без орошения водою, а другая земля, тоже принадлежащая нашей деревне, которая орошается водою ка-

нав, называемой Еогун Арх, заключающаяся в 10 халв. посева, ежегодно отдается им, Мелнк Агамаловым, с духаном своим в откупное содержание другому лицу.

От учинения Агамалом Мелнк Агамаловым разного неспосного угнетения нас и повреждения некоторых из нас мы претерпеваем крайнюю бедность, и ныне состоит общество наше разным лицам должным три тысячи руб. сер., если долг этот не остался за нами, то с давнего времени мы предались бы бегству от угнетения Агамалова.

А потому мы осмеливаемся всепокорнейше просить распоряжения вашего пр-ва о переселении нас из сей деревни в другую таковую, казенную, причем присвокупляем, что как отец его, Агамалов. Сямон султан на купленную им от Гаджи Абдула султана Мамед Тамбиль оглы, равно и сей последний тиульного права вовсе не имели.

13 подписей на армянском языке.

См. легенду к № 29; лл. 74—75.

31.—1859 г. апреля 30.—Рапорт новобаязетского уездного начальника в эриванское губернское правление о расследовании им жалобы крестьян с. Эйляр на своего тиулиста.

По разбирательству моему жалобы жителей с. Эйляр на тиулиста своего Агамала Мелнк Агамалова оказалось, что последний получает от жалобщиков все то, что следует ему по праву тиулиста, и эйлярцы убеждаясь в несправедливой подаче ими ревизовавшему Эрив. губернию г. Коцебу прошения, просили оставить оное без последствий.¹

Донося об этом эрив. губ. правлению с представленным обратно прошения эйлярских жителей, имею честь доложить, что я внушил тиулисту Агамалу Мелнк Агамалову,² чтобы он на будущее время воздержался от угнетения поселян того селения.

Штабс-ротмистр кн. Абамеликов.

См. легенду к № 29; л. 73.

32.—1859 г. мая 14.—Отношение эриванского губернатора новобаязетскому уездному начальнику об объявлении крестьянам с. Эйляр, что жалоба их на своего тиулиста оставлена без последствий.

Усматривая из донесения вашего с-ва, от 30 минувшего апреля, за № 863, что жалоба жителей селения Эйляр, вверенного вам уезда, на тиу-

¹ Последние три фразы подчеркнуты.

² Последние две фразы подчеркнуты.

листа своего Агамала Мелик Агамалова, поданная г. д. с. с. Коцебу, наременительные будто бы повинности и разные притеснения,—оказалась несправедливою, я оставляю ее без всяких последствий. О чем предлагаю вашему с-ву, объявить просителям—эйларским жителям со внушением им, чтобы на будущее время они не осмеливались утруждать начальство своими неосновательными жалобами, под опасением строгой законной ответственности. Причем взыскать с просителей за два листа негербовой бумаги, употребленной в губ. правлении по сему предмету, шестьдесят коп. сер. и оные отослать в эрив. уездное казначейство для причисления к государственным доходам.

См. легенду к № 29; ал. 76—77.

33.—1867 г. апреля 22.—Заключение эриванского губернатора о жалобе крестьян дер. Эйляр, Новобаязетского уезда, на своего мульткадара наместнику кавказскому.

Содержание прошения.

Эйларцы жалуются на то, что с них напрасно взыскивается в пользу мульткадара Агамала Мелик-Агамалова оброк с земных произведений.

Справка

Это первое заявление со стороны эйларцев. По губернскому управлению нет никакой переписки по сему предмету. Положение об отношениях крестьян к мульткадарам представлено главному управлению от 30 октября 1865 г. № 1813.

Заключение: Жалоба эйларцев, как и разные другие жалобы в сель роде, могут прекратиться только введением положения о поземельных отношениях между крестьянами и владельцами, о чем, как и объяснено, представлено в гл. управление.

Впрочем, жалобы поселян не могут вообще почитаться основательными на какой-либо произвол владельцев. Это подтверждается многими официальными разборами, из последствий коих видно, что владельцы более ограничиваются со стороны поселян в своих требованиях, нежели пользуются принадлежащими им доходами, по установившемуся размеру этих доходов. Поселяне постоянно, впрочем, жалуются на мульткадаров, желая повидимому избавиться от них.

Во всяком случае я полагаю бы обратиться эйларцев предварительно к ближайшему разбору местного уездного начальника.

Эриванский военный губернатор ген.-майор Астафьев.

Ф. 133, д. № 800, ч. I, «По отношению начальника главного управления о доставлении сведений по прошениям, поданным жителям

губернии наместнику кавказскому во время проезда его по Эриванской губернии»; на 233 листах, л. 88.

34—35.—1858 г. февраля 28—1858 г. июля 15.—О жалобе крестьян дер. Зограблу, Эриванского уезда, на притеснения мульткадара.

34.—1858 г. февраля 28.—Прошение крестьян дер. Зограблу члену совета главного управления Закавказского края Коцебу о притеснениях своего мульткадара.

Деревня Зограблу считалась казенной и долгое время находилась в нашем пользовании со всеми 6-ю ахчами; впоследствии 4 ахчи признаны были мульткадарскими и отданы были Джалалову, который теперь, не довольствуясь теми 4 ахчами, отнимает у нас и остальные две ахчи и обрабатывает их сам. Между тем ежегодно обременяет нас неправильными требованиями арб и лошадей для перевозки разных предметов.

Теперь покорнейше просим ваше пр-во приказать сделать формальное дознание о том, что по какому праву Джалалов владеет 4 ахчами дер. Зограблу, а если эти четыре ахчи по сделанному дознанию окажутся его мультком, то запретить ему, чтобы он по крайней мере не коснулся остальных двух казенных ахчей, которые должны оставаться в нашем распоряжении, иначе мы должны переселиться в какое-нибудь казенное свободное место.

Ф. 133, д. № 457, «По прошениям жителей Эриванского уезда, поданным члену совета Коцебу по разным предметам», на 121 листе, л. 68. Перевод.

35.—1858 г. июля 15.—Рапорт управляющего Эриванским уездом эриванскому губернатору Н. П. Колюбакину об уклонении крестьян с. Зограблу доставлять мультк своему мульткадару.

Жители деревни Зограблу, Зангибасарского участка, подавали жалобу члену совета гл. управления Закавказским краем, г. д. с. с. Коцебу на мульткадаров Джалаловых за взимание натуральной повинности и за то, что они под свои посевы занимают земли более чем по 2 халв. с каждой ахчи, как следует по принятому правилу. Впоследствии зограбляны эту же жалобу повторяли вашему пр-ву изустно.

Согласно личному приказанию вашего пр-ва, я тогда же формальным предписанием участковому начальнику разрешил вопрос о натуральных

повинностях, а спор о земле, лишне занимаемой мулькадарамп, оставлен по вашей воле, впредь до времени.

Как о том, так и о другом распоряжении лично мною объявлено и Джалалову и жителям. Между тем Джалалов, словесным объяснением опровергая основательность жалобы жителей за повинности, в свою очередь жаловался, что жители, обязанные доставкой к нему платимого мультка и исполнявшие эту обязанность до настоящего года исправно, ныне от этого уклоняются.

В предписании участковому начальнику было велено внушить жителям, что мультк они обязаны доставлять и что доставка мультка не есть повинность. Это жителям повторено несколько раз, но все-таки требование не исполнено. Сегодня вызваны старшина с тремя жителями, им приказано доставить мультк к мулькадару Джалалову, они отказались от исполнения приказаний и я посадил их под арест при градской полиции.

Как ни убежден в справедливости требования мулькадара Джалалова относительно доставки к нему мультка, в правильности данного мною предписания, я однако не смею понудить слушников к исполнению моего приказания строгими мерами, без предварительного на то разрешения вашего пр-ва, по тому уважению, что жалоба их отчасти была разбираема вами.

Представляя обстоятельство это благосклонному вниманию вашего пр-ва вместе с прошением (в переводе) зограблинцев и копию с предписания моего № 3033, имею честь с почтительностью ожидать предписания.

Тит. сав. (подпись).

См. легенду к № 34; лл. 64—65.

36.—1858 г. марта 10.—Прошение крестьян дер. Безнигазлу члену совета главного управления Закавказского края Коцебу о захвате их земли их же односельцем.

27 числа минувшего февраля месяца с. г. мы подали г. гач-бу Сангибасарского участка прошение о насильном завладении 6 халв. землею покойным односельцем нашим Саадам Тер-Сааковым, землею этой и ныне пользуются его сыновья колл. рег. Казар и родной брат его Саак Тер-Сааков с 1843 г. и о неуплате поземельных податей с того же времени.

Колл. рег. Тер-Сааков, служащий в эрив. уездном управлении, слыша это приехал в селение, начал страшать нас, что он как находится при начальнике уезда, то может сделать много зла тем, которые писали на него просьбу.

А как покойный отец его Саад Тер-Сааков при жизни своей (умер в 1857 г.) до крайности нас притеснял своими лишними требованиями и неуплатою за землю, захваченную им насильным образом, поземельных денег, и ныне самые сыновья его Казар и Саак, следуя по пути отца своего, делают то же самое.

Не имея возможности более терпеть несносных их притеснений и зная его злоумышление, осмеливаемся прибегнуть под покровительство вашего пр-ва, — не оставьте приказать кому следует как о взыскании с него поземельных податей за прошлые годы, так и о возврате нам насильно захваченной общественной земли, равно об ограждении нас от его лишних требований.

Причем осмеливаемся доложить и то, что хотя мы неоднократно приносили словесные жалобы бывшим местным участковым начальникам, но просьбы наши, не знаем по каким проискам покойного отца их, не были уважены; хотя и ныне мы подали местному участковому начальнику прошение о вышеизложенном, но всепокорнейше просим распоряжения вашего пр-ва о скорейшем удовлетворении нашей просьбы; докладываем при этом, что Тер-Сааковым по числу семейств из 8 душ следует наделение землею только два халв. и 6 сомар.

32 подписи на армянском языке.

См. легенду к № 34; лл. 109—110.

37—38.—1858 г. марта 10 — 1858 г. августа 18.—О жалобе крестьян дер. Юва, Зриванского уезда, на своего мулькадара и на местных властей.

37.—1858 г. марта 10—Перевод прошения, поданного жителями дер. Юва Зангибасарского участка члену главного управления Закавказского края Коцебу с жалобой на своего мулькадара и на притеснения местных властей.

О разных повинностях и с жалобой на мулкадаров.¹

1, Мулькадары нашей деревни имеют в своем распоряжении 12 халв. земли за 6 ахчей и тем уменьшено количество потребности для нас земли. К тому же они за пользование той землею подати не платят. 2, Они заставляют нас перевозить земные свои произведения в Эривань, отстоящей от нас в 28-ми верстах. 3, На берегу Аракса состояла в распоряжении нашего общества пахотная земля, но уже четыре года Каграман ага Агамазов опекун детей Езнак аги отдает эту землю на откуп жителям с. Дарга-

¹ Это предложение прибавлено карандашом.—Ред.

ду, а за нее мы платим подать. 4, В 1854 г. мы доставили войскам, стоявшим в Абаране 16 саж. дров, стоивших нам 400 руб. и никаких денег от казны за это не получили. 5, В том же году мы доставили в Эчмиадзин войскам 16 саж. дров, стоивших нам 352 руб., и никаких денег за это не получили. 6, В 1855 г. там же бесплатно доставили в Агамзду 16 саж. дров, стоивших нам 288 руб. 7, В 1855 г. взяли от нас 90 халв. пшеницы с доставкой в Александрополь и заплатили за каждый халв. 16 руб., тогда как одна доставка стоила нам столько денег. 8, Также по приказанию председателя Дейкарханова мы дали подрядчикам 20 халв. пшеницы и получили за каждый халв. 14 руб., тогда как стоит онный 35 руб. 9, Каждый год участковые заседатели берут от нас 160 чел. на караул при участковом управлении, что приходит по два чел. с семейства. 10, Ежегодно заседатели берут от нас 5 халв. ячменя, 1000 пуч. юндал, 6 арб саману и 6 арб дров, и ничего за это не платят. 11, Юзбаши Мастан ежегодно собирают от нас 240 р. за караульных и 50 руб. за канвойных. 13, Мулькадары берут от нас за 3-х пудовое садовое место 6 абасов бчгры.

Теперь против всех этих предметов покорнейше просим справедливого распоряжения вашего пр-ва.

См. легенду к № 34; л. 84.

38.—1858 г. августа 18.—Рапорт эриванского уездного нач. в эриванское губернское правление по поводу прошения крестьян дер. Юва члену совета главного управления Закавказского края Коцебу.

При предписании губ. правления от 27 мая с. г. за № 1052 передано мне на разбор и заключение жалоба жителей дер. Юва Зангибасарского участка, в 12 пунктах состоящая, имею честь почтительнейше представить мое мнение по пунктам.

1. Жители жалуются, что мулькадары занимают 12 халв. земли по числу 6-ти ахчей и что за эти земли они, мулькадары, поземельных податей не платят. Мулькадары могут занимать для своих посевов 12 халв. земли, по принятому правилу, а ювинцы не имеют основания претендовать за это, потому что они имеют для себя земли вдовольстве. По мулькадары обязаны с тем вместе платить поземельные за запишаемые земли; об этом я делаю известным вообще по уезду и буду наблюдать, чтобы мулькадары удовлетворяли жителей.

2. Жалуются, что мулькадары заставляют их перевезить в город земные произведения. Насчет доставки жителями мульты к мулькадару на дом в делах уездного управления нет положительных данных, по крайней

мере их в виду не имеется, а с своей стороны полагаю впредь, до обязательного определения взаимных отношений между мулкадарами и крестьянами, оставить в том положении, в каком каждый из них был до сего времени.

3. Жалоба относится ко мне, будто я земли их отдаю на откуп даргаинцам. Земли, о коих идет речь, были в споре между сиротами поручика Камсаракана, т. е. владельцами дер. Даргалу, и мулкадаром дер. Юва Мелик-Агамаловым. Спор за эти земли предъявлен еще в 40-х годах умершим опекуном сирот Камсаракана Тер-Овакимовым под записью опеки; производилось дознание, по коему признаны права сирот и земли отданы сиротам при опекунстве Давида Егназарова, до принятия мною обязанностей поверенного сирот. Землями же точно пользуются даргаинские жители вовсе не по откупу от меня, а как собственностью дер. Даргалу, принадлежащей сиротам. Но по какой причине ювинцы дело об этих землях относят ко мне—непонятно. Впрочем, когда уже говорится обо мне, я бы просил этот пункт жалобы поручить на разбор особому чиновнику, можно однако, проверку делать и по сведениям губ. суда.

4—11. Жалоба по закупке в 1856 г. хлеба, по доставке дров для войск и найма караула. Первые два предмета, известные уже начальству, не заслуживают никакого уважения и разбирательству не подлежат, что касается найма караульных, то для выставки их установлен и предписан новый порядок, указанный г. военным губернатором, по которому жители всячески обеспечены от лишнего побора, который разве может быть допущен лишь только одними стараниями или уж чересчур ленивою тупостью самих жителей.

12. Жалоба на мулкадаров за взимание по 1 руб. 20 коп. с места 3-х пуд. посева занятою под сады. За земли, занятые под сады, мулкадары получают вместо доходов в натуре деньгами по 1 руб. 20 коп. за пространство, на котором высевается 1 сомар (10 батм.) хлеба. Этот сбор за садовые места существует давно, но в делах уездного управления нет сведения о постановлении, на котором он основан. Полагаю, нет крайности допускать частные нововведения, имея в виду общее определение прав мулкадаров, что однако, в свою очередь, я признаю более чем необходимым. Прошение ювинцев при сем представляется.

Тит. сев. (подпись).

Резолюция: Губ. правление, соглашаясь с изложенным в настоящем рапорте эрив. уездного начальника, заключением его, по жалобе жителей

Зангибасарского участка дер. Юва, поданной ревизовавшему губернию г. д. с. с. Коцебу на своих мулькадаров за притеснение и проч., предлагает: дать об этом знать ему, уездному начальнику, для объявления жалобникам со взысканием за 4 листа негербовой бумаги, по сей жалобе их в губернском правлении употребленной, 1 руб. 20 коп., которые отослать в местное уездное казначейство, а сему предложить о зачислении опых в недомку впредь до поступления. Сентября 5 дня 1855 г. Уроч. Дарачичаг.

Постановление это за отсутствием г. воен. губ-ра привести в исполнение без его утверждения.

Вице-губернатор (подпись).

См. легенду к № 34; лл. 81—83.

39.—1858 г. марта 14.—Прошение крестьян дер. Мохуб. Новобаязетского уезда, члену совета главного управления Закавказского края Коцебу об облегчении притеснений откупщика их мулькадарской дерезни или о переселении их на другое место.

Мулькадар наш, пользующийся тиульными правами с нашего селения, Оганес Мнансаров, отдал свое имение, т. е. селение наше, в откупное содержание эриванскому жителю Гевонду Базарову сроком на десять лет, чтобы сей последний пользовался доходами с оного до истечения вышеозначенного срока следующим образом; с земного произведения с 30-ти — 7, подымными податями с каждого дыма по 2,5 руб. сер. также и взял под собственную распахку 6 халв. земли, тогда как мы всего вообще имеем не больше как 10 халв. земли; сверх того вышесказанный откупщик в крайней степени стесняет нас и тем самым вынуждает нас утруждать высшее начальство, притом и селение наше лежит возле дороги, ведущей к Эйларской станции, по случаю чего проезжающие по той дороге чрез открытые предписания часто снаряжают из нашего селения подводы и мы выполняем разные требования их.

А потому, усматривая в нашей бедности и находя себя не в состоятельном положении к исполнению такового казенного и мулькадарского требования, принимаем смелость всепокорнейше просить ваше пр-во не оставить ходатайством своим, где следует, во-первых, об устранинии из нашего селения вышепоименованного откупщика Гевонда Базарова и, во-вторых, об облегчении нам казенного и мулькадарского требования и не оставить зависящим со стороны вашей распоряжением.—Причем при-свокупляем, буде невозможно будет по закону уважимо наше прошение,

то покорнейше просим не оставить распоряжением выселить нас из этого селения в другое селение, где удобно и благоугодно будет начальству.

4 подписи на армянском языке.

Ф. № 133, д. № 450, часть II, «По отношению члена совета главного управления Закавказского края Коцебу, с препровождением прошений жителей Новобаязетского уезда деревень Большой Мазры и Кизил Булаг, о присвоении их в крестьянство аталарами Кули агсю и Мустафа агю: здесь же поданным Коцебу вообще жителями Новобаязетского уезда прошением»; на 88 листах, л. 13.

40.—1858 г. марта 14.—Прошение крестьян дор. Птгни, Новобаязетского уезда, члену главного управления Закавказского края Коцебу об облегчении притеснений мулькадара или о переселении их на другое место.

Мулькадар наш, пользующийся тиульными правами с нашего селения, Оганес Мнансаров, получает с нас с земного произведения с 30-ти 7, с каждого дыма и по 2,5 руб. подымных податей; сверх того взято им под собственную распахку 6 халв. земли из самого хорошего места, тогда как мы всего вообще имеем не больше 30 халв. земли; затем остается нам только всего 24 халв. безводного и бесплодного места для наших посевов; притом и селение наше лежит возле дороги, ведущей к Эйларской станции, по случаю чего проезжающие по той дороге чрез открытые предписания часто спаряжают из нашего селения подводы, и мы выполняем разные требования их.

А потому, усматривая в нашей бедности и находя себя в несостоятельном положении к исполнению такового казенного и мулькадарского требования, принимаем смелость всепокорнейше просить ваше пр-во не оставить законным распоряжением вашим,—во-первых, об освобождении нас от стеснительного поступления мулькадара нашего и, во-вторых, об облегчении нам как казенного, так и мулькадарского требования, причем присовокупляем: буде невозможно будет по закону уважимо наше прошение, то не оставить распоряжением вашим выселить нас из этого селения в другое селение, где удобно и благоугодно будет начальству.

10 подписей на армянском языке.

См. легенду к № 39; л. 14.

41—53.—1858 г. мая 3—1864 г. августа 14.—Борьба крестьян с. Бжни, Новобаязетского уезда, Эриванской губернии, за освобождение от тиульной зависимости.

41.—1858 г. мая 3.—Прошение крестьян тиульной деревни Бжни, Новобаязетского уезда, наместнику кавказскому А. И. Барятинскому о разрешении им переселиться на казенную землю.

Общество с. Бжны состоит из двух наций—из армянского и татарского сословий, где до завоевания русским войском бывш. Армянской области, еще во время персидского правительства водворено было из доверителей наших из татарского сословия несколько дворов крестьян, которые до 1827 г. в течение всего времени проживания в с. Бжни за произведения с посевов своих никому никакого оброка не платили; после же покорения этого края русским правительством, именно в 1827 г., слышавши, что земля, на которой означенные доверители наши водворены, принадлежит казенному ведомству, то мы и доверители наши одновременно переселились из разных владений в Бжни—всего 51 семейство армян и татар.

Спустя затем некоторое время, именно когда занимались мы и доверители наши летом уборкой хлеба, то эрив. житель Барсег ага Кегамов, прибыв в с. Бжни, объявил, что оно со всей землею, в границах опого состоящей, принадлежит ему, и стал требовать за посевы и другие произведения поземельный оброк под названием мулк. Не зная ни закона, ни обычаев края, мы и доверители наши, во избежание вторичного своего разорения переселением в другую казенную пустошь, беспрекословно исполнили его требование, и таким образом Барсег ага по смерти своей, около 20 лет, от нас получал доходы.

За смертью же его—сын его Арсен султан день от дня поборы свои увеличивал до той степени, что в 1850 г. мы вынуждены были обратиться с просьбой к местной земской власти, наконец, к эрив. воен. губ-ру, но, не получив в том никакого удовлетворения; к крайнему удивлению нашему ген. Пазаровым, по просьбе Арсен султана, тогда же были посажены под стражу односельцы наши Азат Крикоров, Онан Арутинян и Халил Ахмед оглы, которые тогда только были освобождены из-под оной, когда изволил приехать в Закавказский край для обозрения государь император. Из них последний—Халил Ахмед оглы по освобождении из-под ареста от изгнания в заключение на другой же день помер.

Ваше с-во, непомерные поборы, делаемые Арсен султаном Кегамовым, заключаются в следующем: деньгами получает с каждого дыма по 2 руб. 50 коп. сер. в год, по 2 барашка, дров по семи вьюков, масла по одному батм., сыру со всего селения 40 батм., а с посевов: пшеницы, ячменя, проса, и проч. произведений от 30 батм. по 7 батм.; кроме того, даям ему караул, рабочих людей, сколько он потребует, лошадей для домашних работ и разную мелочь бесцельно.

А так как чрез подобные угнетения, делаемые Арсен султаном Кегамовым, мы и доверители наши доведены до крайнего разорения, то осмеливаемся прибегнуть к стопам вашего с-ва и, повергая обстоятельство это к благосклонному вниманию великой особы вашей, мы воспокорившись просим, во избежание нас и доверителей наших от постоянного рабства и совершенного разорения, повелеть, кому следует, о дозволении нам и доверителям нашим на переселение из Бжни на казенную пустошь под названием Арзпи, состоящую в Новобаязетском же уезде, и тем, избавляя нас от угнетения Арсен султана, положить конец бедствиям нашим.

О разрешении настоящей просьбы нашей осмеливаемся ожидать милостивейшего распоряжения вашего с-ва.

Подписи крестьян на армянском языке.

Ф. 133, д. 459, «По надписи экспедиции государственных имуществ, с прошением жителей Новобаязетского уезда селения Бжни, о переселении их на казенную землю Арзни», на 50 листах, лл. 2—3.

42.—1858 г. июля 4.—Прошение крестьян мульткадарской дер. Бжни, Новобаязетского уезда, эриванскому воен. губернатору о разрешении им переселиться на казенную землю.

Благосклонность вашего пр-ва, которою пользуется податное сословие в справедливости закона, послужила нам смелым поводом прибегнуть под истинное и милостивое покровительство с преданнейшею нашею просьбою.

Со времен 1827 года, когда провидению угодно было поправить русским оружием персидское правительство, когда объявлена была заграничным крестьянам, живущим в Персии, милость в бозе почившего императора всероссийского Николая Павловича, графом Паскевичем Эриванским прокламация, в то время отцы наши в числе 31 семейства из армии переселены были в пределы России и поселились на постоянное жительство с коренными жителями—20-ю домами татар в с. Бжни, во-первых, для того, чтобы религия наша не была стесняема, а, во-вторых, и для того, чтобы впасть под правительство России.

Правление бывш. Армянской области объявило, что селение, в котором мы поселились, принадлежало эрив. жителю Барсег ага Кегамову, которому мы и платили безропотно муляк, для нас бывший не слишком отягощенным. За смертью отца вступил во владение его сын Арсег султан; ему платили в прежние годы следующий успленный муляк в год: с дыму два взрослых барашка, дров по 7 вьюков, масла по 1 батм., сыру свежего со всего селения 40 батм., с посевов: пшеницы, ячменя, проса и прочих растений с 30—семь батм.

Год от году муляк наш увеличивался, через что мы приведены в крайнюю бедность; даже совместные наши жители удивляются [нашему] терпению. Хотя мы и утруждали просьбою в 1850 г. бывш. эрив. губ-ра, но, по благосклонности к Арсен султану и доброй души его пр-ва, он ограничился лишь только одним личным замечанием, надеясь, что Арсен султан облегчит нас; но между тем, по природе вспыльчивости туземцев, [он] не только [не] сократил свои поборы, зная добрую душу ген-майора Назарова, но увеличил их еще более и более, объявил нам гласно в толпе народа, — «Я не боюсь никого, ни власти, ни закона. Вы мои вечные крестьяне и я в вас волен во всем, кроме души, все, что хочу от вас, требую, а для непопровержимой справедливости в доказательство возложил муляк он, кроме положенного в установленное по обычаю время, и поборы произвел в настоящем году следующие:

1. В апреле месяце, не имея еще хлеба сбору, дали ему 1⁰ халв. и отвезли его в Дилижан бесплатно.

2. 27-го числа марта отвезли 40 халв. в Эривань.

3. Земля на пространстве 12 халв., собственно принадлежащая Арсен султану, засеваается нашими семенами, обрабатывается нами, кроме муляка, и в то время, когда мы занимаемся обработкою полей.

4. Кроме засева полей тех, мы заняты бываем уборкою кутанов хлеба 60 дней для посева под зиму.

5. Обременяемся ежегодно подводами для перевозки имущества Арсен султана при переезде [его] из Эривани в с. Бжни, на что употребляется 20 лошадей в течение 3-х суток, со своим хлебом, бесплатно.

6. Для сестры его, отданной в замужество за г. Габагва, кроме муляка ствезено 6 вьюков пшеницы.

7. Еженедельно во время присутственных мест в Дарачичаге посылаются в Эривань за фруктами по 4 лошади.

8. Берет постоянно в день арбу из селения для прогулки сына своего в Дарачичаг.

9. Занимает очередными караулами каждые сутки по 6 чел. для охранения его дома.

10. Дров мы обязаны доставать, где бы он ни жил, с деревни по 2 лошадиных вьюка.

11. На днях мы отдали, по требованию, ему масла 4 батм., но он требует настоятельно 40 батм., забыв что до мультка не миновал срок, и кроме 4-х барашков сверх податей он требует таковых 6, которых не только у нас, но еще вблизи негде было купить; но он неотступно приставал исполнить это требование и жителей, сделавших противное возражение, через то избил своеручно—Мангули Ангурла оглы, Лачина Зонстантова и Касума Мамад Касума оглы, и

12. Не дозволяет нам праха родственников хоронить на его земле, стесняет наши браки без подарков ему—по полтора пуда сахара с дома.

И так осмеливаемся доложить особе вашего пр-ва, что есть конец всякому терпению, и так по предоставленному вам высочайшему праву просить не оставить—переселить нас на казенную землю, где окажется свободно, за что заставите невольно с нашими семьями просить теплые мольбы всемогущему богу за избавление наше из-под ига Арсен султана, которого мы более за мульткадара признавать вовсе не желаем. В противном случае—предоставить нам право утруждать об этом высшие присутственные места, чем оказать изволите законную защиту и начальническое покровительство.

Прошение сие со слов просителей писал Донского Казачьего полка приказной Жевкин.

Подписи 13 крестьян на армянском языке.

См. легенду к 41; лл. 4—5.

43.—1858 г. июля 4.—Поручение эриванского губернатора вице-губернатору произвести дознание в с. Бжи по поводу их жалобы на своего мульткадара.

Поручаю г. вице-губ-ру отправиться в с. Бжи и произвести дознание, для определения: какие из пунктов приложенного прошения могут быть решены немедленно вами же, на месте, отказом или удовлетворением, и какие дадут повод к формальному следствию. Затем прому представить мое заключение свое при надписи на сем же.

Эриванский воен. губер.

Ген. майор Колубакин.

См. легенду к № 41; л. 6.

По прибытии в дер. Бжни прежде всего все поселяне ее принесли мне общую жалобу на разные притеснения, делаемые им старшиною, из угрождения своему владельцу — поруч. Кегамову. Такие жалобы принесены были еще в прошлом апреле пом. уездного нач-ка колл. асс. Зайковскому, который хотя в то же время представил уездному нач-ку о смене старшины, но надв. сов. Черняховский до сего времени не предпринял никакого по сему распоряжения. Такое невнимание местного начальства к ежегодным жалобам поселян дер. Бжни, на крайнее их стеснение, побудило их принести жалобу члену совета Коцебу, и, наконец, вашему пр-ву. Если бы местное начальство, можно сказать, не было в столь непопятном усыплении, то жалобы поселян дер. Бжни вовсе не доходили бы до губ. начальства.

Узнав от жителей, что старшина есть один из главных агентов владельца деревни и производитель с поселян в пользу его разных поборок, — я вынужден был, дабы успокоить поселян, сменить старшину и предоставить им в то же время избрать на место него другого. Этим жители остались очень довольны.

Затем обратился к расспросам поселян об их нуждах. Они единогласно жалуются на чрезмерное обременение их владельцем деревни разными поборами, в особенности взысканием с них разных припасов, как-то: баранов, кур, цыплят, яиц, масла, сыру, даже с тех, которые не имеют ни одной коровы, нарядом людей, и лошадей для прислуги и рассылкою их в разные места, в особенности в рабочее время.

Несмотря на все это, поселяне объявили, что они готовы выполнять все те частные палог, лишь бы только было определено на все время, а не тогда, когда они заняты уборкой хлеба и сена. Я успокоил их сколько мог, что начальство обратило внимание на их положение и займется устройством на будущее время их взаимных отношений с владельцами, внушив при том, чтобы они ожидали терпеливо, занимались попрежнему полевыми работами и не утруждали ваше пр-во новыми жалобами.

Почтительнейше донося о сем вашему пр-ву, честь имею изложить мнение мое по сему предмету. — Необходимо скорее вызвать комиссию (столь долго ожидаемую) для положительного определения взаимных прав вообще всех здешних владельцев и поселян. — До того же времени определить сроки для сбора владельцами в свою пользу разных податей. Ограни-

чить владельца дер. Бжни в прислуге теми пятью человекам, которых он ныне имеет, но с тем, чтобы он не смел более употреблять для необходимых рассылок крестьян в разные места. Ограничить его в поборах в свою пользу разных припасов, как-то: дров, баранов, масла, бур, цыплат, яиц.

Ему весьма достаточно определенных с поселян податей: а) деньгами по 2 р. 50 к. с дыма, б) с земных произведений $\frac{6}{100}$, за скошенное сено с каждого семейства гампы¹ 60 пучков, саману по 20 санеток.—Впрочем, все это гораздо полезнее было бы перевести на деньги, согласно податной системе, введенной в здешнем крае в 1843 г., тем более, что значимые тиула (как выразился бывш. начальник Армянской области ген. ин. Бебутов,² еще в 1835 г. в донесении комитету об устройстве мусульманских провинций) есть не что иное, как только право—излучать с отданного в тиул селения доход, казне следуемый. Таким образом, поселяне, зная положительно свои обязанности, были бы совершенно заспокоены.³

Вице-губ-р (подпись).

См. легенду к № 41; ал. 7—9.

45.—1858 г. ноября 22.—Перевод прошения, поданного наместнику кавказскому от жителя г. Эривани, дворянина поручика Арсен султана Кегамова по поводу отказа крестьян его деревни Бжни от несения ему тиульных повинностей.

Предки мои, происходившие от знаменитого поколения Кегамов, в бытность свою под владычеством персидского царства постоянно пользовались у этого правительства различными правами, преимуществами и доходами, но и тогда постоянно питали они искреннее усердие к августейшему престолу всероссийскому и желание достигнуть счастья и блажения от подвластности врагу святого креста спасителя и наслаждением возжеланным покровительством могущественного и правоверного защитника христианства, всемилоостивейшего престола всероссийского. Каковыя усердия предки мои оказывали правительству и на деле в войнах с Персией, ведомых под предводительством генерала от инфантерии кн. Пицанова, не щадя при том достоинства и жизни своей.

Ревностно следуя примеру предков наших, покойный отец мой и я сам, при последней войне с Персией, не взирая на предстоявшие нам опас-

¹ Гампа составляет целый плуг, т. е. тягло, а чарек—одну четверть гампы, или четверть тягла. (Примеч. подлинника.—Ред.).

² Последнее предложение подчеркнуто карандашом.

³ Последняя строка подчеркнута карандашом.

ности жизни, со всеми семействами нашими, государственных и собственно нам подвластных поселян—числом 300 дымов, охотно перешли через места, занятые неприятельскими войсками, к расположенному около Эчин-адзина русскому отряду и явились к услугам покойного ген.-фельдмаршала кн. Варшавского графа Эриванского—Паскевича, указав места, чрез которые особенно удобно было завоевать крепости Сардарабад и Эривань, — Сверх того я даже и участвовал в веденных после того сражениях до взятия этих крепостей.

Все подобные верноподданнические услуги наши небезызвестны правительству по предстательствам об нас бывших начальников Армянской области главноуправлявшим Грузией, от 26 июля 1835 г., 11 июля 1839 г. и 24 августа 1840 г. № № 4437, 554 и 9172.—Равно, свидетели тому и все жители Эриванской, как и многие из таковых Тифлисской губернии.

В числе других прав и преимуществ прежде мои, а после них мой покойный отец и я, потомственными правами пользовались, до завоевания Армянской области и после того еще до исхода 1828 г., поплинами с рыбной ловли Гокчинского озера и с путевых сообщений Грузии и Елисаветополя и податями с переселившихся в г. Эривань палых подвластных поселян, наименовавшихся кегаркунцами, которые теперь имеют там свое жительство.

Затем выше изъясненные права и источники доходов наших неожиданно, без всякой особенной причины, были отняты и присвоены казною, которая ныне из одной только рыбной ловли Гокчинского озера получает доходу в год более 7500 руб. сер., а мне взамен всех отнятых прав и источников доходов, могущих приносить значительное количество суммы, с 1849 г. выдается из казны в пенсию ежегодно по 300 руб. сер. и то пожизненно, как видно из предписания нач-ка гражд. управления Закавказским краем, от 14 июля 1849 г. № 2039 к тифлисскому военному губернатору и такового последнего к бывш. эрив.-уездному нач-ку, от 21 того же месяца, № 221.

Ваше с-во, после так непомерно ограничения прав и преимуществ доходов моих, которыми ознаменовалась фамилия наша при персидском правительстве, эта же фамилия пред стоявших ей нужд впала в долги и была бы доведена до крайней степени бедности, если бы, после 19-летнего строгого исследования и рассмотрения документов моих, не были оставлены неприкосновенными мои наследственные титульные права на собственно принадлежащее мне целое с. Бжни и 3-ю часть дер. Гек-Килиса, и если бы

также не были оставлены во владении родственников моих прочие части последней и половина дер. Елгован, состоящие в Эрив. губернии, в Новобаязетском уезде.

Обстоятельства эти в подробности изложены: в постановлении ссвѣта гл. управления Закавказским краем, 8 мая 1846 г. состоявшемся, в предписании тифлисского губ. правления, от 10 августа того года, № 12,493, и в таковом палаты гос. имуществ, от 20 того же месяца, № 5127 к бывш. эрив. уездному начальнику.

А мои наследственные права тиульства на означенные деревни и на жителей их и степень зависимости их от меня и услуги, какие они постоянно отбывали и обязаны также отбывать мне всегда, во всей подробности изложены в журнальном постановлении эрив. губ. правления, 4 ноября 1850 г. состоявшемся, № 635.—Все эти права тиульства моего, основанные на документах моих, на произведенном об этом законом исследовании и на беспрекословном сознании самих жителей селения моего Бжни, вновь подробно рассмотрены эрив. губ. правлением, и по представлении его от 30 того же ноября, № 661, г. начальнику гражд. управления утверждены во всей сущности своей высшим начальством, что извѣствует из предписания г. управляющего экспедицією гос. имуществ, от 9 июля 1851 г., № 1014, на имя эрив. губ. правления, в котором совет гл. управления Закавказским краем, защищая права тиульства моего и на будущее время, постановил, что не следует стеснять меня, против доброй воли моей сделать жителям облегчение в отбываемых мне поселянами Бжни повинностях, и что так должны быть и прочие тиульские деревни по существующему издревле обычаю.

А достопамятный неисчислимыми благодѣяниями своими побойный наместник кавказский ген.-фельдмаршал кн. Воронцов вполне согласился с этим постановлением совета, добавив при том: предоставить мне права взыскать с жителей, когда я захочу, и те части повинностей, которые я тогда же добровольно уступил поселянам деревни моей Бжни.

Поэтому со времени воследования от начальства такового утверждения прав тиульства моего, каковыми предки мои в продолжение нескольких столетий, в роды родов, наибольше пользовались, поселяне деревни моей Бжни служили мне со всею покорностью и мирно занимались своим земледѣлем и хозяйством.

Но в нынѣшнем году по распространении известия о благодѣтельном распоряжении правительства относительно улучшения быта крестьянскаго сословия в Россіи, люди неблагонамеренные нашли случай разгласить меж-

ду поселянами Эрив. губернии ложные слухи, будто вместе с этим будут отняты и права здешних потомственных тиулистов и мульбадаров на их земли и жителей.

И так, деревенские жители, не имеющие достаточного понятия постигнуть всемилостивейшую цель правительства относительно даруемой крестьянскому сословию свободы, и то, что предмет этот не имеет и никогда не может иметь никакой связи с правами потомственных тиулистов и мульбадаров здешнего края потому, что в нашем крае не существовало и не существует крепостничества, и потому, что от подобного состояния свободы здешние поселяне, наиболее склонны верить и придерживаться слухов, имеющих полезное для них значение, не думая вовсе о ложности и неосновательности доходящих до них известий.

При таком ложном понятии большая часть из жителей тиульских и мульбадарских деревень во время бывшей ревизии дел управления Эрив. губернии приносили жалобы, будто таковые владельцы деревень притесняют их многообразными незаконными налогами. В числе таковых и жители селения моего Бжни принесли жалобу на мои права. А что же относится до того, что жалоба моих поселян¹ неосновательна и не заслуживает никакого внимания, это само собой доказывается: во-первых, тем, что я никогда не требовал и не буду требовать от них услуг свыше предоставленного мною высшим начальством права и тем более, что, судя по силе моих документов, и настоящие мои права на них довольно ограничены; и во-вторых, тем, что поселяне постепенно наживают состоянием,² а я, будучи лишен многих из вышеобъясненных прав моих и доходов с рыбной ловли Гокчипского озера и др. преимуществ, при помощи одних настоящих прав тиульства, не только не могу содержать многолюдное семейство свое, как приличествует русскому дворянину,³ а, напротив, с трудом успеваю доставить ему дневное пропитание, и при этом не совсем еще избавляясь от долгов своих посторонним.

А потому осмеливаюсь всепокорнейше доложить, что настоящие права мои отнюдь не могли и не могут возбудить в поселянах деревни моей повод к жалобам—по тому убеждению, что повинности и прочие услуги, отбываемые мною ими, не составляют для них чего-либо нового, ибо то же самое и еще больше настоящего непрерывно отбывали отцы и праотцы их моим предкам, как и мне; но побудительным поводом к таким жалобам

1 Последние два слова подчеркнуты.

2 Последние два слова подчеркнуты.

3 Последние два слова подчеркнуты.

поселян есть: 1) легкомысленно обманутая уверенность их в вышеозначенном ложном слухе, разглашенном по краю неблагонамеренными людьми, каковые нашлись и между жителями моего селения, и 2, то, что подати с земных произведений казенных деревень ползасны в весьма малом количестве, так что можно полагать, что казна едва ли получает половинную часть следуемых ей по сущности подобных податей.

Поэтому, при прибытии в наш край всякого чиновника с особыми поручениями от правительства или же при назначении в Эривань нового главноначальствующего лица, жители селения моего пачинают обыкновенными ложными жалобами своими утруждать понапрасну начальство, силясь всячески как-нибудь и когда-нибудь преодолеть и заставить меня сделать им облегчение сверх сделанного мною им с 1850 г., что также видно из журнального постановления эрив. губ. правления, 14 ноября того же года состоявшегося.

Но я не в состоянии сделать им такое облегчение, тем более, я не виновен, что, по глазомерным соображениям местного облагавшего начальства, положено количество податей с земных произведений в меньшем количестве, что могло бы произойти, быть может, по неимению необходимых средств к приведению в точную известность и соразмерному определению количеств следуемых в казну податей. Однакож это самое обстоятельство возбуждает непреодолимую зависть в поселянах как моей, так равно и всех других тлульных и мулькадарских деревень, и это самое есть главною причиною жалоб их. Иначе и не может быть по тому убеждению, что все жалобщики, если теперь и не сознаются для выгод своих и даже отпираются, но за всем тем свежо помнят и весьма хорошо знают, что в прежние времена сколь обширны были права на них мулькадаров, и особенно потомственных тлулистов, и сколь больше были обязанности их к нам против того, что ныне отбывают нам.

Хотя из вышеупомянутых дел и явствует, что поселяне моей деревни Бжни и перед сим приносили неосновательные жалобы на мои права по объясненным мною в сущности причинам, но против этих прав моих, древностью и законным следствием утвержденных, так не упорствовали они, как теперь. ибо они при оказываемых упорствах своих в повиновении и исполнении моих законных требований по прежним непримнужемым обязанностям своим, в настоящем году несполна распаивали землю, равно и доныне не производит, как нужно, озимовых посевов, тогда как подобные посевы в смежных деревнях окончательно произведены два месяца тому назад, между тем от описанного противозаконного упорства поселян дерев-

ни моей Бжни понес я в настоящем году убытка более 1000 руб. серебром, а в предыдущем году сверх ожидаемого трехкратного убытка моего, ч. сами легкомысленные поселяне должны впасть в бедность крайнюю и долговременную, если и даже будут они оставлены при настоящем упорном бездействии в произведении посева, служащего единственным источником пропитания и благополучного быта сельских жителей.

Хотя о таком зловредном, упорном поступке поселян деревни моей Бжни неоднократно доводил я до сведения местного начальства и пресил содействия, и хотя начальством письменно и словесно только приказано им многократно, под опасением ответственности по закону, отстать от упорств своих, заниматься по надлежащему земледелием, с покорностью исполнять все законные требования мои и служить мне попрежнему впредь до нового и общего распоряжения относительно всех прав тиулистов и мулькадаров Эрив. губернии; каковое приказание тем же поселянам двоекратно дано лично и самим г. эрив. воен. губернатором, и хотя они пред начальствующими лицами неоднократно обещались и обещаются исполнять в точности таковые приказания, но при всем том, возвратясь домой, опять обращаются и придерживаются обманчивой мысли, будто вовсе уничтожаются права тиулистов и мулькадаров края, почем и остаются при том же непоколебимом упрямстве, не оказывают мне должных услуг и не с охотою занимаются хлебопашеством. Однако ж описанное непростительное ослушание со стороны моих поселян происходит, как объяснено выше, по побуждению некоторых беспокойных и неблагонамеренных лиц из среды их, которые и позволяют себе дерзость до такой степени, что уверяют жителей, будто подано ими прошение высшему начальству, от коего и только должны они ожидать разрешения.

По сим обстоятельствам побуждаясь от крайности, приемлю смелость повергнуть к стопам вашего с-ва мою покорнейшую просьбу, испрашивая вашу, светлейший князь, как наместника его и. в., защиту потомственных прав моих и умоляя высокоуважаемую особу вашу со свойственным вам великодушием и человеколюбием благоволить милостивейше обратить ваше правосудное внимание на описанные, достойные поощрения услуги, оказанные правительству моими предками и мною, на лишение мое стольких прав и собственных источников доходов и, наконец, на настоящее жалостное положение мое.

Из поселян деревни моей Бжни почти половина состоит из татар, и как они, так и армяне суть нашими коренными поселянами, которые, будучи единственно под нашей властью, в роды родов постоянно служили на-

нему дому с незапамятных времен бывшего здесь персидского правительства. и затем еще в продолжение 32 лет управления краем русского благодетельного и правосудного правительства тоже служат мне с утвержденными правительством правами.

Из этих же поселян не только армяне, но даже и магометане, во все время владычества краем единоверцев их, ни в чем и ни одному из служителей дома нашего не смели оказывать ослушность; но теперь поселяне эти, как армяне, равно и татары, осмеливаются лично и прямо оказывать самому мне неповиновение,¹ причиняя при том мне убытки, в прогневность священного распоряжения высшего начальства,² и не делая мне надлежащих услуг, в которых и заключается единственный способ к доставлению дневного пропитания семейству моему, как выше объяснено.

И по всему этому с всепачайшей покорностью так же умоляю ваше с-во, с известным уже по всему свету правосудием вашим благоволить приказать, кому следует, привести поселян названной деревни в должное по закону повиновение и служение мне, заставить всех их к мирным земледельческим занятиям в пользу их самих и меня, удостовериться в действительности безвинно понесенных мною убытков, каковые взыскать—с кого следует, удовлетворить меня, не оставляя без законного взыскания, в пример другим главным виновникам в стольких убытках моих и в нарушении доселе общего спокойствия между поселянами дер. Бжни, кои я сам поименно укажу, чем и избавить меня и простодушных поселян деревни моей от будущих тяжких убытков, явно угрожающих мне и им конечным разорением, если и за сим останутся они в вышеизъясненном бездействии и при упорном неповиновении, которые противны всем правилам правосудия, противны совершенно и всем законам.

Переводил Мелик-Пубаров.

См. легенду к № 41; ал. 11—17.

46.—1859 г. марта 21.—Рапорт новобаязетского уездного начальника в эриванское губернское правление о постоянных жалобах крестьян с. Вжни на своего тиулиста Кегамова и о мерах их устранения.

Чтобы положить конец беспрестным жалобам жителей дер. Бжни на тиулиста своего Арсен султана Кегамова на разные притеснения его и непомерное требование повинностей, равно и Кегамова на жителей в нестыбывании ими таковых, я, не имея в делах своих никакого сведения, в

¹ Это слово подчеркнуто.

² Последние три слова подчеркнуты.

чем заключаются облегчения, предложенные Кегамовым, которые, согласно мнению света. кн. Воронцова, должны быть приняты за основание повинностей, какие он имеет право требовать, имею честь покорнейше просить эрив. губ. правление, если имеется в делах отзыв Кегамова о том, в чем заключаются облегчения, предложенные им, то препроводить ко мне в возможной скорости, дабы я мог руководствоваться при удовлетворении жалобы его—в каком размере из означенных продуктов он, Кегамов, имеет право получить натурою.

При чем нелишним считаю доложить губернскому правлению, что независимо его, я вместе с сим, за № 513, отнесся в эрив. градскую полицию об истребовании от Кегамова подробного отзыва и по получении такового, равно и просимого сведения от губ. правления, приступлю к удовлетворению этих обоюдных требований.

Штабс-ротмистр кн. Абамеликов

См. легенду к № 41; л. 23.

47.—1859 г. не раньше марта 21.—Список повинностям, платимым жителями тиульной деревни Бжи поручику Арсен султан Кегамову.

1. Из земных произведений $\frac{6}{100}$.
2. Подымную подать 2 руб. 50 коп.
3. Сено с гампы 60 пучков.
4. Саману с гампы 20 сапетов.
5. Масло со всей деревни 30 батм.
6. Сыру из целой деревни 15 батм.
7. Барашек по одному с семейства гампы, занимающегося овцеводством.
8. Дров с гампы, с доставкой в Эривань, по 4 вьюка.
9. Курей, по две с каждого семейства.
10. Цыплят по 6 с дыма.
11. Яиц по 40 с каждого дыма.
12. На время пребывания помещика в деревне травы для продовольствия лошадей, каждый день по 40 хорох, т. е. по 20 пучков.
13. Распашка земли под собственные посевы тиулиста в количестве от 8 до 10 халв., которые сеют, жнут, молотят и доставляют вместе с багрю, т. е. с других земных произведений, на своих подводах, в Эривань туда, куда тиулист укажет.
14. В течение трехмесячного пребывания тиулиста в деревне наря-

жают каждую неделю по одной вьючной лошади с проводником для своих посылок.

15. Под подъем тяжестей его семейства из Эривани в деревню и обратно напрягаются три арбы и потребное число вьючных лошадей с проводниками.

16. Пять семейств остаются в услужении его, тиулиста, которые никаких повинностей не платят помещику, а платят только казне, вместе с другими, земский сбор.

См. легенду к № 41; лл. 24—25.

48.—1859 г. апреля 1.—Отношение эриванского губернатора начальнику главного управления наместника кавказского об окончании спора крестьян дер. Бжни со своим тиулистом с уменьшением отбываемых ими повинностей.

Прошение здешнего помещика поруч. Арсен султана Кегамова, с надписью вышего пр-ва от 31 января, № 387, я получил 7-го февраля в г. Нахичевани и, найдя недоразумения, возникшие между крестьянами и пользующимися исключительными преимуществами землевладельцем, заслуживающими лично моего посредничества, я отложил разрешение оных до возвращения своего в г. Эривань.

Ныне честь имею вас уведомить, что назначенные мною посредники — губернский прокурор и уездный нач-к кн. Абамеликов, под моим руководством, окончили дело, по возможности удовлетворительно для обеих сторон: г. Кегамов уменьшил некоторые повинности, подавшие повод взаимной раздражительности, и что весьма важно — крестьяне приобрели совершенную определительность рода и количества своих обязанностей.

См. легенду к № 41; л. 27.

49.—1860 г. мая 30.—Отзыв, представленный эриванским военным губернатором начальнику главного управления наместника кавказского, о жалобе крестьян дер. Бжни на своего тиулиста Кегамова.

Заключающиеся в приложенной докладной записке сетования жителей дер. Бжни, Новобаязетского уезда, на землевладельца поруч. Кегамова, уже весьма давно известны начальству и были несколько раз приняты к тщательному разбирательству.

Крестьяне Эрив. губернии, как известно вашему пр-ву, суть крестьяне обязанные, т. е. — они живут на земле казенной или частной, за известную плату деньгами, естественными произведениями и некоторыми лич-

ными услугами, но последними только относительно тех землевладельцев, кои, подобно поруч. Бегамову, пользуются тиульским правом.

Крестьяне не имеют права перехода с одной земли на другую, но зато землевладелец не может ни изменять условий, ни располагать землей.

Размеры обязанностей крестьян дер. Бжни к землевладельцу определены журнальным постановлением совета гл. управления, состоявшимся 1 марта 1859 г.

С тех пор законные отношения нарушались весьма часто не помещиком, который оставался в пределах права, а крестьянами, которые хотят непременно перейти на землю казенную, где, конечно, их обязанности были бы облегчены.

Между прочим они обращались к г-ну наместнику в феврале минувшего года, и на сделанный мне запрос я имел честь сообщить вашему пр-ву (1-го апреля 1859 г., № 689), что возникшие недоразумения разъяснены, по возможности, удовлетворительно для обеих сторон, что землевладелец сделал некоторую уступку и крестьяне приобрели совершенную определенность рода и количества своих обязанностей.

После такого исхода крестьяне могут иметь уважительные основания к жалобе только в таком случае, если землевладелец захочет произвольно расширить свои требования.

Между тем, не имея такого повода, они позволяют себе осваивать бесспорное право владельческое и требуют надела землею казенною.

Если удовлетворить их желание, то поднимутся за ними все крестьяне, живущие на частных землях. Предоставив крестьянам право перехода на земли казенные, мы приведем в нищенство многочисленный класс землевладельцев и поставим самих себя в весьма затруднительное положение, ибо казна не имеет земли, достаточной для удовлетворения всех претейдентов. Мы должны противиться стремлению крестьян не только по уже сказанным причинам, но еще и потому, что оно клонится к инспровержению тех начал экономических, которые вскоре должны сделаться основами быта крестьянского в целой империи.

Поскольку же во главе такого движения стоят крестьяне с. Бжни, не поддающиеся никакому убеждению, то я найдусь в необходимости—если еще некоторые меры окажутся безуспешными, просить начальство о выселении их коноводов в отдаленные губернии России.

Честь имею донести это до сведения вашего пр-ва, с возвращением доблადной записки.

См. легенду к № 41; лл. 30—31.

50.—1860 г. августа 24.—Отношение начальника главного управления
наместника кавказского эриванскому губернатору об отказе про-
шения крестьян с. Бжни, ходатайствующих о переселении с поме-
щичьей земли на казенную.

Вследствие отзыва вашего пр-ва от 30 мая, за № 1278, я, по пору-
чению г. ген.-адъютанта кн. Орбеллиани, за отсутствием кн. наместника,
покорнейше прошу приказать объявить обществу крестьян дер. Бжни,
Повобаязетского уезда, на прошение, поданное ими г. наместнику кавказ-
скому 10 мая с. г., что домогательство их о дозволении им переселиться
на казенную землю по случаю притеснения, делаемого им будто бы вла-
дельцем земли, на которой они теперь живут, тиулистом Кегамовым, не
может быть удовлетворено, потому что нет к тому никакого повода; при-
теснения от Кегамова они не имеют, подати и повинности, которые они
обязаны ему стбывать за земли, приведены в известность и утверждены
бывш. советом гл. управления 1 марта 1851 г., из коих он даже часть
уменьшил, и с того времени таковые отношения не нарушались Кегамо-
вым, крестьяне же нарушают их сами, весьма часто домогаясь непременно
перейти на казенную землю, и потому жалоба бжнинцев на притесне-
ние Кегамова несправедливо. Причем не оставьте, ваше пр-во, приказать
выпустить им, что если они и за сим обратятся с подобной неоснователь-
ной жалобой к главному начальству, то за это виновные подвергнутся
строгому законному взысканию.

Начальник гл. управления

Ст. секретарь Крузенштерн.

Помета: Жители дер. Бжни, приносившие жалобу г. наместнику кавказ-
скому на притеснение мульткадара Арсен султана, были вызваны
в Эривань и в присутствии губ. правления объявлено им насто-
ящее решение высшего начальства с надлежащим при этом внуше-
нием 3 октября 1860 г.

Н. д. вице-губ-ра (подпись).

Советник (подпись).

См. легенду к № 41; лл. 35—36.

51.—1864 г. марта 24.—Прощение крестьян с. Бжни ревизующему Эриванскую губернию тайному советнику Харитонову о разрешении им переселиться с владельческой на казенную землю.

При завладении русским правительством г. Эривань мы из Турции переселились сюда для всегдшнего жительства. В то время нам предоставили здешние правители поселиться в настоящую деревню Бжни, Новобаязетского уезда, где встретили нас наши тигулисты г. перуч. Арсен султан Кегамова, и с того времени отдели нам достаточную землю и мы этим содержали семейство наше. Спусти несколько лет он, г. Кегамов, начал взыскивать с нас доход, т. е. из 30-ти 6-ю часть со всех растений, также со всех домашних зверей, например, с рогатого скота, баранов, курей и т. п. и ежегодно возносили ему, г. Кегамову, по 2 р. 50 к. сер. подъемные похаты и всегда из нашего селения возили бесплатно в г. Эривань к Кегамову все продукты; сверх того, он ежегодно отправляет нас на наш счет в лес—возить дрова, почти в год 200 выюков.

Почему осмеливаемся прибегнуть к покровительству и защите вашего пр-ва и всепокорнейше просим приказать, кому следует, разрешить нам переселиться из с. Бжни в разоренную деревню под названием Гури-Хараба Дарачичагского магала, Новобаязетского уезда, потому что тигулист наш г. Кегамов поступает с нами против совести и закона.

Причем имеем честь докладывать, что кроме вышеописанных обстоятельств г. Кегамов взыскивает с нас доход, более чем другие тигулисты, и даже ежегодно насильственным образом заставляет нас сеять для себя на наш счет пшеницу, ячмень и др. на 10-халварную землю.

35 подписей крестьян из армянском языке.

См. легенду к № 41; лл. 43—44.

52.—1864 г. апреля 27.—Предложение эриванского губернатора новобаязетскому уездному начальнику представить сведения о возможности переселения крестьян с. Бжни в разоренную казенную дерев. Гури-Хараба того же уезда.

Жители дер. Бжни, в числе 35 семейств, в поданном ревизовавшему Эрив. губернию г. т. с. Харитонову прошении, жалуются на тигулиста своего подпоруч. Арсен султана Кегамова за излишнее взыскание с них доходов, просят дозволить им переселиться в разоренную деревню, называемую Гури-Хараба Дарачичагского магала.

Из дел эрив. губ. правления видно, что бывш. воев. губ. ген.-лейтенант Коллюбакин, входя лично в подробное разбирательство поступившей к

нему еще в 1859 г. от бжнинцев подобного рода жалобы, при предписании, от 29 марта того же года за № 651, препроводил предметнику вашего высочества список повинностей, кои тиулисту предоставлено пользоваться, поручив иметь строгий надзор за тем, чтобы одна сторона не простирала своих требований за определенные размеры, а другая не уклонялась от исполнения своих обязанностей.

Указанным здесь распоряжением ген.-лейтенанта Потоубакина разрешается уже первая часть возобновленной ныне жалобы бжнинцев в отношении отбывания ими тиулисту Арсен султану повинностей, о чем вы и обязываетесь поставить их в известность; что же касается до просьбы их о переселении на землю Гури-Хараба, то для разрешения этого предмета предлагаю вам представить мне следующие сведения:

а) В какой мере заслуживает уважения это домогательство: действительно ли недостаточно для них количество земли, которое они занимают, не послужит ли просимое переселение вознаграждаемым разорением для просителей и нет ли к тому вообще законных препятствий.

б) Свободна и удобна ли к образованию поселения указываемая бжнинцами земля Гури-Хараба и насколько она выше как количеством, так и качествами бжнинских земель; и

в) Доставить сравнительную таблицу количеству податей и повинностей, отбываемых бжнинцами теперь, и тем, которые платили бы они по переселении.

Ген.-майор (подпись).

Советник (подпись).

См. легенду к № 41; лл. 45—46.

53.—1864 г. августа 14.—Рапорт новобаязетского уездного начальника эриванскому губернатору ген.-майору Астафьеву о невозможности переселения крестьян с. Бжни в разоренную казенную деревню Гури-Хараба.

Во исполнение предписания управляющего Эрив. губернией д. с. с. г. Бучена, от 27 апреля с. г., за 466, последовавшего по жалобе жителей дер. Бжни на тиулиста своего, подпоруч. Арсен султана Бегамова за излишнее взывание с них доходов, и о переселении их в разоренную деревню Гури-Хараба Дарачичагского магала, имею честь донести вашему пр-ву: 1) дер. Бжни изобилует всеми возможными для хозяйства поселян удобствами. 2) Местность Гури-Хараба совершенно безводная и несвободна, так как она служит пастбищем для баранов некоторых жителей окрестных деревень.

Дарачичагского магала. 3) Жители дер. Бжни податью не облажены, а отбывают только земскую повинность: общую и частную; местность же Гури-Хараба считается разоренной деревней и жителей там никаких нет. 4) Жалоба бжнинцев на тиулиста своего Кегамов за излишнее требование им доходов несправедлива, и он, Кегамов, сверх предоставленного мультка в пользу тиулиста от бжнинцев не получает и того не домогается.

Ротмистр кн. Абамеликов.

См. легенду к № 41; ал. 47—48.

54.—1860 г. сентября 9.—Отношение эриванского губернатора начальнику главного управления наместника казказского Крузенштерну о жалобах, поданных крестьянами Эриванской губернии в 1857 г. члену совета главного управления Закавказского края Коцебу.

В 1857 г. при ревизии г. д. с. с. Коцебу Эрив. губернии многие из жителей подали просьбы: на недостаток земли и воды, на стеснение мульткадаров, на поборы старшин и по другим предметам.

Просьбы эти г. Коцебу препровождены к предместнику моему, а от него переданы для разбора местным уездным начальникам.

Из этих жалоб те, которые подлежали удовлетворению и были внушены нуждою или убеждением, а не наклонностью к сутяжничеству и ябеде,—возникли собою, сами собою, при совершенных мною ревизиях и получили надлежащий исход в порядке обыкновенного разбирательства, — остальные же в значительном числе не повторялись и остались без последствий. Принимая в соображение, что правдивые страдания при доступности моей для всех сословий дошли до меня в течение двух лет управления моего и что принятие и позднему разбирательству старых жалоб пробудило бы только едва успокаивающийся дух ябеда, столь сильно живший в этом крае, я предписал не делать новых производов по жалобам, остававшимся доселе без последствий.—Жалобщики, если упорствуют в своем иске, имели и имеют полную возможность вести оный обыкновенными, всегда открытыми путями. О таковом распоряжении я считал нужным довести до сведения вашего пр-ва.

Советник (подпись).

Фонд 133, д. № 457, «По прошениям жителей Эриванского уезда, поданным члену совета Коцебу по разным предметам»; на 122 листах, ал. 119—120.

55.—1861 г. сентября 4.—Рапорт эриванского уездного начальника губернатору об организации сопротивления полицейской власти со стороны крестьян дер. Куши-Демурчи.

Жители казенно-мулькадарской деревни Орту Талакенд, поданным мне 9 минувшего июня прошением жаловались, что жители соседственной деревни Куши-Демурчи истребили граничные знаки, поставленные бывш. помощником моим Цыганковым по воле военного губернатора между теми деревнями, и захватили при этом значительное количество земли. Вследствие этого я поручил помощнику моему Дейкарханову преизвести на законном основании дознание и открыть виновных в уничтожении граничных знаков.

Ныне г. Дейкарханов доносит, что при исполнении им означенного поручения жители дер. Куши-Демурчи оказали сопротивление с употреблением насилия, т. е. вооружились дубинами в числе около ста человек, предводимых из них главными зачинщиками: Сеид Абдулою Мачед оглы, Машади Исмаилом Мустафа оглы, Камбаром Мамад Кули оглы и Мамад Багпром, внезапно напали на понятых, бывших при проверке границ спорной местности, побили их, и тем принудив их убежать отсюда, удержали Дейкарханова от законного исполнения обязанностей его по службе. При чем ушиблены палкою в руку из понятых Джаалил бек Софиев и старшина дер. Махта Али Садых оглы.

Ушибленные эти освидетельствованы в уездном управлении и подтвердилось донесение Дейкарханова.

О каком преступном противодействии полицейской власти, оказанном жителями дер. Куши-Демурчи, почтительнейше допосл вашему пр-ву, имею честь покорнейше просить распоряжения о назначении чиновника для производства на законном основании следствия. При чем долгом считаю доложить, что о взятии под арест при уездном управлении главных виновных в означенных поступках, названных выше четырех человек, я теперь же сделал распоряжение, не дожидаясь назначения с них просимого следствия. Таковую меру я вынужден был принять потому, во-первых, чтобы предупредить их побег, на что они, будучи виновными, легко могли решиться, и, во-вторых, чтобы поступок их до получения заслуженного наказания не служил дурным примером и не подал повода к подобным беспорядкам в других деревнях.

Ротмистр кн. Абамелик.

Ф. № 133, д. № 480, «По рапорту эриванского уездного начальни-

ка о сопротивлении жителей дер. Кущи-Демурчи против полицейской власти»; на 161 листе, лл. 1—2.

56—57.—1862 г. января 31 — 1865 г. апреля 14.—О земельных спорах крестьян дер. Чинаханлу и Башналу, Зриванского уезда, с мулькадаром.

56.—1862 г. января 31.—Предписание и. д. зриванского военного губернатора губернскому землемеру о снятии на план земель, спорных между мулькадаром дер. Башналу и казенными крестьянами дер. Чинаханлу.

Препровождая к вашему высокобл-дию копию с отношения зрив. губ. суда от 29 сего января, за № 247, по делу, заведенному по прошению колл. асс. Калантарова об уничтожении домов и др. заведений, устроенных самовольно жителями общества Кафарлю, на принадлежащей Калантарову земле при дер. Башналу, предписываю вам с наступлением ранней весны отправиться в дер. Башналу и снять на план земли, спорные между Калантаровым и жителями общества Чинаханлу, и оный по окончании представить прямо от себя в губ. суд, донеся об исполнении нач-ку губернии.

Статский советник (подпись).

Ф. № 133, д. № 490, «По предписанию и. д. зриванского военного губернатора о съемке на план земель дер. Башналу, спорных между колл. асс. Калантаровым и жителями общества Чинаханлу»; на 25 листах, л. 1.

57.—1865 г. апреля 14.—Отношение зриванского уездного нач-ка губернскому землемеру о выяснении поземельного спора крестьян дер. Башналу со своими мулькадарами.

Жители дер. Башналу жалуются на своих мулькадаров за захват ими, последними, земель излишних, сверх следуемых им по положению под собственные посевы. Усматривая из предписания г. воен. губ-ра, от 28 августа прошлого 1864 г. за № 1280, что на ваше высокобл-дие возложена съемка на план земли дер. Башналу по случаю спора между казенными крестьянами общества дер. Чинаханлу и колл. асс. Калантаровым, покорно прошу вас иметь в виду и эту жалобу и, приведя в известность количество земель, записанное мулькадарами под собственные посевы, уведомить о том меня.

Капитан (подпись).

См. легенду к № 56; л. 21.

58.—63.—1862 г. апреля 13 —1865 г. января 14.—О борьбе крестьян дер. Арпа, Даралагязского участка, против притеснений мульткадара.

58.—1862 г. апреля 13.—Перевод прошения жителей дер. Арпа, Даралагязского участка, эриванскому губернатору, с жалобой на притеснения мульткадара.

Мульткадар нашей деревни Гасан Али султан, владеет без надлежащей купчей крепости деревнею, делает нам разные притеснения по следующим предметам: 1) Гасан Али султан, отняв принадлежащее нашему селению пастбище, отдает ежегодно оное другим на откуп; 2) отняв почти всю удобную пахотную землю, засекает сам в свою пользу и этим лишает нас дневного пропитания, т. е. существование наше зависит от земледельчества. Хотя по правилу мульткадары и могут пользоваться землею тогда, когда будет достаток в земле, в нашей же деревне не только нет лишней земли, но по малому количеству мы поставлены в затруднение к прокормлению своего семейства. В нашей деревне до составления камерального описания считалось 20 дымов, а в настоящее время 30. Кроме того, жители соседних деревень самовольно пахнут принадлежащих нам земли и никто на наши просьбы не обращает внимания.

Вышеизложенные обстоятельства доводя до сведения, покорнейше просим сделать благосклонное распоряжение к ограждению нас от притеснений и тем дать нам возможность к отбыванию повинностей и податей. Помета: «Препроводить к уездному начальнику и предложить, чтобы сделал подробное разбирательство этой жалобы, и если она справедлива, сделал бы зависящее распоряжение к удовлетворению и о последующем донести».

(Подпись).

Ф. № 133, д. № 499, «О разборе маловажных жалоб, принесенных г. военному губернатору и в губернское правление»; на 190 листах, л. 136.

59.—1862 г. ноября 6.—Рапорт даралагязского участкового начальника нахичеванскому уездному начальнику о расследовании им жалобы крестьян дер. Арпа на своего мульткадара.

Для разбора жалобы жителей с. Арпа, изложенной в прошении, przeprowadженном ко мне при предписании по подписи от 7 прошлого мая за 4 1538, о притеснениях, якобы чинимых им мульткадаром Гасан Али султаном, я прибыл на место с понятыми, объехал границы их земель и нашел, что действительно мульткадар занимает под свои посевы 8-халварное

место, из них 4 весьма удобные, а остальные 4 хотя тоже поливные, но не совсем плодородного качества.

Арпинцы требовали от мульткадара оставить в их пользовании всей 8-халв. земли и оба овчарника, в границах того селения находящихся, под пастбу своих баранов.

Гасан Али султан отозвался, что по праву мульткадара он должен иметь в своем пользовании 12 халв., а если согласился на 8 халв., то это по просьбе самих же жителей и по предложению чоповника особых поручений г. эрив. воен. губ-ра Завалишина, который тоже на месте разбирал эту же жалобу.

Затем я обратился к делам участкового управления, пришел, что после разбора сей жалобы арпинцы данною подпискою предместнику моему 15 мая 1861 г. оставили в пользовании мульткадара сказанное 8-халварное место, обязались впредь к ней претензии не иметь.

Дабы дать какое-либо удовлетворение казенным крестьянам, я уговорил мульткадара Гасан Али султана еще уступить какую-либо часть занимаемой им земли, который согласился отделить под посев арпинцев 2-халварное место из Чива-Дара и один из двух овчарников: Чунгул, но арпинцы и на это не согласились.

Обстоятельство это донося г. нахичеванскому уездному начальнику и кавалеру, во исполнение предписания его высочайш. д-ия, за № 1538, имею честь почтительнейше представить и самую переписку на благоусмотрение и дальнейшее распоряжение.

Даралагязский участковый нач-к Ханатов.

См. легенду к № 58; лл. 138—139.

60. — 1862 г. ноября 24. — Рапорт нахичеванского уездного начальника эриванскому губернатору о неудовлетворении жалобы крестьян дер. Арпа.

Егг пр-ву г-ну эрив. воен. губ-ру, управляющему и гражд. частью.

Почтительнейше честь имею представить донесение нач-ка Даралагязского участка, во исполнение предписания 26 апреля за № 668 и при том доложить, что по изложенным здесь обстоятельствам жалобу поселян дер. Арпа я признаю подлежащею удовлетворению, тем бол-е, что подобные жалобы и были уже напредь сего приносимы, но признавались не заслуживающими внимания.

Уездный начальник (подпись).

См. легенду к № 58; л. 139.

61 — 1864 г. марта 21. — Перевод прошения жителей Нахичеванского уезда Даралагызского участка дер. Арпа, поданного на имя эриванского губернатора о притеснениях своего мукладара.

Деревню нашей Арпа владеют на мукладарских правах жители дер. Яйджи — Гасан Али султан и племянник его Гусейн бек, получая от нас установленную за земные произведения багру — $\frac{4}{20}$ части, как вообще это определено для всех мукладаров.

В то время, когда деревня наша состояла из 20 дымов, — по просьбе упомянутого Гасан Али султана, мы с общего согласия отвели ему треххалварное место для собственного его посева, с тем условием, дабы он следомые за эту землю поземельные подати взнес нам, но он поныне сных не отбывал.

В 1859 году, когда производили новую поверку камерального описания, число дымов нашей деревни дошло до 30-ти, а потому мы обратились к Гасан Али султану с просьбою о возврате нам вышеупомянутых 3-х халв. земли, в коей общество наше ощущало нужду и недостаток, но он наместо удовлетворения таковой просьбы нашей, с помощью тогдашнего даралагызского участкового начальника, единоверца своего — г. Наджаф Кули бека, насильно отнял у нас еще сверх того пятихалварное место.

Осведомившись о распоряжениях высшего начальства, на основании коих мукладары не имеют права владеть землею, если в том ощущают нужду сами поселяне, — мы о таковых действиях Гасан Али султана принесли жалобу бывш. нахичеванскому уездному пач-ку и эрив. воен. губ-ру ген. Колюбакину, и хотя вследствие того возникла переписка по сему предмету, по впоследствии, по неизвестной нам причине, дело это было решено в пользу Гасан Али султана, а с нас взыскали за негербовую бумагу и отобрали подписку о согласии нашем оставить в пользовании Гасан Али султана сказанное выше 8 халв. земли, каковую подписку насильно отобрал от нас участковый заседатель Наджаф Кули бек.

Деревня наша Арпа заключает в себе земли на 50 халв., из коих 30 халв. едва только годны к распахке и посевам, а остальные за тем 20 халв. сути совершенно бесполезные и неплодородные; из числа 30 халв., годных к посеву земель, 8 халв. состоят в распоряжении мукладара Гасан Али султана, а остальные 22 халв. разделены на нас — 30 семейств.

Ваше пр-во! Известно всем и каждому, что единственное существование казенных поселян зависит от хлебопашества и земледелия, теперь вы сами благоволите судить — каким образом мы — 30 семейств можем обойтись 22 халв. землей, пропитывать свои многочисленные семейства и от-

бывать своевременно казенные подати и повинности; жители окольных с нами мулькадарских деревень, по изобилию их земель, не только вырывают для себя годовое пропитание, да еще каждое семейство из них продает на 100 или на 150 руб. хлеба, а мы—бедные казенные крестьяне, приобретаем покупкою хлеб, ежегодно каждый из нас на 70 или 80 руб., в особенности во время дороговизны.

Гасан Али султан сам не засекает захваченные у нас земли, а отдает оные в частные руки для посевов в товариществе, не отбывая нам за эти земли никаких податей. Кроме сего, он, Гасан Али султан, отнял у нас два овчарника и отдает оные для своей пользы другим; взыскиваемую же с нас багру, а именно: пшеницу, ячмень, саман, сено и разные плоды доставляет доставлять ему нашим рогатым скотом в дер. Йиджи, отстоящую от нашей деревни более чем на 25 верст; дорога эта до такой степени камениста и непроходима, что отправляемый туда скот по возвращении обратно совершенно падает силою и ослабевает так, что иногда делается негодным для земледелия. Прежде о доставлении мулькадарской багры в с. Йиджи порядка не было, но порядок сей завелся со времен управления даралагазским участком упомянутого Наджаф Кули бека.

Обо всем вышеизложенном доводя до изначального сведения вашего пр-ва, осмеливаемся всепокорнейше просить милостивого распоряжения вашего, во-первых, приказать, кому следует, отобрать от Гасан Али султана принадлежащие нашей деревне 8 халв. нахотный земли и два овчарника, предоставить в пользование нашего общества, взыскать вместе с тем с него в пользу нашу и следуемые за прошлые годы подати за земли и овчарники, и, во-вторых, обязать его подпискою, дабы он обращался бы с нами насчет багры по примеру прошлых лет, т. е. не доставлять сную багру нашими средствами в дер. Йиджи, по случаю каменистой дороги, а получать багру эту в нашем селении, как и получал прежде до 1859 г. В противном же случае, если другого средства не предвидится к удовлетворению нашей просьбы, то по крайней мере велеть ему поступать с нами по примеру прочих мулькадаров Эрив. губернии.

Подлинное подписали 20 семейств жителей дер. Арпа, а за них неграмотных расписался Арутюн Петросов.

Переводил переводчик Шафибеков.

Ф. № 133, д. № 534, «По прошению жителей дер. Арпа, Нахичеванского уезда Даралагазского участка с жалобой на Гасан Али султана за отнятие земли»; на 12 листах, лл. 8—10.

62.—1864 г. ноября 18.—Рапорт начальника Даралагызского участка нахичеванскому уездному начальнику о неосновательности жалобы крестьян дер. Арпа на своего мулькадара.

По удостоверении на месте жалобы жителей дер. Арпа на мулькадара своего Гасан Али султана за излишнее пользование сны последним общественною землею оказалось, что Гасан Али султан с племянником своим Гусейн беком Фарзали бек оглы занимают из 6 ахчей земли дер. Арпа 8 халв., отведенных ему давно с согласия самого общества, следовательно гораздо меньше определенного, т. е. по два халв. с ахчи. Арпаицы неоднократно жаловались начальству на Гасан Али султана за разные якобы притеснения и за то, главное, что он занимает под свои посевы общественную землю, и, наконец, жалоба их по предписанию бывшего уездного нач-ка была разобрана предместником моим Ханаговым в ноябре месяце 1862 г., вследствие чего последовало от г. бывш. военн. губ-ра предписание, от 7 декабря того же года, за № 2187, которым велено оставить жалобу арпаицев без внимания, со внушением однакож им впредь не утруждать начальство подобными неосновательными жалобами и со взысканием с них одного рубля 20 коп. за негербовую бумагу, по жалобе их в арм. губ. правление употребленную.

Обо всем этом имею честь почтительнейше донести вашему высокобл-дию с представлением прошения арпаицев, докладывая, что жалобу их по объясненным выше причинам я нахожу совершенно неосновательною и не заслуживающей никакого уважения.

Нач-к участка (подпись).

См. легенду к № 61; л. 5.

63.—1865 г. января 14.—Из предписания эризанского губернатора нахичеванскому уездному начальнику об объявлении крестьянам дер. Арпа, что жалоба их на своего мулькадара не заслуживает уважения.

Предлагаю вашему высокобл-дию объявить жителям Даралагызского участка дер. Арпа, что поданная ими в марте мсяце прошлого годз т. с. Харитонову жалоба на мулькадара своего Гасан Али султана за излишнее пользование им общественною землею, по обстоятельствам, объясненным в представленном вами от 4 сего декабря, № 5338, донесении даралагызского участкового начальника, за № 1222, не заслуживает никакого уваже-

ния, как неосновательная, и при этом внушить им, чтобы они более не утруждали начальство жалобами по этому предмету.

Помета: на полях написано—«Понятно».

См. легенду к № 61; л. 11.

64—66.—1862 г. апреля 24—1872 г. сентября 30.—О борьбе крестьян дер. Чахирлу, Новобаязетского уезда, за освобождение из-под власти незаконного агалара.

64.—1862 г. апреля 24.—Прошение крестьян дер. Чахирлу, Новобаязетского уезда, эриванскому губернатору о притеснениях незаконного агалара Мустафа аги.

Деревня наша есть казенная, и со времени переселения нашего в оную, т. е. 35 лет тому назад, мы, как и прочие казенные крестьяне, кроме казенной подати, не отбывали агалару ничего, но одиоселец наш—праш. Мустафа ага делает нам разные противозаконные притеснения, как то: требует от нас ежегодно нанять ему на наш счет по 4 души прислуги, т. е. три мужского и одну женского пола, и отбывать разные повинности.

Хотя по распоряжению начальства мы обязаны ежегодно отдать ему, во внимание к его офицерскому званию, для распахки земель по шести плуг, но он, не довольствуясь этим, домогается воспользоваться нами по мулякарским правам.

А потому покорнейше просим ваше пр-во приказать поставить нас в известность о правах агаларов, живущих в казенных деревнях, в отношении управления казенными крестьянами, если издано на это особое положение, и с тем вместе оградить нас от противозаконных притеснений Мустафа аги.

Перевел с азербайджанского прапорщик Гозалов.

Ф. № 133, д. № 502, «По прошению жителей Новобаязетского уезда дер. Чахирлу, жалующихся на агалара своего Мустафа ага за притеснения»; на 105 листах, л. 2.

65.—1863 г. июня 5.—Отношение главного управления наместника кавказского эриванскому губернатору об освобождении крестьян дер. Чахирлу от отбывания лишних повинностей своему агалару и казне.

Управлявший Эрив. губернией в объяснении от 20 мая за № 669, по жалобе общества дер. Чахирлу, Новобаязетского уезда, на притеснения, делаемые агаларом Мустафа агою, и о неправильном владении им этой де-

ревней, между прочим сообщил, что главноуправлявший Нейдгарт в 1844 г. и бывш. наместник кн. Воронцов в 1848 г., рассматривая жалобу агаларов Гокчинского магала на устранение их от управления деревнями на агаларском праве, признали агаларские права Мустафа аги и разрешили ему пользоваться теми доходами с крестьян дер. Чахирлю, какими он пользовался прежде, т. е. до устранения его в 1843 г. от управления этой деревней, а в 1846 г. кн. Воронцов предписал оставить дер. Чахирлю как агаларскую, при платеже податей в казну вместо 11 руб., которыми они обложены при введении в действие новой податной системы, только по 7 руб. 30 к. в год с дыма.

Между тем ныне поверенные общества дер. Чахирлю Аджи Вали Кербалай Тарверды оглы, Мамед Шариф Паги оглы и Вали Кербалай Зейнал оглы объяснили, что они до 1844 г., т. е. до возобновления агаларских прав Мустафа аги, не давали ему прислуги, а ныне он требует ее от них и даже берет женскую, и что они и до сих пор платят подати в казну по 11 руб.; а не по 7 руб. 30 к., и потому просят об освобождении их от наряда прислуги Мустафа аге, как мужской, так и в обязанности женской, и об уменьшении платимой подати в казну.¹

О таком объяснении и просьбе означенных поверенных гл. управ. ление имеет честь сообщить вашему пр-ву, на зависящее распоряжение на основании распоряжения главноуправлявшего Нейдгарта и бывш. наместника кн. Воронцова, которыми указаны—какие повинности должны отбывать чахирлинцы Мустафа аге и какие должны платить подати в казну, и по применению к 11 и 17 §§ положения об агаларах (прилож. к статье 1097 т. IX свод. зак.) о прислуге, которую крестьяне должны давать агаларам, присвокупляя, что в дополнение сего положения кн. Воронцовым определено, в 1848 г.,—давать прислугу агаларам от каждого 15 дворов крестьян по одному человеку, если же крестьян в деревне 10 дворов, — то тоже 1 человека.² О распоряжениях ваших по сему делу не оставьте уведомить Гл. управление.

Нач-к гл. управления стат. секретарь Крузенштерн.

За отсутствием директора (подпись).

См. легенду к № 64; лл. 28—30.

¹ Последние две фразы отчеркнуты на полях.

² Последние две фразы отчеркнуты на полях.

66.—1872 г. сентября 30.—Отношение начальника главного управления наместника кавказского эриванскому губернатору о невозможности освободить крестьян дер. Кизил-Булаг (Чахирлу) от платежа земельных доходов своему агалару.

Поверенные жителей дер. Кизил-Булаг, Новобаязетского уезда, Гаджи Вали Келбалай Тариверды оглы, Мамед Шариф Паги оглы и Намаз Алаверды оглы обратились к вел. кн. наместнику с прошением, в котором, объясняя, что именуемый себя агаларом Шихали ага Мустафа ага оглы начинает требовать с доверителей их какие-то агаларские доходы и даже при посредстве мирового судьи взыскал с них 140 руб., просят избавить их от требования Шихали ага агаларских доходов, в противном случае дозволить им приискать свободную землю и переселиться на нее.

Из дел гл. управления видно, что жители дер. Кизил-Булаг, она же Чахирлу, в 1863 г. обращались с жалобой на неправильное предоставление деревни их прап. Мустафа аге и о притеснениях, делаемых им Мустафа агою требованием с них различных обременительных повинностей.

Из доставленных по жалобе этой управлявшим Эрив. губернией от 20 мая 1863 г., № 669, сведений оказалось, что права Мустафа аги, как агалара на дер. Чахирлу, были рассмотрены главноуправлявшим Грузией Нейдгартом и бывш. наместником кн. Воронцовым и признаны действительными, и поэтому ему предоставлено пользоваться от чахирлинцев доходами, какими он прежде пользовался, и что хотя чахирлинцы после того обращались с подобной жалобой к губернскому начальству, но им в ней отказано. На этом основании означенная жалоба чахирлинцев в 1863 г. оставлена была гл. управлением без всякого движения.

Между тем после сего открылись новые обстоятельства, которые представляют дело это в новом виде. Ввиду этих вновь открывшихся обстоятельств центральное управление гос. имуществами 23 октября 1870 г., № 2861, предложило управлению гос. имуществами Эрив. губернии войти в подробное рассмотрение настоящего дела и заключение свое по оному представить на разрешение гл. управлению, по заключения этого не доставлено.

При таком положении дела сего и впредь до окончания оного не представляется законных оснований освободить чахирлинских жителей от платежа Мустафа аге и, за смертью его, сыну его Шихали аге поземельных доходов; если же они считают стеснительным для себя платеж этих доходов, то от них зависит приискать свободную казенную землю и просить о переселении, но не иначе как с соблюдением правил, установленных для

переселения крестьян, живущих на владельческих землях.¹ Об этом по приказанию его и. в. покорнейше прошу ваше пр-во объявить чинам, в ответ на вышепронесанную просьбу поверенных их, и между тем не оставьте предложить управлению гос. имуществами Эрив. губ. поспешить рассмотрением дела сего и представлением в гл. управление ожидаемого от него заключения по оному.

Нач-е гл. управления стат. секретарь Барон Николай.

Помета: «Уведомить, что требовавшееся заключение доставлено управляющему гос. имуществами 16 января и 17 августа 1871 г. № 82 и 1910».

См. легенду к № 64; лл. 90—93.

67.—1862 г. апреля 21.—Прошение крестьян с. Даргалы, Эриванского уезда, эриванскому губернатору об освобождении их от доставки муляка в Эривань.

Деревня наша принадлежит мулькадару, колл. асс. Агамалову, который отдал в арендное содержание эрив. жителю Мосесу Егизарову. и этот владелец требует от нас, чтобы мы мульк доставляли к нему в Эривань, чего до сего времени не было.

Считая себя сильно стесненными чрез поминутую доставку муляка, принимаем смелость утруждать особу вашего пр-ва нашею низайшею просьбою устранить нас от этой тяжести.

13 подписей на армянском языке.

Ф. № 133, д. № 499, «О разборе маловажных жалоб, принесенных г. военному губернатору и в губернское правление»; на 190 листах, л. 48.

68—69.—1863 г. сентября 15 — 1864 г. октября 29.—О требовании мулькадаров обязать крестьян доставить им мульк в город Эривань.

68.—1863 г. сентября 15.—Рапорт эриванского уездного начальника эриванскому губернатору обязать крестьян тиульных и мулькадарских деревень доставить мульк с сена, энджи и саману к своим владельцам в Эривань.

Некоторые из тиулистов и мулькадаров Эрив. уезда, живущих в г. Эривани, обращаются ко мне с жалобами на недоставку в их дома посе-

¹ Последняя фраза подчеркнута.

лянами тех деревень, в коих они имеют имения на тиульном и мулькадарском праве, следуемых им в доход: сена, енджи и саману.

Из распоряжения предместника вашего пр-ва, г-на гев.-лейтенанта Колюбакина в циркулярном уездным начальникам предписании, от 16 мая 1860 года, объясненного, усматривается, что крестьяне обязаны перевозкою помещикам своим на 25-верстном расстоянии зернового урожая; о том же, обязаны ли они перевозить на этом расстоянии и всякие другие произведения, как то: сено, енджу, саман и т. п., ничего определенного не выяснено.

Распоряжение это, как видно из дела, тогда же опубликовано между крестьянами, и с тех пор они окончательно почли себя обязанными доставлять к помещикам своим одни лишь зерновые произведения, на 25-верстном расстоянии от них живущих.

Обстоятельство это представляя на благоусмотрение вашего пр-ва, честь имею испрашивать в разрешение предписания: следует ли требовать от поселян, живущих на тиульных и мулькадарских землях, доставку на 25-верстном расстоянии и следуемых им доходов частей сена, енджи и самана, докладывая, что требовать от поселян перевозки всей суммы этих произведений, для чего, по громозкости их, потребовалось бы много арб или выюков, было бы действительно крайне стеснительно для поселян.

Но, с другой стороны, входя в затруднительное положение владельца, имеющего свой фураж, но, по неимению средств к перевозке, лишаящегося чрез то возможности пользоваться им—даже для удовлетворения домашней своей потребности, нельзя также не обратить и на это справедливого внимания.

А потому я полагаю бы: вменить поселянам владельческих имений в обязанность доставлять один раз в год, и именно, по уборке посевов и в период более свободный от полевых работ, т. е. с 15 сентября по 15 ноября, помещикам своим, живущим от имений их отнюдь не далее 25 верст, из четырех частей одну четвертую часть следуемых на их долю в доход сена, енджи и самана—буде помещики будут сего требовать.

Уездный начальник (подпись).

Ф. № 133, д. № 558, «По жалобе жителя г. Эривани Шюкюр хана на жителей дер. Тос за неперевозку следуемой ему части мулька в г. Эривань»; на 9 листах, лл. 7—8.

69.—1864 г. октября 29.—Рапорт эчмиадзинского уездного начальника эриванскому губернатору о требовании мульткадара у своих крестьян доставить ему мультк в Эривань.

По разбору жалобы жителя г. Эривани Шюкюр-хана, внесенной к вашему пр-ву на жителей дер. Тос, принадлежащей ему на мульткадарском праве, за недоставление ему в г. Эривань мультка, оказалось, что тоспы зерновой мультк не отказывают перевозить в Эривань к Шюкюр хану, но он требует от тосцев, чтобы они привезли в Эривань и причитающиеся ему в мультк саман и энджу.

В предписании бывш. воен. губернатора ген.-лейтенанта Колюбакина, от 16 ноября 1860 г. за № 2402, не сказано определенно о перевозке энджи и саману жителями для своих мульткадаров на 25-верстное расстояние.

Представляя это на благоусмотрение вашего пр-ва, имею честь испрашивать в разрешении предписания: как следует поступить в требовании Шюкюр хана насчет доставки ему тоспами энджи и саману в г. Эривань.

Управляющий уездом (подпись).

См. легенду к № 68; л. 5.

70—71.—1863 г. октября 24—1864 г. января 23.—О жалобе крестьян дер. Агджаарх, Эчмиадзинского уезда, на захват мульткадарами их надельных земель и о желании переселиться на казенную землю.

70.—1863 г. октября 24.—Прошение крестьян дер. Агджаарх, Эчмиадзинского уезда, ревизовавшему Эриванскую губернию тайному советнику Харитонову о захвате мульткадарами их деревни излишних земель.

Наша деревня мульткадарская, принадлежащая Эриванским жителям: 3 $\frac{1}{2}$ ахчи двум семействам бековского происхождения, состоящим одно из братьев Гаджи Алиа, Гаджи Бурбана и Аги, а другое из братьев Джафала и Асада, а 2,5 ахчи Джалил-хану, отцу Паша хана.

Так как народонаселение нашей деревни прежде было мало, то мульткадары 3 $\frac{1}{2}$ ахчи занимали до 25 халв., а мульткадар 2 $\frac{1}{2}$ ахчей Джалил хан под посевы занимал незначительное пространство земли, которое после отлучки его с сыном Паша ханом в Персию, где первый умер, а последний пробыл более 15 лет, перешло в пользование наше.

Во все же это время вступивший в права владельца на 2¹/₂ акчи бѣат Паша хан Джавад ага, а по смерти его опекун над имением его Мамед Султан, кроме енкалика и садов, земли под посевы не занимали до пятидесятих годов, когда Паша хан, возвратясь из Персии, стал занимать землю, под собственные посевы, которую довел до 25 халв., и притом ежегодно наряжал от нас рабочих для распашки своих участков и уборки хлеба не платил нам поземельной подати.

Между тем как мы умножились до 38 семейств и сильно нуждались в земле, то требовали, чтобы как Паша хан, так и другие мульткадары оставили излишние занимаемую ими землю, но они отказали нам в этом требовании, под тем предлогом, что будто бы мы не в состоянии обрабатывать находящиеся у нас участки и что будто бы состоящими в их пользовании участками они пользуются со времен персидских.

Хотя в декабре месяце 1862 г. мы доводили до сведения г. эриванскаго воен. губ-ра, что Паша хан и другие мульткадары занимают под собственные посевы землю более 12 халв., что они не платят нам поземельной подати и что из них Паша хан рабочих наряжает от нас для распашки собственных участков и уборки хлеба и, дабы однажды навсегда избавиться от притеснений его, просили дозволить нам переселиться на казенную землю Саатлу, но в этой просьбе получили отказ, потому что уездный начальник Паша хан поддерживал; и хотя мы подали прошение и в гл. управление наместника кавказскаго, но если оно примет за верные сведения, уездным начальником доставленные, то никакого удовлетворения получить не надемся.

Ваше пр-во! Теперь вы ближе к нам, просим вас входите в наше положение, мы 37 семейств крайне нуждаемся в земле и даже некоторые семейства таковой вовсе не имеют, а мульткадары занимают ее до 50 халв. даже без платежа нам поземельной подати.

Генерал! Умоляем вас, прикажите, чтобы мульткадары занимали только 12 халв., как Положением велено, а остальное количество возвратили бы крестьянам и не сослались бы на избыток земли и на право владения участками со времен персидских, ибо, во 1-х, по точному смыслу Положения отвод мульткадарам 12 халв. допускается только в тех деревнях, в которых земли в избытке, следовательно, каков бы ни был избыток—более 12 халв. отвести не допускается, и, во 2-х, если бы даже мульткадары наши занимали излишнюю землю со времен персидских (что совершенно несправедливо), то с покорением Армянской области и дер. Анджаарх должна покориться приведенному Положению русскаго правительства, не допус-

кающему для этой деревни исключению; тем более что при последнем сардаре, как всем старожилам известно, в дер. Агджаарх было только 5 домов, а по описанию Шопена их считается с переселенцами 14; следовательно они в земле, по малочисленности своей, нужды иметь не могли, и потому мулькадары могли занимать землю сколько им было угодно.

Генерал! Прикажете взыскать с мулькадаров и возвратить нашему обществу поземельную подать за все прежнее время, которую оно вносило в казну за них, дабы очистить нехотимку по деревне.

Если же настоящее прошение наше по каким-либо причинам не заслуживает удовлетворения, то покорнейше просим ваше пр-во приказать дозволить нам переселиться на казенную землю Саятлу или Катарабат, ибо на это никакого препятствия со стороны мулькадаров и начальства нет и не может быть, потому что все повинности и подати отбывы нами каждому исправно и никто из нас под следствием и судом не состоит.

При этом присовокупляем, что Паша хан только в настоящем году перестал наряжать от нас рабочих для расчистки его участков и уборки хлеба и что те два семейства мулькадаров не бедны, а имеют хорошее состояние, которые прежде занимались торговлею красными товарами, а теперь занимаются торговлею хлебом, чалтыком и хлопчатого бумогою, которых имеют амбарами; кроме того, они имеют верблюдов, которых занимают под развозку в разные места, и если бы они даже не имели этого состояния, то получаемый ими от нас за $3\frac{1}{2}$ ахчи деревни доход вечно может обеспечить их содержание.

Подписи крестьян на азербайджанском языке.

Ф. № 133, д. № 550, «По прошению жителей дер. Агджаарх, Эчмиадзинского уезда, о дозволении им переселиться в разоренную дер. Саятлу или Катар-Абат. Здесь же о захвате жителями мулькадарской дер. Игдалу участка из казенной земли Катар-Абат; на 87 листах, лл. 25—27.

71.—1864 г. января 23.—Прошение крестьян дер. Агджаарх, Эчмиадзинского уезда, ревизовавшему Эриванскую губернию тайному советнику Харитонову о переселении их на казенную землю.

Мы, ниже сего подписавшиеся 30 семейств, прибегая к покровительству вашего пр-ва, имеем честь всепокорнейше просить вашего распоряжения ходатайствовать о переселении нас из настоящего места жительства в разоренное место, называемое Саятлу, или Катар Абат, Эчмиадзинского уезда, по уважению тому, что в настоящем месте мы терпим разные

притеснения от мульткадаров, почему мы находим удобным как для нас, так и для казны поселение нас на вышеозначенное место, ибо оно никем не занято.

Подписи крестьян на азербайджанском языке.

См. легенду к № 70; л. 1.

72—74.—1864 г. марта 19—1865 г. сентября 6.—О разрешении мульткадарским крестьянам с. Ахкенд, Даралагязского участка, переселиться на казенную землю.

72.—1864 г. марта 19.—Прошение 17 семейств мульткадарских крестьян с. Ахкенд, Даралагязского участка, эриванскому губернатору о разрешении им переселиться на казенную землю.

Около одного года, как мы обратились с просьбой к бывш. эрив. воен. губ-ру о дозволении нам переселиться в разоренную дер. Хартлук Новобаязетского уезда. Хотя сказанная деревня находится в Новобаязетском уезде, но она состоит в нашем пользовании для кочевания и таковое наше переселение в сказанную деревню, как расположенную на большом тракте, может принести пользу как жителям, так и правительству.

Между тем настоящий мульткадар нашей деревни Джалил хан, отобрав от нас все наши хлебопахотные земли, принуждает нас к переселению в просимую нами разоренную дер. Хартлук, однакож поныне на поданную нами просьбу никакого распоряжения не последовало.

Почему покорнейше просим ваше пр-во не оставить приказать вы-требовать поданное нами прошение и сообразить оное вместе с настоящим, — приказать сделать распоряжение о дозволении нам переселиться в просимую нами дер. Хартлук.

Переводил переводчик Шафибеков.

Ф. № 133, д. № 549, «По прошению жителей дер. Ахкенд Даралагязского участка, Нахичеванского уезда, о дозволении им переселиться в разоренную дер. Хартлук, Новобаязетского уезда», на 47 листах, л. 14.

73.—1864 г. июля 3.—Рапорт начальника Даралагязского участка нахичеванскому уездному начальнику о причинах переселения 17 семейств крестьян дер. Ахкенд на казенную землю.

По личному моему удостоверению оказалось, что ахкендские жители желают переселиться с настоящего местожительства, собственно, по не-

недостатку у них хлебопашотной земли и потому еще более, что деревня их мулькадарская, а платить мулькадару $\frac{4}{10}$ часть всего произведения и отбывать вместе с тем казенные подати и повинности они считают для себя обременительным, а потому желают переселиться в разоренную казенную деревню Хартлук Новобаязетского уезда; общество же дер. Ахкенд на переселение 17 семейств своих односельцев изъявило полное согласие.

Почтительнейше донося об этом г. нахичеванскому уездному начальнику с представлением посемейного о них списка, во исполнение настоящей надписи его с-ства, имею честь доложить, что к переселению указанных 17 семейств как со стороны общества, так равно и со стороны участкового управления никаких препятствий не имеется.

Начальник Даралагязского участка (подпись).

См. легенду к № 72; л. 4 об.

74. — 1865 г. сентября 6. — Предписание эриванского губернатора нахичеванскому уездному начальнику дозволить 17 семействам мулькадарских крестьян дер. Ахкенд поселиться на казенной земле разоренной дер. Хартлук, Новобаязетского уезда.

17 семейств жителей вверенного вам уезда мулькадарской дер. Ахкенд просили дозволить им переселиться на землю разоренной дер. Хартлук, Новобаязетского уезда, по случаю недостатка на настоящем местожительстве земли, представив при том приговор общества своей деревни о согласии на это переселение.

Губернское правление, основываясь на заверениях предместника вашего и новобаязетского начальника, изложенных в рапортах от 12 июня и 4 сентября 1864 г., № № 2768 и 3436, что просителям возможно поселиться на земле Хартлук, по журналу, 2 июня с. г. состоявшемуся, заключил: удовлетворить просьбу ахкендцев по этому предмету, но, не приводя сего заключения в исполнение, сообщить в департамент гос. имуществ для испрошения на это переселение соизволения его и. в. вел. кн. наместника.

По докладу этого отношения губ. правления, за отсутствием вел. кн. наместника, ген.-адъютанту кн. Орбеляни, его с-ве изволил приказать — дозволить 17 сем. жителей дер. Ахкенд поселиться на земле Хартлук, Новобаязетского уезда.

Получив об этом отзыв департамента гос. имуществ, от 11 прошлого июля, № 3558, и давая о том знать вашему высокобл-дию, предлагаю дозволить означенным 17 семействам поселиться на земле разоренной дер.

Хаутлук, Новобаязетского уезда, с отводом им там того количества земли, какое необходимо, и затем, когда переселение просителей совершится, донести о том губ. правлению для дальнейшего распоряжения.

См. легенду к № 72; лл. 26—27.

75—76.—1865 г. апреля 13.—1866 г. апреля 1.—О споре крестьян дер. Джафарабат, Эчмиадзинского уезда, с помещиком Шахатуновым из-за воды.

75.—1865 г. апреля 13.—Перевод с прошения общества жителей дер. Джафарабат Сардарабатского участка, поданного на имя эриванского военного губернатора, о притеснениях чиновника Огана Шахатунова.

Хотя мы уже раз в марте месяце обратились с просьбою к вашему пр-ву относительно тесноты полей наших, но ныне сею просьбою объясняем те новые притеснения, какие причиняет нам чиновник Оган Шахатунов чрез мельницу свою, стоящую на северной стороне нашей деревни, ибо, отрезывая воду нашу, хочет тем засушить поля наши, говоря, что он воду канавы купил для своей мельницы.

Кроме полуторы халв. пахотной земли, которую он захватил насильно и образовал на ней лес, ныне неправильно требует от нас 20 халв. пшеницы, под тем предлогом, что общество наше его мельницу 5 месяцев в течение зимы и весны оставило без действия, и многим из нас он напосыл побои,—но об этом общество наше ничего не знает.

А потому, будучи не в состоянии переносить все это, прибегаем к стопам вашего пр-ва, умолительно прося избавить нас от подобных притеснений. На подлинном имеется подпись 56 чел. жителей общества дер. Джафарабат.

Переводил переводчик Шафибеков.

Помета: «Препроводить уездному нач-ку для разбора».

Ф. 133, д. 597, «По прошению жителей дер. Джафар-Абат, Эчмиадзинского уезда, жалующихся на жителя дер. Шагриар прапорщика Огана султана Шахатунова за делаемые им притеснения и отнятие земли»; на 14 листах, л. 5.

76.—1866 г. апреля 1.—Решение эчмиадзинского уездного начальника о наказании ударами розог четырех крестьян дер. Джафарабат за протест против постановления уездного управления взыскать с них убытки прапорщика Шахатунова.

Жители Эчмиадзинского уезда дер. Джафарабат, целым обществом, являсь ко мне, просили сложить с них взыскание, определенное в пользу

прап. Шахатунева, за убытки, причиненные имп последнему по мельнице. Так как деньги определены были ко взысканию с Джафар-Абатцев по состоявшемуся в уездном управлении решению, то Джафар-Абатцам в их просьбе было отказано; но они при уездном управлении подняли шум, и хотя по приказанию моему общество успокоилось, но Дарид-Айрапетов, Асатур Микиртичев, Саркис Акопов и Томаз Ягубов продолжали шуметь.

Закон: 295 и 321 ст. XV т. 1 ч. Улож. о наказ. и II ч. 864 ст. (изд. 1857 г.).

За таковой поступок Айрапетова, Микиртичева, Акопова и Ягубова я определяю: наказать их при уездном управлении Микиртичева, как кричавшего громче других, двадцатью пятью ударами розог, а последних: Айрапетова, Акопова и Ягубова по двадцати ударов розог, со взысканием, чтобы они на будущее время удерживались от подобных поступков под опасением более строгого взыскания. Каковое постановление, записав в книгу, на сей предмет заведенную, привести в исполнение. Подлинное подписал Эчмиадзинский уездный нач-к кап. Амирханов и скрепил секретарь Мазурев.¹

См. легенду к № 75; л. 12. Копия.

77.—1866 г. января 20.—Перевод прошения крестьян сел. Чибухлы, Новобаязетского уезда, поданного эриванскому вице-губернатору, о тяжелых повинностях и о захвате их земли Севанским монастырем.

Осмеливаемся довести до сведения вашего пр-ва, что мы находимся в самом стеснительном положении от разных причин, а именно: первое — земли наши гористы и чрез это не имеют удовлетворительной плодородности, и хотя мы их засеваем пшеницею и ячменем, но большая часть их засыхает от продолжительных морозов и чрез это мы всегда приобретаем покупкою необходимое для пропитания количество хлеба; второе — мы ощущаем крайний недостаток как в пахотных, так равно и в пастбищных местах, и чрез это претерпевая значительные убытки, не можем жить безбедно; независимо сего теперь севанский монастырь претепудует от наших земель — место под названием Каламшара, — которое со времени переселения нашего в дер. Чибухлы, т. е. с 1829 года, всегда находилось поныне в нашем пользовании и составляет принадлежность казны, а не севанского монастыря; четвертое — сопровождение всех проходящих команд, этапов и почты лежит на нашей обязанности и никто из соседних деревень не ока-

¹ Последний абзац отчеркнут на полях.

зывают нам помощи; кроме сего, во все зимнее время мы очищаем прибрежную к озеру почтовую дорогу от снеговых завалов, для безопасного следования почты и проезжающих; **пятое**—кроме упомянутых притеснений вот уже 6 месяцев как мы, по приказанию помощника новобаязетского уездного начальника г. Чемесова, еженедельно выставляем по пяти конных, для сопровождения почты; прочие деревни находятся в спокойствии, а мы претерпеваем подобные притеснения.

Поэтому осмеливаемся всепокорнейше просить ваше пр-во приказать удостовериться в истине претерпеваемых нами притеснений и затем, обратив ваше милостивое внимание на бедное положение наших семейств, лишенных почти дневного пропитания, приказать воспретить севанскому монастырю в неправильном претендовании нашей земли и не требовать с нас наряда конных людей, для сопровождения почт и проезжающих, так как мы и без того выставаем по наряду пеших рабочих для очистки дорог и проч.

На подлинном имеется подпись 42 жителей общества дер. Чибухлы, за неграмотностью которых по личной их просьбе подписался Симон Вартаков.

Переводил переводчик Шафибеков.

Пометы: Предписать уездному начальнику представить свое заключение по этой просьбе.

Остается расселить излишним в места, где есть земли.

Ф. 133, д. № 656, «По прошению жителей дер. Чибухлы, Новобаязетского уезда, жалующих на недостаток у них земли и обременении их натуральными повинностями»; на 10 листах, лл. 6—7.

78—85.—1866 г. февраля 27—1867 г. марта 4.—О борьбе крестьян дер. Арчазур, Мегринского участка, против злоупотреблений члена эриванской бекской комиссии Андриас бек Мелик Степанова и других и бекских комиссий Нахичеванского и Ордубатского уездов.

78.—1866 г. февраля 27.—Постановление эриванской бекской комиссии о причислении потомков Мелик Степана Андриас бек Мелик Степанова и др. в разряд потомственных беков.

... Эриванская бекская комиссия слушала: дело о правах потомков Мелика Степана на отыскиваемое ими меликское достоинство и о действительной потомственности лиц, доказывающих принадлежность своих к упомянутому роду. Обстоятельства дела сего следующие: житель с. Арчазур,

Мегринского участка, губ. секретарь Андрияс бек Мелик Степанов, при прошении, поданном 30 сентября 1866 г., представил в бекаскую комиссию список семейству его, открытый приказ ген.-лейтенанта кн. Орбеллиани 1813 г., свидетельство майора Лузанова, данное в 1827 г., и поколенную роспись, объяснив, что кроме показанных им лиц к роду его принадлежат два брата умершего отца его Мартирос бек и Агарон бек, которые обратятся в комиссию с особыми просьбами, что предки его управляли наследственно Аджанан-тюркским магалом, называвшимся и Капчиским, каковой в древности состоял в Сюнейской области, и как тогдашние правители назывались Сюни, каковое название имели и его предки, Мелик Степанова, то поэтому и он, Мелик Степанов, желает получить фамилию Сюни.

Из представленных бумаг видно: а) из списка, что наличный состав семейства следующий: вдова Нахшун ханум 60 лет, сыновья умершего мужа ее: Мосес бек—священник 39 лет, дочь его Мария 10 лет, губ. секретарь Андрияс бек (он же Андрей бек) 33-х лет, Степан бек 31 года, жена его Сандухт ханум 25 лет и дочь Бала ханум 2 лет, канцелярский служитель Давид бек 30 лет и канцелярский служитель Манучар бек 20 лет, в настоящее время владеют совместно с наследниками Мелика Шафи дер. Арчазур; предки же управляли наследственно Аджанан-тюркским магалом до присоединения ханства к России и особо имели несколько дымов речбар; б) из родословной, что семейство Мелик Степановых происходит от Мелика Степана I; в нисходящей же от него линии показаны: сын Оган Юзбаша (он же Мелик Оган), сын Огана Мелик Гугаз, сын Гуказа Мелик Оганджан, сын Оганджана Мелик Степан II и сын последнего Мелик Соломон (он же Мелик Семеон) отец поименованных выше пяти братьев Мелик Степановых, и в) из открытого приказа ген.-лейтенанта кн. Орбеллиани, что таковой выдан 8 сентября 1813 г. Мелику Степану (деду), чтобы никто не притеснял его, Мелик Степана, и подвластных ему жителей, которые и от неприятеля потерпели весьма много, и из свидетельства майора Лузанова видно, что таковое выдано сыну Мелика Степана, Мелику Соломону, в том, что он в 1827 г. формировал партии из подначальственных ему аджанан-тюркских жителей, разбивал и прогонял за границу неприятельские партии.

По выведенной справке оказалось, что по камеральным описаниям 1818 и 1859 г. г. семейство Мелик Степановых записано в числе беков Мегринского участка в с. Арчазур; по последнему в том же личном составе не значится только священник Мосес бек.

зывают нам помощи; кроме сего, во все зимнее время мы очищаем прибрежную к озеру почтовую дорогу от снеговых завалов, для безопасного следования почты и проезжающих; пятое—кромѣ упомянутых притеснений вот уже 6 месяцев как мы, по приказанию помощника нвообазетского уездного нач-ка г. Чемесова, еженедельно выставляем по пяти конных, для сопровождения почты; прочие деревни находятся в спокойствии, а мы претерпеваем подобные притеснения.

Поэтому осмеливаемся всепокорнейше просить ваше пр-во приказать удостовериться в истине претерпеваемых нами притеснений и затем, обратив ваше милостивое внимание на бедное положение наших семейств, лишенных почти дневного пропитания, приказать воспретить севанскому монастырю в неправильном претендовании нашей земли и не требовать с нас наряда конных людей, для сопровождения почт и проезжающих, так как мы и без того выставляем по наряду пеших рабочих для очистки дорог и проч.

На подлинном имеется подпись 42 жителей общества дер. Чибухлы, за неграмотностью которых по личной их просьбе подписался Симон Вартанов.

Переводил переводчик Шафибеков.

Пометы: Предписать уездному начальнику представить свое заключение по этой просьбе.

Остается расселить излишним в места, где есть земли.

Ф. 133, д. № 656, «По прошению жителей дер. Чибухлы, Нвообазетского уезда, жалующься на недостаток у них земли и обременении их натуральными повинностями»; на 10 листах, лл. 6—7.

78—85.—1866 г. февраля 27—1867 г. марта 4.—О борьбе крестьян дер. Арчазур, Мегринского участка, против злоупотреблений члена эриванской бекской комиссии Андриас бек Мелик Степанова и других и бекских комиссий Нахичеванского и Ордубатского уездов.

78.—1866 г. февраля 27.—Постановление эриванской бекской комиссии о причислении потомков Мелик Степана Андриас бек Мелик Степанова и др. в разряд потомственных беков.

... Эриванская бекская комиссия слушала: дело о правах потомков Мелика Степана на отыскиваемое ими меликское достоинство и о действительной потомственности лиц, доказывающих принадлежность своих к упомянутому роду. Обстоятельства дела сего следующие: житель с. Арчазур,

Меграинского участка, губ. секретарь Андриас бек Мелик Степанов, при прошении, поданном 30 сентября 1866 г., представил в бекскую комиссию список семейству его, открытый приказ ген.-лейтенанта кн. Орбелиани 1813 г., свидетельство майора Лузанова, данное в 1827 г., и поколенную роспись, объяснив, что кроме показанных им лиц к роду его принадлежат два брата умершего отца его Мартирос бек и Агарон бек, которые обратятся в комиссию с особыми просьбами, что предки его управляли наследственно Аджанан-тюркским магалом, называвшимся и Капчиским, каковой в древности состоял в Сюнейской области, и как тогдашние правители назывались Сюни, каковое название имели и его предки, Мелик Степанова, то поэтому и он, Мелик Степанов, желает получить фамилию Сюни.

Из представленных бумаг видно: а) из списка, что наличный состав семейства следующий: вдова Нахшун ханум 60 лет, сыновья умершего мужа ее: Мосес бек—священник 39 лет, дочь его Мария 10 лет, губ. секретарь Андриас бек (он же Андрей бек) 33-х лет, Степан бек 31 года, жена его Сандухт ханум 25 лет и дочь Бала ханум 2 лет, канцелярский служитель Давид бек 30 лет и канцелярский служитель Манучар бек 20 лет, в настоящее время владеют совместно с наследниками Мелика Шафи дер. Арчазур; предки же управляли наследственно Аджанан-тюркским магалом до присоединения ханства к России и особо имели несколько дымов речбар; б) из родословной, что семейство Мелик Степановых происходит от Мелика Степана I; в нисходящей же от него линии показаны: сын Оган Юзбашин (он же Мелик Оган), сын Огана Мелик Гуказ, сын Гуказа Мелик Оганджан, сын Оганджана Мелик Степан II и сын последнего Мелик Соломон (он же Мелик Семеон) отец поименованных выше пяти братьев Мелик Степановых, и в) из открытого приказа ген.-лейтенанта кн. Орбелиани, что таковой выдан 8 сентября 1813 г. Мелику Степану (деду), чтобы никто не притеснял его, Мелик Степана, и подвластных ему жителей, которые и от неприятеля потерпели весьма много, и из: свидетельства майора Лузанова видно, что таковое выдано сыну Мелика Степана, Мелику Соломону, в том, что он в 1827 г. формировал партии из подначальственных ему аджанан-тюркских жителей, разбивал и прогонял за границу неприятельские партии.

По выведенной справке оказалось, что по камеральным описаниям 1848 и 1859 г. г. семейство Мелик Степановых записано в числе беков Меграинского участка в с. Арчазур; по последнему в том же личном составе не значится только священник Мосес бек.

По выслушании всего изложенного, присутствовавшие выборные лица, — кроме губ. секретаря Андрияс бек Мелик Степанова, который по участию в сем деле устранил себя от суждения, — единогласно эгозвались, что семейство Мелик Степановых действительно происходит от Мелика Степана, управлявшего наследственно Аджанай-тюркским магалом, которым управляли также наследственно и потомки Мелика Степана, а именно: сын Оган Юзбаша (он же Мелик Оган); внук Мелик Гуказ, правнук Мелик Оганджан и сын последнего Мелик Степан (дед просителя), который был последним правителем магала, при присоединении ханства к России, и как в то время, так и при нашем правительстве никто из членов этого рода не был лишаем своего достоинства и что наличный состав семейства именно тот, как значится выше; относительно предоставления избранной фамилии никто из выборных членов не заявил никакого пренияствия.

Все сие было слушано и уважено в заседании 30 сентября, ровно как прочтенные приличные делу § § из инструкции, данной его и. в. наместником кавказским в руководство комиссии, а именно: § 9 с примечаниями 11, 14, 17, 19, 21 и 25, о чем занесено в журнал того числа 1 статью с заключением, сообразным таковому руководству. Инструкцию же 8-го января 1865 г., в руководство комиссии данною, в § 14, начертано: в отношении тех, кои производят себя от прежних владетельных ханов или султанов и меликов, управлявших наследственно магалами или другим отдельным населением, приводится в известность: 1) действительно ли семейство: а) когда оно производит себя из прежней ханской фамилии, т. е. властвовавшей до последнего ханского рода, происходит по прямой мужской линии от сей ханской фамилии, б) когда оно производит себя из наследственного султанского или меликского рода, происходит оно от султанского и меликского рода, управлявшего наследственно таким-то населением; 2) кто из членов этого рода и каким званием пользовался при персидском правительстве, и 3) не был ли кто из членов сего рода лишен звания своего при персидском или нашем правительстве.

Вследствие изложенного, по внимательном обсуждении всей совокупности дела сего, в эрив. бекской комиссии определено: убеждаясь положительным удостоверением членов, признаваемым инструкциею за доказательство несомненное, что семейство Мелик Степановых происходит от Мелика, управлявшего наследственно Аджанай-тюркским магалом, которым управляли наследственно же и потомки его: сын Мелик Оган, внук Мелик Гуказ, правнук Мелик Оганджан и сын последнего Мелик Степан II, бывший последним правителем магала при присоединении ханства к России, и

что никто из членов этого рода ни прежде, ни при нашем правительстве звания своего лишаем не был,—постановить следующее: 1) на основании единогласных отзывов выборных членов и §§ 17, 19 и 25 инструкции признать происходящими от меликского рода и причислить к разряду потомственных беков: вдову Нахшун ханум 60 лет, с сыновьями: священником Мосес беком 39 лет и дочерью его Марию 10 лет, губ. секретарем Андриас беком (он же Андрей бек) 33 лет, Степан беком 31 года с женою его Сандухт ханум 25 лет и дочерью Бала ханум 2 лет, канцелярским служителем Давид беком 30 лет и канцелярским же служителем Манучар беком 20 лет; 2) всем сим лицам предоставить избранную ими фамилию Сюни; 3) семейство это, согласно §§ 27 и 30 внести в список № 1 и имеемые быть приложенными к нему особые реестры; 4) изготовить свидетельство согласно 31 § инструкции, которое передать в свое время по указанию начальства, и 5) настоящий протокол, с открытым листом и свидетельством, данными Мелик Степановым, представить в установленном порядке на благосоповление его и. в. наместника кавказского. Подлинный за подписью председателя и выборных членов и скрепою члена делопроизводителя.

(Подписи).

Ф. № 26/89, д. № 2, «Список эриванской бекской комиссии семействам, коим отказано в причислении к потомственному и личному бекскому достоинству по уездам Ордубатскому и Нахичеванскому»; на 273 листах, лл. 27—30.

79.—1866 г. марта 13.—Перевод прошения крестьян дер. Арчадзор, Ордубадского уезда, поданного наместнику кавказскому с насильном завладении их деревней Мелик Будагом Мелик Гусейн оглы при содействии Мирза Андриаса Согомонова.

Жалуются на жителя дер. Охчи Мелик-Будага Мелик Гусейн оглы, который с помощью Мирза Андриаса Согомонова, заинтересованного в этом деле, хочет овладеть деревней просителей без ясных доказательств и насильно требует с них оброк, когда они никогда никому такового не платили, равно как жалуются еще на Согомонова, потому что тот во время камерального описания 7 дымов не показал в описании и за это взял с них 300 руб., ныне по вражде с ними он их снова показал в камеральном описании, но взятые им 300 руб. не возвратил просителям, потому по этим двум жалобам просят удовлетворения. Просьба сочинена Григором Тер-Григоровым и за неграмотностью 11 просителей подписана Матевосом Товмасьном.

Ф. 133, д. № 800, ч. I. «По отношению начальника главного управления о доставлении сведений по прошениям, поданным жителями губернии наместнику кавказскому во время проезда его по Эриванской губернии»; на 233 листах, л. 35.

80.—1866 г. апреля 12.—Прошение крестьян дер. Арчазур, мегринского участка, наместнику кавказскому о злоупотреблениях члена бекской комиссии Степанова и о расследовании дел комиссии Нахичеванского и Ордубатского уездов.

Односельца наш Андриас Степанов, окончив курс наук в шумшинском уездном училище, поступил как-то на действительную службу в ордубатское уездное управление, где потом достиг должности пом. секретаря и впоследствии был допущен к исправлению должности секретаря, от каковой должности и вовсе от службы за разные противозаконные действия и злоупотребления был уволен, о чем имеется дело в том же уездном управлении.

В минувшем году Степанов с помощью своих знакомых был выбран в члены эрив. бекской комиссии, каковой случай дал ему силу к новым злоупотреблениям, настоящее назначение употребил он во зло противу принятой им святой присяги,¹ ибо он, Степанов, пользуясь одим между всеми членами эрив. бекской комиссии Нахичеванского и Ордубатского уездов большим знанием русского языка и порядка дел, с помощью столоначальника комиссии Гиракова,² успел склонить всех членов комиссий как нахичеванских, так и ордубатских действовать, следуя его советам и голосу, в отношении разбора прав беков, меликов и прочих, употребляя всевозможные несправедливости и лихоимство, как то: многих людей податного сословия зажиточных, дававших им огромные суммы, признавать потомственными беками, а настоящим бекам, по бедности своей не могшим услужить, отказать в признании справедливых прав их.

Все члены семейства сказанного Андриаса Степанова, состоящие с давних времен с нами вместе в податном сословии, ныне с пасящей бекской комиссии ложно присвоили какую-то древнюю армянскую фамилию,³ принадлежавшую некогда Сюнийским князьям, включив в оную даже несколько других посторонних семейств податного сословия.

¹ Последние два слова подчеркнуты.

² Последние три слова подчеркнуты.

³ С начала абзаца все отчеркнуто на полях.

⁴ Эти две фразы подчеркнуты.

Выборные члены бекской комиссии, соединившись вместе для разъяснения прав всех называющих себя дворянами как друг друга, так и беков не своего местожительства достаточно верно, чтобы положительно, единогласно решили о правах разбираемых лиц. Понятно почему и тогда являлось вдруг для известного семейства единогласное утверждение 24 членом, съехавшимся с многообразных мест двух уездов относительно признания или отрицания его прав. Тут Степанов и капиталы богачей или бедность беков,—вот узлы, соединявшие различное расположение членов воедино.

Ваше императорское высочество, простите смелости и откровенности¹ деревенских обитателей, если мы не можем хладнокровно² смотреть на те гнусные³ поступки, которые совершают перед лицом целого мира эти люди.

Чувство справедливости и досады,⁴ что благие намерения правительства—разграничить сословия, в руках этих господ сделались предметом корысти и зла, заставили нас принять на себя такую смелость. Обстоятельства вопиющие:⁵ не соизволите ли повелеть исследовать их, многое очень многое откроется пред волею вашего высочества.

Сие прошение со слов просителей сочинял и набело переписал ордубатский житель Худабахши бек Мелик Алавердов.

Ф. № 26/89, д. № 2, «Список эриванской бекской комиссии семействам, коим отказано в причислении к потомственному и личному достоинству по уездам Ордубатскому и Нахичеванскому», на 273 листах, лл. 44—45.

81.—1866 г. апреля 24.—Перевод прошения общества жителей дер. Арджадзор Мегринского магала, Ордубатского уезда, поданного наместнику кавказскому, о злоупотреблениях члена бекской комиссии Степанова.

Жалуются на односельца своего мирза Андриаса Степанова, который, происходя из податного состояния, ложно доказал свое бекское происхождение и чрез это без основания хочет укрепить за собою, сообщая с гаджи Мелик Будагом, половину деревни просителей, о чем еще прошлого года ноября 15 жаловались его высочеству.

При чем Степанова обвиняют в злоупотреблениях в ордубатском уездном управлении, откуда он был уволен из службы и предан суду; не-

1 Последние три слова подчеркнуты.

2 Это слово подчеркнуто.

3 Это слово подчеркнуто дважды.

4 Это слово подчеркнуто дважды.

5 Это слово подчеркнуто.

смотря на это, он и в настоящее время разными унижениями и средствами, не терпимыми законом, был выбран членом бекской комиссии и так без затруднений, с одной стороны, доказал свое бекское происхождение, а с другой—лихонством и взяточничеством, по произволу, недостойных возвел в благородное звание, достойным отказал в этом.

Потому просят назначить следствие по этому, чем не трудно будет отбрыть злоупотребления и ложную клятву Степанова, чем возможно будет все učinенное им в Комиссии признать незаконным и недействительным.

В подтверждение этой жалобы при прошении представлено свидетельство за подписью соседних деревенских жителей.

По просьбе просителей просьба сочинена Григором Тер-Григоровым и подписана 13 просителями одним почерком.

Ф. 26/89, д. № 1, «Список эриванской бекской комиссии семействам и лицам, причисленным ею к потомственному бекскому достоинству по уездам Ордубатскому и Нахичеванскому»; на 459 листах, лл. 277—278.

82.—1866 г. мая 16.—Перевод прошения, поданного наместнику кавказскому поверенных крестьян с. Арачадзор, Мегринского участка о ложном присвоении мирза Андриасом Согомоновым бекского происхождения и о других его злоупотреблениях.

В проезд вашего и. в. через Ордубат нами была подана вашей августейшей особе просьба как о злоупотреблениях, делаемых односельцем нашим мирза Андриасом Согомоновым, так и равно о том, что он с самого начала по настоящее время происходит из податного сословия. При той просьбе представлено было нами свидетельство за подписями всех жителей целого участка нашего, боим дяди его Мартирос и Агарон признают себя в податном сословии.

Означенный мирза Андриас, узнав об этом, тотчас 7-го мая настоящего года призвал своих дядей Мартироса и Агарона и с согласия их послал просьбу г-ну председателю комиссии о том, что они, происходя из податного сословия, готовы платить подати. И хотя весь род их всегда состоял в податном сословии, но Андриас в означенной просьбе в комиссию писал только о происхождении из податного сословия дядей.

А потому всепокорнейше просим ваше и. в. повелеть, кому следует, иметь в виду поданную дядями мирза Андриаса Мартиросом и Агароном и их сыновьями просьбу, боею они сознаются в том, что происходят из по-

датного сословия, и не давать веры другим заявлениям, так как мирза Андриас, будучи хитер, может склонить своих дядей к вторичному домогательству о бекском происхождении. В доказательство этой нашей просьбы представляем выданную нам от общества нашего доверенность.

Перевел Мелик Пубар.

Помета: «Доверенности не оказалось».

Ф. 26/89, л. № 2, «Список эриванской бекской комиссии семействам, коим отказано в причислении к потомственному и личному бекскому достоинству по уездам Ордубатскому и Нахичеванскому;» на 273 листах, л. 32.

83.—1866 г. июня 20.—Отношение начальника главного управления наместника кавказского эриванскому губернатору об оставлении без последствия прошения крестьян с. Арачадзор, Ордубатского уезда.

Жители Эриванской губернии, Ордубатского уезда, сел. Арачадзор, старшина Матос Туманов, Мугдуси Григор Ованесов, Давид Гукасов, Симон Арутинов, Хачи Аракелян и Вани Арутинов, жалуясь наместнику кавказскому на неправильную продажу гаджи Мелик-Будагом принадлежащих с. Арачадзор казенных земель мирзе Андриасу Тер-Согомоняну, просят совершенные на это имение купчие крепости признать недействительными.

Имея в виду, что споры против купчих крепостей, на основании 929 и 1525 ст. Х т. 1 ч. Св. гр. зак., предъявляются или при самом вводе во владение покупателя купленным имением, или же после ввода, в течение двухгодичного срока, в надлежащем судебном месте, с представлением установленных доказательств, гл. управление, с разрешения вел. кн. наместника кавказского, оставило настоящую просьбу, как не подлежащую удовлетворению, без последствий, о чем и имеет честь уведомить ваше пр-во для объявления просителям.

Нач-к гл. управления, сепатор стат. секретарь

Барон А. Николаи.

Нач-к отделения (подпись).

Ф. № 133, д. № 678, «По отношению начальника главного управления наместника кавказского по жалобе жителей дер. Арчадзур, Ордубатского уезда, относительно продажи гаджи Мелик Будагом Андриасу Мелик-Степанянцу двух ахчей земли той деревни», на 11 листах, лл. 4—5.

84.—1866 г. августа 25.—Прошение крестьян дер. Арчадзор, Могринского участка, эриванскому губернатору о незаконной продаже половины их деревни владельцем Мелик Будагом мирза Андриасу Степанову.

Наша деревня Арджазур принадлежит казне, за которую мы, казенные крестьяне, обложены податями и таковую ежегодно вносим в казну; к числу наших жителей принадлежит и Андриас Степанов со своими родственниками; они все, как мы, происходят с деда и прадеда из податного состояния; он Андриас Степанов, не знаем—по какому случаю, в прошлом 1865 г. при открытии в г. Ордубате эриванской бекейской комиссии сделавшись там членом, прочие же члены оной комиссии во уважение его грамотности показали его происходящим не только с бекейского звания, а выше того, как то: с потомков грузинских царей; об этом самозвании его многие жители Могринского участка подавали многие прошения его высочеству вел. князю, но ответа по этим прошениям еще до сих пор не последовало.

Он, Андриас Степанов, по дальновидной своей цели при составлении последнего камерального описания, находясь при составлении оного, секретно записал нашу деревню на имя жителя дер. Олчи, Мелик Пудак бека Гусейн бек оглы, который, неправильно считаясь владельцем нашей деревни, половину оной секретным образом и без всякого нашего ведома продал односельцу нашему, означенному Андриасу Степанову, который облагает нас до крайности. Если наша деревня принадлежала Мелик Пудак беку и он имел намерение продать оную в посторонние руки, то мы сами, казенные крестьяне той деревни, на основании опубликованного уже распоряжения высшего начальства, могли закупить эту деревню и заплатить хозяину больше той суммы, которую заплатил ему Андриас, который, как принадлежит к числу наших жителей, не должен был без нашего ведома секретным образом купить эту деревню.

Обстоятельства эти доводя до сведения нашего пр-ва, убедительнейше просим оградить нас от притеснений самозванца Андриаса Степанова и предписать, кому следует, удостовериться имел ли Пудак бек право на продажу нашей казенной деревни; если в самом деле окажется, что деревня наша принадлежала ему, то чтоб ему было предложено явно продать нам эту деревню, стоимость которой мы, поселяне той деревни, готовы отдать ему гораздо больше той суммы, которую отдал ему Андриас Степанов.

12 подписей.

Помета: «Если в правлении нет переписки об этом, то предписать уездн. нач-ку доставить надлежащие сведения».

См. легенду к № 83; лл. 8—9.

85.—1867 г. марта 4.—Предписание эриванского губернатора ордубатскому уездному начальнику объявить крестьянам дер. Арчадзор об оставлении их прошения главным управлением наместника кавказского без последствий.

16 июля 1866 г., № 1163, я предписал вам объявить жителям дер. Арчазур, что прошение их, поданное вел. кн. наместнику с жалобой на неправильную будто бы продажу Мелик-Будагом Гусейн бек оглы чиновнику Мелик-Степанову части земли их деревни, гл. управлением оставлено без последствий по причинам, объясненным мною в том предписании.

Затем в следующем августе арчазурские жители вновь подали мне прошение по тому же предмету.

В ответ на это прошение предлагаю вашему высочордию объявить арчазурцам вышепомянутое предписание мое за № 1163, а если оно было уже им объявлено, то внушить им, чтобы они воздержались от возобновления просьб, разрешенных уже высшим начальством; причем взыскать с них и отослать в нахичеванское уездное казначейство 40 коп. сер. за один лист негербовой бумаги, употребленной в губ. правлении на отписку по пршению их.

№ 393. Казначейству о зачислении.

См. легенду к № 83; лл. 10—11.

86—88.—1866 г. не позже апреля 30 — 1869 г. сентября 29.—О жалобе крестьян дер. Верхний Куйласар, Эриванского уезда, наместнику кавказскому на недостаток земли и на притеснения мультядаров.

86.—1866 г. не позже апреля 30.—Промение крестьян с. Куйласар, Эриванского уезда, айсор и армян наместнику кавказскому о недостатке земли и об облегчении повинностей.

Около тридцативосьми лет проживая на месте, ныне именуемом дер. Куйласар, (что Эрив. губернии и уезда), платим в казну за восемь семейств поземельных денег, которые пользуются землею бесплатно, как то: духовенство и другие, принявшие православную веру, а всего расхода нашего в год 941 руб. в казну и 1000 руб. мультядару.

В пачале, когда мы поселились на этом месте, приняв православную

веру, в количестве 40 семейств, имели это же самое пространство земли, и все прочие семейства пристали к нам айсорам без земли и на них никакого прибавления еще по ныне не было, чем самым сократились наши средства к жизни и затруднилась возможность к уплате повинностей всех нас вообще.

А потому осмеливаемся всеподданейше просить ваше н. в. не оставить оказать вашу милость чрез местное начальство прибавить нам по мере нашей надобности пахотной земли где-либо, или же на некоторое время дать нам льготу, снисходя к нашей нищете, по которой мы остаемся пред нашими семействами под стыдом.

Прошение сие со слов просителей сочинял и набело переписывал колл. рег. Абресим Григорьев, сын Гнушмалова, имеющий временное жительство в г. Эривани.

20 подписей на азербайджанском и армянском языках.

Ф. 133, д. № 800, ч. I, «По отношению начальника главного управления о доставлении сведений по прошениям, поданным жителями губернии наместнику кавказскому во время проезда его по Эриванской губернии»; на 233 листах, лл. 24—25.

87.—1866 г. мая 4.—Жалоба крестьян дер. Верхний Куйласар, эриванского уезда, наместнику кавказскому на злоупотребления мулькадаров.

Вся земля нашей деревни простирается на 28 халв. хлебного зерна, принадлежа казне и мулькадарам пополовинно, именно: Тер-Григорову и Машади Таге. Ныне мулькадары, пользуясь тем, что земля их смежна с казенною землею, стали брать часть мулька и с казенной земли, в общей сложности с земли на 22 халв.

Хотя земля составляет пространство на 28 халв. хлебного зерна, но мулькадары таковую на 6 халв. удерживают за собою уже около 20-ти лет.¹

А потому осмеливаемся всеподданейше просить ваше н. в. не оставить повелеть через местное начальство воспретить мулькадарам брать от нас части мулька с казенной земли, буде они на это не имеют особенных прав, а также, чтобы они возвратили нам удерживаемую ими землю на 6 халв., принимая во внимание, что мы кроме частного мулька, даваемого

¹ На полях против этого абзаца помета карандашом: «хочевая земля подлежит ли наделу и переделу?» —Ред.

мулькадарам, платим в казну деньгами 276 руб. сер. в год и по малости земли мы, не имея достаточных источников для приобретения, онищали.

Прошение сие со слов просителей сочинил и начало переписывал колл. рег. Абраам Григорьев сын Гушмаловз, проживающий временно в г. Эривани.

Подписи 20 семейств на армянском языке.

Ф. № 133, дело № 775, «По жалобе жителей дер. Верхний Куйласар, Эриванского уезда, о неправильном взыскании с них мулькадарами мулька за половинную часть казенной земли той деревни», на 24 листах, ал. 2—3.

88.—1869 г. сентября 29.—Рапорт эриванского уездного начальника в управление государственными имуществами по поводу жалобы крестьян дер. В. Куйласар на мулькадаров.

На предписание от 31 декабря 1868 г. за № 2613 эрив. уездное полицейское управление имеет честь донести управлению гос. имуществами, что, как оказалось на месте, дер. В. Куйласар, состоящая из 3-х ахчей казенной и 3-х ахчей мулькадарской земли, принадлежащей из последних — эриванцу Егназарову 18 стилей, куйласарцам—Криксеру Тер-Аветисову 30 стилей и Машади Тагю Машади Талиб оглы (податного сословия) 12 стилей,—имеет всего 40 халв. земли под пашнями, садами и гумнами (местами), которые заключаются в трех участках, посявших отдельные местные названия, как-то: Кала Ери, Кара Ери и Чайлах.

В первых двух участках 28 халв., а в последнем чайлахском 12 халв. земли; мульк жители платят с произведений с участков Кала Ери и Кара Ери из 30—две части, а с участка Чайлах из 30—четыре по тому расчету, что в первых двух участках мулькадары считают половину земли казенной, а половину мулькадарской, а в последнем всю—мулькадарскую.¹

Под собственные посевы мулькадары занимают в участках Кара Ери и Кала Ери—священник Тер-Григор Тер-Аветисов три с пол. халв., Егназаров и Машади Таги Машади Талиб оглы три с половиною халв., и затем в распоряжении жителей остается двадцать один халв., из коих 14 казен., а 7 мулькадарских; в участке же Чайлах священник Григор Тер-Аветисов занимает 1,5 халв. и столько же Егназаров и Машади Таги, а остальные 9 мулькадарских—в распоряжении жителей. По количеству получаемого мулька из 30 частей четыре, Чайлах считается мулькадарами отдельною

¹ На полях помета карандашом: «Почему?».

мазрою, а между тем все названные три участка составляют шесть ахчей дер. Куйласар.

Жалоба куйласарцев, как они сами заявили, заключается в том, что, так как по расчету 3 ахчи мулькадарских состоят из 14 халв. земли, из которых 7 в пользовании мулькадаров, то в распоряжении их остается не три ахчи мулькадарских, а только 1,5 ахчи, почему и просят, чтобы дозволено было платить мулык только за это количество,¹ или же возвратить им (жителям) 7-халварную землю, заключающую 1 1/2 ахчи, и тогда только мулькадары вправе будут взыскивать с них мулык за 3 ахчи.

Что касается до Чайлаха, то земля эта, как объясняют жалобщики, вовсе не составляет отдельной мазры, а входит в состав 2 ахчей дер. Куйласар и следовательно мулькадары неправильно присваивают ее как отдельный участок.²

Уездный пача к Шаагирей.

Секретарь (подпись).

См. легенду к № 87, лл. 11—12.

89.—1866 г. май.—Заключение эриванского губернатора относительно жалобы крестьян пяти деревень Эриванской губернии на притеснения своих мулькадаров.

Жители Эриванского уезда: 1) дер. Реанлу, жалуются на притеснение мулькадаров Мирза Джабар Казиева и Талиб бека Исмаил бек оглы, просят обязать их обращаться с ними согласно общему положению относительно прав их.

2) деревни Верхний и Нижний Неджлю, в числе 136 чел., просят оградить их от притеснений мулькадара Кеворка Егназарова.

3) деревни Аралых-Калбали-хан, просят оградить их от притеснений мулькадаров или же переселить их на какую-либо свободную казенную землю.

Жители Нахичеванского уезда.

4) дер. Халилу, жалуются на мулькадаров своих за отнятие земли и на недостаток воды, вследствие самоволья сих же мулькадаров, и жители Эчмиадзинского уезда.

5) дер. Сафнабат, в числе 10 чел., жалуются на жителей дер. Молаа Бадал Машади Зейнал Гусейн Али оглы, что он отнимает у них все строе-

¹ На полях помета карандашом: «Правильно».

² На полях помета карандашом: «Справедливо».

ния и имущество, приказывает им именем высшего начальства переселиться в другое место и требует с них поземельные подати.

Заключение:

Права поземельных владельцев (мулькадаров) ограничиваются в следующем:

Поселяне, занимающие мулькадарские земли, дают им известную часть земельных произведений и перевозят их, если владелец потребует, в назначенные от него места, не далее, впрочем, 25-верстного расстояния.

По установившемуся обычаю земля, занимаемая жителями мулькадарской деревни, делится на 6 ахчей (6 участков); с каждого участка выделяется в пользу владельца на два халвара (каждый в 30 пуд.) посев, где это позволяет избыток земли, а где его нет, владелец не получает ничего; пользуясь же каким-либо участком, он платит поземельную подать в том размере, какой придется на его участок по расчету.

Общества поселян, занимающие владельческие земли, располагают ими свободно, без всякого вмешательства владельцев. Поселяне не подчиняются вовсе владельцу в смысле полицейского значения или влияния.

При таких отношениях владельцев к поселянам, всякий произвол со стороны первых немыслим. Поселяне, понимая весьма хорошо свои отношения, не дают владельцу ничего лишнего; чаще они уклоняются от выдела владельцам, как это нередко и заявляют последние, полных дач с земных произведений или от перевозки принадлежащих им частей с поля на дом.

Как однакож ни невероятны после этого жалобы просителей на притеснения мулькадаров, полагаю предоставить жалобщикам обратиться с своими просьбами по порядку к местной власти, на обязанности которой лежит по закону (т. II, учреж. Закав. края, ст. 336) хранение гос. поселян, а при неудовольствии ее распоряжением—высшему начальству.

Эрив. воен. губ. ген.-майор Астафьев.

Ф. 133, д. № 801, «По отношению походной канцелярии великого князя наместника, с препровождением прошений, поданных его высочеству жителями Эриванской губернии в мае 1866 г.»; на 490 листах, лл. 321—322.

90.—1866 г.—мая 1.—Перевод прошения крестьян дер. Новрузлу наместнику нахикскому, о притеснениях незаконного мулькадара.

Жалуются, что они живут на казенной земле, не мулькадар, эриванский житель Ирза Кули бек Кярим бек оглы, завладел их землею и при-

тесняет их; об этом они жаловались не раз, но удовлетворения до сих пор не получали, а потому просят разрешения этих жалоб.

За неграмотностью 16 просителей просьба подписана Крикором Сааковым, а за неграмотностью 12-ти—Израилом Бахояном; при просьбе представлена копия с последней жалобы, поданной г. ревизовавшему губернию Харитонову.

См. легенду к № 89; л. 282 об.

91.—1866 г. мая 2.—Прошение крестьян дер. Чикдамлю, Эриванского уезда, наместнику нахикавказскому о разрешении им выкупить свои наделенные земли у своего мулякадара, не принадлежащего к высшему сословию.

Имея в виду, во-первых, что на основании § 9 прилож. к ст. 1097, т. IX св. зак. (изд. 1857 г.) лица, не принадлежащие к высшему мусульманскому сословию Закавказского края не имеют права на владение недвижимыми населенными имениями, и так как мулякадар нашей деревни—житель г. Эривани Агамал Егназаров принадлежит не к высшему мусульманскому сословию, а к податному, как можно благоусмотреть из камеральных описаний г. Эривани, в которых он значится записанным в числе платящих подати, с отбыванием всякого рода повинностей, равно как и предки его, стало быть, на основании приведенного закона не имеет права владеть таковым; и, во-вторых—что высочайшим повелением, изъясненным в циркулярном предписании бывш. эрив. воен. губ-ра ген.-майора Колюбакина к г. г. уездным начальникам Эрив. губернии 18 ноября 1860 г. № 2428, предоставляется гос. крестьянам право на выкуп занимаемых ими владельческих земель,—мы, желая иметь занимаемую ныне нами землю, через выкуп от нашего мулякадара, в своем исключительном пользовании.

При прошении в прошлом, в 1860 г., представили было бывш. губ-ру Колюбакину цену, за которую мулякадар Егназаров приобрел дер. Чикдамлю в количестве, как значится в купчей крепости, и просили его про-во о предоставлении нам этой деревни за представляемую цену и на принадлежность этой нам приказать совершить надлежащие документы.

И хотя прошение это было принято, но нам велею дожидаться действий предположенной комиссии; но как скоро откроется действие этой комиссии, нам неизвестно.

Между тем испытывая все неудобства и тишину в хозяйственном отношении по случаю состояния нашей деревни на мулякадарском праве,

мы принимаем смелость вышеизложенное обстоятельство повергнуть милостивому вниманию вашего и. в. и всепокорнейше просить приказать, кому следует, желание наше привести в надлежащее исполнение. На что лстим себя надеждоу получить благосклонное снисхождение вашего и. в.

Подписи 24 поселян армян и 22 азербайджанцев.

Ф. 133, д. № 773, «По прошению жителей дер. Чикламля о предоставлении им выкупить землю той деревни у мулькадара Егiazарова, не имеющего права владеть населенным имением, по принадлежности к податному сословию»; на 11 листах, лл. 1—2.

92.—1868 г. марта 4.—Заключение эриванского вице-губернатора о прошении крестьян дер. Чирчир, Новобаязетского уезда, наместнику кавказскому.

Жители дер. Чирчир, Новобаязетского уезда, объясняя, что в 1847 г. часть их земли отдана переселившимся в дер. Еленовку молочанам и взамен этой предположено отвести им из участков, принадлежащих жителям дер. Ордакля и Шагриз, но земли этой они до сих пор не получили, просят законного удовлетворения.

Заключение:

При наделе русских поселян землями, предположения, на которое ссылаются просители, не было. По крайней мере нет о том в делах никакого следа. Есть в виду предположение другое, вызванное в последнее время повсеместными заявлениями и спорами, об уравнивании надела землями вообще, по это, как известно и гг. управлению, отлагается до общего специального размежевания всех земель в губернии.

Туземное население до водворения здесь русских поселян располагало по произволу всеми свободными казенными землями и на этом основании нередко заявляет свои притязания на земли, коими оно некогда пользовалось и которые потом отошли под новые поселения русских. Настоящее прошение жителей дер. Чирчир, о возврате им земли, отошедшей из их пользования 20 лет тому назад, есть, очевидно, притязание того же рода, и потому полагаю разрешение этой просьбы отложить, как отлагаются и многие другие подобные домогательства, до специального, как сказано выше, размежевания всех земель.

Управляющий Эриванской губернией вице-губернатор (подпись).

Ф. 133, д. № 801, «По отношению походной канцелярии великого князя наместника, с препровождением прошений, подающих, его

высочеству жителями Эриванской губернии в мае 1866 г.» на 490 листах, л. 257.

93.—1866 г. мая 5.—Прошение крестьян с. Джервиш, Новобаязетского уезда, наместнику кавказскому о притеснениях и незаконных действиях своего мулькадара.

Мулькадару Новобаязетского уезда с. Джервиш Мамед Гусейн беку досталась по наследству от покойного отца его при нашей дер. Джервиш 1 ахча и 6 стисей земли, за что мы безропотно вносили следующую ему поземельную подать.

Не довольствуясь этим, он, мулькадар Мамед Гусейн бек, вместо положенной ему годичной поземельной платы в настоящее время взыскивает с нас более, т. е. присваивает права тнулиста, т. е. помещика, из гсей земли, на которой мы ныне поселены, о чем мы неоднократно обращались с словесною жалобой к здешнему начальству, доказывая, что у Мамед Гусейн бека нет никаких документов на принадлежность привоенного им ныне имения, но просьбы наши остались тщетными и мы принуждены были покориться судьбе.

Все выше нами изложенное обстоятельство повергаем к благосклонному вниманию вашего и. в. и покорнейше просим оградить от неправильного присваивания Мамед Гусейн беком права тнулиста и тем освободить нас от неправильно требуемого Мамед Гусейн беком поземельной подати, чем нас и семейства наши заставите вечно првозносить к всевышнему богу молитвы о благоденствии и здравии вашего и. в. и августейшего вашего семейства. Пребываем к вашему и. в. всегда благосклонными.

Подписи 15-ти чел. на армянском языке.

См. легенду к № 92; л. 420—421.

94.—1866 г. мая 5.—Перевод с прошения жителей Верхней и Нижней Неджлю, в числе 136 человек, поданного наместнику кавказскому о притеснениях мулькадара.

Жалуясь на причиняемые мулькадаром их деревни Кеворком Егназаровым им притеснения, заключающиеся в следующем: упомянутый Егназаров причиняет им обиды руганьем их веры и религии, берет под собственные посевы земли, тогда как просители сами пуждаются в земле, насильно берет с них за 3 батм. неочищенной хлопчатой бумаги батман таковой очищенной; смерив домовые их места, берет с них за это деньги,

принимая на ступ часть прочих муккадаров, чтобы притеснять просителей, приезжая в их деревню, обеспечивает их жен; служитель его Джабар не пристукает к смерке их чалтыка и коконов хлопчатой бумаги, пока не берет с них взятки.

Просят оградить их от притеснений Егнazarова. Из числа просителей 68 чел. приложили именные свои печати, а за остальных пеграмстных подписал Молла Зейнал Абдин Рамазан оглы.

См. легенду к № 92; л. 324—325.

95—96.—1866 г. мая 5 —1866 г. не раньше мая 8.—О жалобе крестьян деревни Кархун, Эчмиадзинского уезда, наместнику кавказскому на незаконные поборы муккадара.

95.—1866 г. мая 5.—Прошение крестьян дер. Кархун, Эчмиадзинского уезда, наместнику кавказскому о незаконных взысканиях с них податей своим тиулистом-муккадаром.

Тиульные муккадары получают за землю свою с 30-ти седьмую часть, а все прочие с 30-ти—четвертую, но муккадар нашей деревни житель г. Эривани, Искандар хан вопреки всем выше прописанным уже второй год требует с нас за землю с 30-ти десятую часть. О вышеизложенном обстоятельстве подвергая благоусмотрению вашего и. в., имеем счастье всенижайше просить, известить нас через кого следует об общем положении о правах муккадаров пользующихся землею, что тиульные какими частями пользуются за землю свою, прочие какими, известить нас также муккадар наш на каких основных правилах законов русского правительства получает за землю с 30-ти десятую часть; обязаны ли мы отбывать муккадару нашему с 30-ти десятую часть или нет.

Ф. 133, д. № 800, ч. I, «По отношению начальника главного управления о доставлении сведений по прошениям, поданным жителями губернии наместнику кавказскому во время проезда его по Эриванской губернии»; на 233 листах, л. 54.

96.—1866 г. не раньше мая 8.—Заключение эриванского губернатора по поводу прошения крестьян дер. Кархун.

Справка:

Владельцы-тиулисты получают с крестьян с произведений земли: хлопчатой бумаги, табаку, луку, герчеку и загереку из 30—10 частей, а остальных произведений из 30—7 частей.

Советник (подпись).

Заключение:

Поселяне так твердо знают свои отношения к поземельным владельцам, что никто из последних не может воспользоваться ничем лишним. Большей частью владельцы делают даже уступки. Впрочем полагаю просителям предоставить, если они считают свою жалобу справедливою, в чем сомневаюсь, обратиться с жалобой по установленному порядку к местному начальству, к которому не обращались.

Эрив. воен. губ-р ген.-майор Астафьев.

См. легенду к делу № 95; л. 53.

97—98.—1866 г. мая 6—1867 г. августа 19.—О жалобе крестьян дер. Агамзалу и др., Эриванского уезда, на тяжелые повинности и на притеснения мульткадаров.

97.—1866 г. мая 6.—Прошение крестьян дер. Агамзалу, Эриванского уезда, армян и мусульман наместнику кавказскому о тяжелой подводной повинности, об отнятии у них земли для агамзалинской станции, о захвате их земли и о притеснениях мульткадаров.

Печальное и критическое положение наше побудило нас беспокоить ваше выс. настоящею просьбою, заключающей в себе нижеследующие обстоятельства:

1) Общество наше до крайности обременено несением подродной повинности и разными другими нарядами; мы постоянно выставляем подводы в оба пути из агамзалинской станции в камарланскую и в эриванскую; прежде сего в подобных нарядах участвовали и жители других соседственных деревень, но теперь они от сего освобождены, а вся тягость и обременительность пали исключительно на нас, чрез что мы приходим день от дня в совершенное разорение.

2) В соседственных с нами деревнях каждое семейство имеет в своем распоряжении с лишним три сомара пахотной земли, но в нашем селении у каждого дыма имеется даже менее 15-батманного места; несмотря на такой недостаток земли нашей, по распоряжению начальства снято у нас для подножного корма станционных лошадей 8-халварное пастбищное место, так что мы теперь не имеем в своем ведении вовсе свободного места, необходимого для пастбы своего скота, между тем как у жителей соседственных с нами деревень: Джабачалу и Харатлу имеется в смежности с означенным пастбищным местом столько таких мест, что из них можно сколько угодно отвести для станции, без всякого стеснения тех жителей; джабачалинцы и харатлинцы вовсе не участвуют с нами в отбывании под-

дводной повинности, следовательно, если они от этого свободны, то по крайней мере могут выделять необходимое количество земли для пастбы стационарных лошадей.

3) Казенный крестьянин соседственной с нами дер. Джабачалу Машади Мамед Джафар Фарзали оглы насильно захватил из наших земель 10-халварное место без всякого основания; об этом захвате производилось дело в Эрив. губ. суде, который присудил отобрать эту землю от него, Мамед Джафара, и предоставить в наше распоряжение, но по настоящее время этого он не исполняет не знаем по какой причине.

4) В деревне нашей имеется четыре мулькадара, кои постоянно причиняют нам разные притеснения, требуют багры с наших земных произведений больше, чем следует, заставляют в необходимом рабочем для нас время переводить багры их из нашего селения в Эривань и очень часто останавливая нас от выставления подвод для казенной надобности, требуют пастойчиво, чтобы всякие их приказания исполнялись прежде, чем правительственные.

Бышнезложенное стеснительное положение нашего общества повергая августейшему вниманию вашего и. выс-ва, мы, бедные казенные крестьяне, осмеливаемся утруждать особу вашу, государь, покорнейшей просьбою. во 1-х, об облегчении нас от наряда подводной повинности посредством всеобщей помощи и участия в сих нарядах жителей соседственных деревень; во 2-х, о возвращении в наше пользование как 8-халварного пастбищного места, состоящего ныне в ведении агамзалинской станции, так и 10-халварного места, неправильно захваченного джабачалинским жителем Машади Мамед Джафаром, и в 3-х об ограждении нас от чрезмерных притеснений и гонений мулькадаров наших.

На все это остаемся в ожидании правосудного результата вашего выс-ва.

Прощение сие со слов просителей сочинял и на белом переписал эрив. житель Ордуханов.

Подписи на армянском и азербайджанском языках.

Ф. 133, д. 800, ч. I, «По отношению начальника главного управления о доставлении сведений по прошениям, поданным жителями губернии наместнику кавказскому во время проезда его по Эриванской губернии»; на 233 листах, лл. 66—67.

98.—1867 г. августа 19.—Предписание эриванского губернатора уездному начальнику об объявлении крестьянам дер. Агамзалу и другим результата их прошения на имя наместника кавказского.

При обозрении вел. кн. наместником кавказским в мае 1866 г. Эрив. губернии, жители вверенного вам уезда подали это и. выс-ву прошения по разным предметам, а именно: 1. Жители дер. Агамзалу жаловались: а) на обременительность отбывания ими подводной повинности, б) на снятие у них земли для агамзалинской почтовой станции жителям дер. Джабачалу Машади Мамед Джафаром, и в) на мульткадаров за притеснение. 2. 24 семейства жителей дер. Махмуд-кенд просили о дозволении им переселиться на земли разоренной дер. Хараба Каланджи. 3. Жители дер. Джафарабад жаловались на недостаток у них земли, указывая на изобилие ее у жителей соседней дер. Шорабад и 4. Жители дер. Камарлу жаловались на обременительность отбывания подводной повинности.

По прошениям этим я доставил директору походной канцелярии это-выс-ва следующие заключения:

По 1-му. Жалоба просителей на обременительность отбывания подводной повинности уже разрешена освобождением их от этой повинности. Что касается отнятия у них земли и притеснения со стороны мульткадара, то эта жалоба подлежит проверке и разбору посредством местного начальства, к которому и должны обратиться жалобщики со своим заявлением.

По 2-му. Всякое переселение обуславливается предварительным собиранием сведений: нет ли к тому препятствий, а потому я полагаю: настоящих просителей направить с этой просьбой к местному начальству по установленному порядку.

По 3-му. Эти обычные со стороны жителей заявления, которые большей частью по проверке чрез землемера оказываются неосновательными. Тем не менее приведение в известность и размежевание земель вообще, чего нельзя сделать чрез одного землемера в целой губернии, есть один из важных предметов, о чем уже неоднократно было представляемо в гл. управление, которое в свою очередь ссылается на недостаток межевых средств и вследствие того совершение этого дела отлагается, пока представится к тому возможность. На сем основании я полагаю: оставить до того времени и разрешение домогательства просителей.

По 4-му. Жалоба эта уже разрешена освобождением просителей от отбывания в натуре подводной повинности.

С этими заключениями моими вел. кн. наместник изволил согласить-

ся, как это видно из отзыва по ним г. директора походной канцелярии его выс-ва от 2-го сего августа № 179.

Об этом сообщая вашему высокобл-дию для объявленна просителям.
См. легенду к № 97; лл. 68—69.

99.—1866 г. мая 7.—Прошение крестьян дер. Агджа-Кишляк, Эриванского уезда, наместнику кавказскому о захвате их наделных земель мулькадарами соседних деревень.

Земля наша, принадлежащая казне, составляет пространство пятьдесят два халвара хлебного зерна, но из оной сему времени назад восемь лет, на семь халваров, завладели мулькадары; именно на два халв. с южной стороны Ованес Джалалов, а с западной стороны из хить халв. Абрам Агамалов, так как земли наши смежны.

Кроме этого, на северо-восточной стороне находится наше пастбищное место, принадлежащее казне, смежно с местом мулькадара Абас Али, и мулькадар этот притесняет нас в правильном владении местом, пускает свою скотину на оное место.

А потому осмеливаемся всеподданнейше просить ваше и. выс-во не оставить повелеть чрез местное начальство возвратить нам взятую мулькадарами Ованесом Джалаловым и Абрамом Агамаловым землю и чтобы мулькадар Абас Али не притеснял нас лишением своею скотиною подножного корма нашего скота, принимая во внимание, что последнее место сена вовсе не дает для кошения и горнокаменистое, и мы чрез эти вообще притеснения не имеем достаточных средств к жизни и оныцали; даже с великою трудностью платим казне деньги, которых выходит в год 327 руб. сер.

Прошение сие со слов просителей сочинял и набело переписывал келл. рег. Абрисим Григорьев, сын Глушмалова, имеющей временное жительство в г. Эривани.

12 подписей на армянском языке.

См. легенду к № 97; лл. 15—16.

100.—1866 г. мая 7.—Прошение крестьян дер. Гулашали-Бзованд, Эриванского уезда, наместнику кавказскому о возврате им захваченного у них помещиком соседней деревни земель.

Неоднократно нами были подаваемы просьбы местному уездному начальству об отобрании от мулькадара дер. Зограблу г. тип. сов. Ивана Джалалова захваченной им из казенной дер. Гулашали-Бзованд земли в количестве семи сомаров (менее двух десятин). Бывш. эрив. воен. губ. г. Колубакян, лично удостоверившись в истине поданной нами просьбы, приказал

отобрать от Джалалова захваченную казенную землю и предоставить в наше пользование, но, по переводе г. Болюбакина, опять мульткадар Джалалов перехватил не только вышесказанные семь сомаров земли, но мало-помалу довел количество захваченной земли до 12,5 халв., около тридцати десятин.

Ваше императорское высочество! Жители нашей деревни наделены на душу 16 батм. (меньше половины десятины) удобной и вместе неудобной землями, тогда как живущие в мульткадарской деревне получают участки земли для хлебопашества вдвое, даже и втрое более против казенных крестьян.

О вышензложенном всеподданейше докладывая вашему и. выс-ству, всепокорнейше просим приказать, по удостоверении справедливости нашей просьбы, отобрать от помещика г. Джалалова и его родственников захваченную землю в количестве 12,5 халв. и предоставить в наше пользование.

Не излишним считаем при этом доложить, что пастбищное наше место также отобрано помещиком, без которого нам существовать нельзя; ныне мы совершенно лишены возможности снискивать средств для пропитания нашего семейства; если таковое положение продолжится еще сколько-нибудь, то мы должны оставить оседлую жизнь и подневную работою прокармливать своих детей.

Великий князь! Умоляем вас, для отклонения впредь беды, разрешить межевой комиссии определить границы помещичьих деревень с поставлением верных межевых знаков, а до того позволить нам пользоваться захваченными помещиком землями.

Ф. 133, д. № 801, «По отношению походной канцелярии великого князя наместника, с препровождением прошений, поданных его высочеству жителями Эриванской губернии в мае 1866 г.»; на 490 листах, лл. 312—313.

101.—102.—1866 г. мая 8.—1868 г. не позже февраля 12.—О прошении крестьян дер. Н. Ахты, Новобаязетского уезда, наместнику кавказскому по поводу недостатка земли.

101.—1866 г. мая 8.—Прошение крестьян дер. Н. Ахты, Новобаязетского уезда, наместнику кавказскому о возврате им земель, отнятых у них для переселенцев молокан.

Оставив Персию и в ней все наши имения, в 1828 г. переселились в пределы победоносной русской державы, здесь водворившись на жительство в дер. Н. Ахты обзавелся хозяйством.

До 1851 года общественная наша жизнь текла благополучно. После по воле начальства молокане занимая пункт близ почтовой станции Н. Ахты также сбавались хозяйством, почему плодородные и ближайшие к деревне наши хлебопахотные земли отрезаны для них, а нам оставлены лишь гористые, отдаленные земли у Ахмангалских гор (за 10 верст от нашей деревни), где постоянно встречаем нападения хищников, которые не щадят нам ничего: убивают, ранят, грабят нас, беззащитных жертв, отнимают хозяйственный скот. Происшествия эти, повторяющиеся ежегодно, подробно известны местному начальству. Сверх того, селение наше находясь по казенному тракту, постоянно принимая рекрутов, удовлетворяя всех подводами, терпит недостаток в топливе, обременено тяжкими пошлинами.

Таким образом, изнуренные до крайности, прибегаем к безграничной милости вашего и. выс-ва и всеннейше просим: 1) о переселении упомянутых молокан в другое место и предоставлении нам по прежнему их земель и 2) о дозволении нам пользоваться лесом для собственного топлива без пошлины; в противном случае переселить нас в другое место, которое бы благоприятствовало будущему крестьянскому нашему быту. С сим при-соединяем, что молокане состоят из 35, а наше общество армян из 95 семейств.

38 подписей на армянском языке.

Ф. 133, д. № 800, ч. I, «По отношению начальника главного управления о доставлении сведений по прошениям, поданным жителями губернии наместнику кавказскому во время проезда его по Эриванской губернии»; на 233 листах, лл. 100—101.

102.—1868 г. не позже февраля 12.—Заключение эриванского губернского по поводу прошения крестьян дер. Н. Ахты наместнику кавказскому.

Домогательство просителей, заключающееся в том, во первых, чтобы переселить русских поселян дер. Ахты на другое место и, во вторых, о дозволении им пользоваться беспошлинно казенным лесом, как домогательство неосновательное, полагаю оставить без последствий. Что относится до желания их переселиться самим на другое место, то от них зависит указать это место, и коль скоро оно окажется, свободное переселение их может состояться без затруднений. Впрочем нельзя полагаться на искренность их заявления как в этом отношении, так и по предмету недостатка земли. Это не более как попытка: им хочется располагать большим количеством земли

и они жалуются на стеснение, домогаются переселения с их соседства русских поселян.

Эрив. воен. губ. гсп.-майор (подпись).

Помета: Содержание сего предписания объявлено жителям деревни
Н. Ахты 12 февраля 1868 г.»

Делопроизводитель (подпись).

«Այս խնդրի միտքն մեզ հայտնի եղաւ». Տանգաւոր Նդր Բարաշոյի
См. легенду к № 101; ч. II, л. 99.

103—104.—1866 г. мая 8 —1868 г. не позже марта 4.—О прошении
крестьян дер. Макраванк, Новобаязетского уезда, наместнику кавказскому
по поводу недостатка земли.

103.—1866 г. мая 8.—Прощение крестьян дер. Макраванк, Новобаязет-
ского уезда, наместнику кавказскому о недостатке земли вследствие
передачи находящихся в их пользовании земель мюлоканам.

Мы по переселении из Персии, в числе пятнадцати дымов, по распо-
ряжению кн. Аргутинского поселились в дер. Макраванк, где нам была от-
ведена земля, соответственная количеству дымов.

А как день ото дня переселились к нам в деревню из Персии же ар-
мяне, так что в короткое время число дымов в нашей деревне дошло до
29-ти и мы начали терпеть нужду в земле, то просили кн. Бабутова, нач-
ка области, дозволить нам в числе 11-ти дымов переселиться в Дарачичаг
(ныне Константиновка), вследствие чего его с-вом нам предоставлены бы-
ли все земли той деревни в пользование; переселиться же из Макраванка
нам не было разрешено, собственно потому, что в Дарачичаг приезжали
присутственные места на летнее пребывание.

Землею дер. Дарачичаг пользовались мы до назначения г. Блаватского
эрив. уездным начальником, который под видом нужных для казенных
дымов плотников выписал мюлокан, уверив нас, что их будет не более трех
дымов; впоследствии же их прибыло до 15-ти дымов и земли от нас были
отобраны и предоставлены в пользование тех мюлокан, несмотря на то, что
тогда в деревне нашей количество дымов доходило до 37, имея земли толь-
ко на 15 дымов, чрез что мы пришли уже с того дня в совершенную бед-
ность и разорение, ибо мы вносили и поныне вносим в казну подати и по-
винности на 37 дымов.

Хотя мы несколько раз обратились к местному начальству с просьбой
облегчить участь нашу по делам земли, но к сожалению и к нашему при-

скорбью, просьбы бедных людей у нас очень редко принимаются в уважение.

По вышеизложенным обстоятельствам ныне пришли в окончательную бедность, прешаствующую нам отбывать даже и казенные подати и повинности, чего не предвидели при переселении из Персии, а также терпя от молочан разные притеснения, а именно: при переходе наших стад или рогатого скота в их границу, несмотря на то, что нанесли ли им какой-нибудь убыток или нет, они хватают и тащат к себе в селение, и почти вновь продают нам нашу собственность.

Мы всеподданнейше просим ваше выс-во не оставить нас в таком ничтожном положении, разрешить об улучшении нашего быта, ведь и мы верноподданные великого государя. При сем имеем честь присовокупить: 1-е, что у молочан дер. Константиновка столько земли, что они не в состоянии засеять все, а потому отдают нам на откуп за весьма выгодную нужную им цену и 2-е, что если нет возможности об удовлетворении нашей просьбы впредь до открытия по Эрив. губернии межевой комиссии, то нельзя ли уступить нам землю, принадлежащую лагерю упраздненной эрив. крепостной артиллерии, которая находится при нашей деревне.

37 подписей на армянском и русском языках.

См. легенду к № 101; ч. II, лл. 103—104.

104. — 1868 г. не позже марта 4. — Заключение эриванского губернатора по поводу прошения крестьян дер. Макраванк наместнику кавказскому.

Справка

Из просимой макраванцами земли, часть уже предоставлена им, остальная затем отдана жителям других соседних деревень по случаю недостатка и у них земли.

Советник (подпись).

Заключение:

За сделанным распоряжением, объясненным в справке, прошение макраванцев, как уже удовлетворенное по возможности, полагаю оставить без последствий.

Эриванский военный губернатор

ген.-майор Астафьев.

См. легенду к № 101, ч. II, л. 102.

105—106.—1866 г. начало июня—1866 г. июня 20.—О жалобе крестьянина дер. Бих, Ордубатского уезда, наместнику кавказскому о притеснениях и злоупотреблениях мульнадаров.

притеснениях беков и о их злоупотреблениях при содействии мирза тичяна дер. Бих, Ордубатского уезда, наместнику кавказскому о притеснениях беков и о их злоупотреблениях при содействии мирза Андриаса Согомонова, члена бекской комиссии.

Односельцы наши—три брата мелик Галуст, Карапет и Айрапет Мелик Парсадановы прежде жили в селении под названием Алидзор. И с тех пор как они переселились оттуда в наше селение Бих, постоянно делают нам притеснения и не дают покоя.—Они, оставляя первобытное место своего жительства—дер. Алидзор, теперь насильно хотят присвоить себе хлебопашотные земли и садовые места, с давних времен в пользовании нашем находящиеся; также они, сберегая свои пастбищные места, пасут свой скот на наших пастбищах и самовольно взыскивают с нас багру за хлебопашотные наши земли. Мелик Парсадановы эти, будучи закятчные беки, таким образом, лишают нас средства к существованию, и мы находимся в бедном положении. Мы никогда никому не платали багру за наши земли.

Мелик Парсадановы эти чрез содействие родственника своего, жителя с. Арачадзор мирза Андриаса Согомонова, занимающего ныне место члена в комиссии, учрежденной в Ордубате для разбора прав местных беков, успели записать беками шесть семейств из односельцев наших, состоящих в податном состоянии, Геворк Григорова, Сапраза Григоряна, Петроса Микиртичиана, Амбарцума Гаспаряна, Симона Навасардяна, Багдасара Навасардяна и Ванеса Григоряна, именуя их своими однофамильцами,¹ тогда как они от предков с давних лет по настоящее время, находясь в податном состоянии, платили наравне с нами подати, что известно всем жителям Шушинского уезда, которые могут подтвердить это под присягою.

Из числа поименованных выше, Геворк Григоров, по старым камеральным описаниям был записан в числе людей податного состояния, но в 1859 г. при проверке камерального описания он, Геворк Григоров, с своим родственником мирза Андриасом Согомоновым, находившимся тогда у чиновника, составлявшего камеральное описание, испом, показан умершим; теперь этот же самый показанный умершим Геворк Григоров, по проискам же мирзы Андриаса, именуется однофамильцем Мелик Парсадановым, зачислен в числе беков и назначен членом.

¹ С начала абзаца отчеркнуто на полях.

Мирза Андриас этот постоянно занимается кляузами и обманывая жителей, посредством разных хитростей завладел их имуществом. Он, мирза Андриас, есть сын жителя с. Арачадзор Согомона и внук Степана. Лица эти всегда были бедны и находились в числе людей податного состояния.¹ По по камеральному описанию 1832 г. отец его Согомон записан мачфом, а прочие братья Согомона и по настоящее время находятся в числе людей податного состояния. Дяди Андриаса Мартiros и Арон по пропискам Андриаса же комиссией записаны беками; наконец, Андриас этот, творив подобные дела, получая взятки и завладев чужою собственностию, в настоящее время сделался влиятельным и состоятельным человеком. Мирза Андриас этот также успел завладеть двумя частями с. Арачадзор. Он в товариществе с Мелнк Парсадоновыми завладел пастбищными местами Сепд Аджу, теперь таким же образом он вступил в товарищество с Мелнк Парсадоновыми, хочет завладеть и нашими землями и взыскать багру.

Ревизор Харитонов, когда был здесь, заметив, что Мирза Андриас этот—человек кляузный, удалил его от должности. Он не может жить мирно и всегда творит подобное зло.

Посему всепокорнейше прошу ваше н. выс-во учинить милостивое распоряжение, чтобы, во 1-х, избавили общество наше от вредных для нас происков мирзы Андриаса, который, вступив в товарищество с Мелнк Парсадоновыми, хочет завладеть нашими собственными землями и от нас требуют багру, и, во 2-х, чтобы узнали причину, по которой чрез происки его 6 семейств из нас поселян податного состояния записаны беками.²

Мы считаем излишним описывать действия мирзы Андриаса по обязанности его членом в комиссии; если благоугодно будет вашему выс-ву узнать об этом, то можно спросить нашего нач-ка Факоевского. Он человек хороший и справедливый и знает всех хорошо. Ради бога, или разрешите нам переселиться из этого уезда в Шушинский уезд, или же удалите из среды нас мирзу Андриаса.

(Подпись).

Ф. 26с/89, д. № 2, «Список эриванской бекской комиссии семействам, коим отказано в причислении к потомственному и личному бекскому достоинству, по уездам Ордубатскому и Нахичеванскому»; на 273 листах, лл. 119—121. Перевод.

¹ Последние две фразы отчеркнуты на полях.

² Последние три фразы отчеркнуты на полях.

106. — 1860 г. июня 20. — Отношение начальника главного управления наместника кавказского эриванскому губернатору об оставлении без последствия прошения крестьянина с. Бих Петроса Микиртичиана.

Житель Ордубатского уезда, с. Бих, Петрос Микиртичиан, в прошении на имя наместника кавказского между прочим изъяснил: 1) что три брата Талуст, Карапет и Айрапет Мелик-Парсадановы, переселившиеся из с. Али-дзор в с. Бих и вошедши в стачку с родственником своим, уволенным от службы и ныне состоящим членом эрив. бежской комиссии Андриасом Согомоновым, успели записать в число бежов шесть семейств жителей с. Бих податного сословия, именно: Геворка Григорова, Сапраза и Ванеса Григоряна, Петроса Микиртичиана, Амбарцума Гаспаряна, Симона и Багдасара Навасардяна, 2) что из них Геворк Григоров, по проискам Андриаса Согомонова, показан был по камеральному описанию 1859 г. умершим, а теперь, как выше сказано, показан в числе бежов под фамилиею Мелик-Парсаданова и назначен членом бежской комиссии; и 3) что Андриас Согомонов в прежнее время завладел двумя частями казенного с. Арачадзор, потом в товариществе с родственниками своими, Мелик-Парсадановыми, завладел пастбищным местом Сеид Аджу; наконец, в настоящее время они стремятся завладеть землями с. Бих и взыскивать за них багру.

Так как жалоба на самовольное завладение Мелик Парсадановыми и Андриасом Согомоновым казенными землями подана Петросом Микиртичианом помимо местного начальства, в противность правил, утвержденных наместником кавказским 8-го мая 1863 г. о порядке подачи и приема прошений на его имя, то жалобу сию гл. управление, с разрешения его высша, оставило без последствий, как не подлежаще поданную. Что же касается до неправильного будто бы записания в число бежов сказанных шести семейств, то заявление его, Микиртичиана, по этому предмету, по приказанию вел. князя, будет принято в соображение при рассмотрении действий эрив. бежской комиссии; о чем гл. управление имеет честь уведомить ваше пр-во, для объявления ему, Микиртичиану, за подпискою.

Нач-к гл. управления
Сенатор, стат-секр. Барон А. Николаи.

Нач-к отделения (подпись).

Ф. № 133, д. № 692, «По отношению начальника главного управления наместника кавказского по жалобе жит. дер. Бих, Ордубатского уезда, Петроса Микиртичиана за самовольное завладение Мелик Парсадановыми и Согомоновым землею при дер. Бих»; на 5 листах, лл. 3—4.

107.—1867 г. марта 15.—Прошение 17 семейств крестьян дер Елгван и 27 семейств дер. Гек-Килиса, Новобаязетского уезда, зриванскому губернатору о разрешении им из своих тиульно-мулькадарских деревень переселиться на казенные земли.

Мы все переселились из Турции под покровительство России с целью облегчить наше житье, но как поселились в деревнях Елгван и Гек-Килиса, состоящих на тиульно-мулькадарских правах,—терпим еще более от мулькадаров притеснения относительно взыскания сбора и повинностей, почему пришли в крайнюю бедность и впали в долги.

Пыне мы осведомились, что его и. в. вел. кн. наместником казбазским разрешено желающим поселиться на пустопорожнем месте, под именем Караяз, Тифлисской губернии, а потому и мы все, желая переселиться из настоящего нашего местожительства и поселиться на вышеназванном пустопорожнем месте Караяз, где имеем образовать одно селение, осмеливаемся прибегнуть под покровительство вашего ир-ва и просить милостивого разрешения вашего о дозволении¹ нам переселиться из тиульных² деревень Елгван и Гек-Килиса на пустопорожнюю землю Караяз.

При этом не излишним считаем присовокупить, что по выбытии нашем из настоящего местожительства, остается там весьма малое количество жителей, почему и увольнительное от общества свидетельство не представляется.

Прошение сие со слов просителей сочинил и набело переписал ордубатский житель Григорий Мирзоев.

Подписи на армянском языке.

Ф. № 133, д. № 764, «По прошению 17 семейств дер. Елгван и 27 семейств дер. Гек-Килиса, Новобаязетского уезда, о дозволении им переселиться в Караяз»; на 6 листах, лл. 1—2.

108.—111.—1868 г. февраля 26 — 1869 г. мая 20.—О борьбе крестьян дер. Кямал, Новобаязетского уезда, со своими мулькадарами.

108—1868 г. февраля 26.—Прошение крестьян дер. Кямал, Новобаязетского уезда, зриванскому губернатору о незаконном взыскании с них мулька своими мулькадарами.

Мы, просители, проживаем в дер. Кямал, Новобаязетского уезда. Землю для посева хлебов и проч. отдает нам в пользование проживающий в

¹ Это слово подчеркнуто.

² Это слово подчеркнуто.

нашей деревне Кямал Ибрагим бек Молла-Гусейн-Кулам оглы с двумя братьями его, доставшуюся им по наследству от отца их Молла-Гусейн Кулама (уже умершего), а сему последнему и отцу его Гаджи Мамаду названная земля предоставлена в пользование в 1238 г., по магометанскому летосчислению, по-русски 1822 г., бывш. Гусейн хан сардаром эриванским с тем, чтобы Молла-Гусейн-Кулам, отец его Гаджи Мамад и наследники их получали только багру, т. е. доход с названной земли—одну часть из сорока частей, но самая земля оставалась бы казенною навсегда.

На право получения сказанного дохода с сказанной земли Гусейн хан-сардар эриванский выдал Молла-Гусейн-Куламу и отцу его Гаджи Мамаду документ в 1238 г., по магометанскому летосчислению. По списку названного документа Молла-Гусейн-Кулам, а после смерти его сын его Ибрагим бек Молла-Гусейн-Кулам оглы с двумя своими братьями получали с доход за сказанную землю—одну часть из сорока частей. Когда же бывш. эрив. бекская комиссия признала Ибрагим бек Молла-Кулам оглы с двумя братьями его в бекском достоинстве, то они стали требовать с нас доход за сказанную землю, как мулькадары, т. е. из 30 частей 4 части.

Признавая действие Ибрагим бек Молла-Гусейн-Кулам оглы неправильным и противным документу Гусейн хан сардара эриванского, данному предкам Ибрагим бека на получение дохода с названной земли, и представляя при сем копию с сказанного документа Гусейн хан сардара, осмеливаемся почтительнейше просить ваше пр-во истребовать от кямальца Ибрагим бек Молла-Гусейн-Кулам оглы подлинный документ на право пользования им доходом с сказанной земли и если по рассмотрении и сличении его с облагательною табелью доходам с мулькадарских земель, имеющейся в управлении гос. имуществами в Эрив. губернии, окажется разногласие, то почтительнейше просим приказать, кому следует,—отобрать отзыв от Ибрагим бек Молла-Гусейн-Кулам оглы, во-первых, о причине этого разногласия, и, во-вторых, о том,—почему он, Ибрагим бек, требует от нас за сказанную землю доход из 30-ти частей четвертую часть, тогда как в подлинном документе Гусейн хан сардара эриванского, находящемся теперь у него, Ибрагим бека, копия с переводом с которого при сем представляется, сказано, что отец и он сам, Ибрагим бек, должны получать доход с названной земли только из 40 частей одну часть.

Затем отзыв Ибрагим бек Молла-Гусейн-Кулам оглы вместе с подлинным документом Гусейн хан сардара эриванского и со справкой из облагательной табели о доходах с мулькадарских земель,—не оставив препроводить с своим заключением на зависящее распоряжение и решение эрив.

скружного суда, на обязанности которого в настоящее время, по высочайшей воле государя императора лежит разбор и решение межевых дел о мулькадарских землях, по документам.

Прошение это со слов просителей сочинил и падежю переписал эрив. житель мирза Ирза Исмаил Ханбеков.

Прошение сие доверяем подать односельцам нашим, которые есть также и просители—Машади Али Кялбалай Мамад оглы, Кялбалай Исмаил Мамад оглы, Кялбалай Баба Джафар оглы, Молла Халил Исмаил Касум Курбан оглы и Кялбалай Али Форзали оглы.

Подписи на азербайджанском языке

Ф. 133, д. № 883, «По жалобе д. Кямал Новобаязетского уезда на владельцев своих за излишнее требование с них мулька», на 15 листах, лл. 3—4.

109.- 1868 г. февраля 23.—Донесение новобаязетского уездного начальника эриванскому губернатору по поводу жалобы крестьян дер. Кямал на своих мулькадаров.

На подлежащее предписание от 19 сентября за № 96, основанное на словесной жалобе жителей дер. Кямал, вверенного мне уезда, Машади Али Кялбалай Мамед хан оглы и Кялбалай Аласкера Джафар оглы о том, что мулькадар их Абас Кули бек взыскивает с них не $\frac{1}{40}$ земных произведений, как сказано в купчей крепости, а $\frac{4}{30}$, имею честь донести его пр-ву г. воен. губ-ру:

1) Вызванные из соседней Кямалу дер. Каракля старшина и почетные отозвались, что мулькадар Абас Кули бек, а также и покойный отец его Гусейн султан, пользуясь, со времени переселения их из Турции, мулькадарскими правами, поныне получали $\frac{4}{30}$ со всех земных произведений дер. Кямал.

2) По моему мнению, настоящая жалоба кямальцев происходит из вражды к своим мулькадарам и совершенно неосновательна, так как подобного мулькадарского права, по которому мулькадары получали бы $\frac{1}{40}$ земных произведений, нигде в Эрив. губернии не существует и обыкновенно мулькадары получают $\frac{4}{30}$ тех произведений.

3) Ссылка жалобщиков на купчую крепость также совершенно несправедлива, потому что по документу, данному последним эрив. сардаром Гусейн ханом и заверенному в Армянском областном управлении, отцу и деду названного Абас Кули бека предоставлена дер. Кямал даже не теульных правах; но, как объяснил Абас бек, он с братьями, по смерти отца

оставшихся малолетними, не в состоянии были защитить свои тугульные права и с того времени пользуются мульткадарскими правами.

Новобаязетский уездный нач-к (подпись).

См. легенду к № 108; л. 1.

110. — 1866 г. августа 14. — Рапорт новобаязетского уездного начальника в эриванское губернское правление о жалобе мульткадара дер. Кямал на своих крестьян, отказывающихся платить ему мульт.

Мульткадар дер. Кямал, Новобаязетского уезда, Абас Кули бек Гусейн султан оглы заявил словесную жалобу, что кямальцы не платят ему мультка, отзываясь, что они подали начальству просьбу о неправильном взыскании с них мультка и до разрешения их просьбы не считают себя обязанными платить мульт.

Так как уже наступило время сбора дохода с дер. Кямал, то Новобаязетское уездное управление имеет честь покорнейше испрашивать разрешения губ. правления на донесение от 28 февраля сего года за № 551: следует ли взыскать с кямальцев, по примеру прошлых лет, мульт в пользу Абас Кули бека?

Уездный нач-к (подпись).

Секретарь (подпись).

См. легенду к № 108, л. 8.

111. — 1869 г. мая 20. — Донесение эриванского губернатора начальнику главного управления наместника кавказского о своем заключении по поводу жалобы крестьян деревни Кямал, Новобаязетского уезда, на своего мульткадара за взыскание с них лишнего мультка.

Жители дер. Кямал, Новобаязетского уезда, 10 февраля сего года подали государю вел. кн. наместнику прошение, жалуются в нем на односельчан своих: Абас-Кули бека и Ибрагим бека — сыновей Гусейн султана за неправильное присвоение ими дер. Кямал, принадлежащей, по объявлению жалобщиков, казне. Препровождая ко мне вместе с прилогами прошение это, ваше пр-во при надписи от ²⁴/₂₆ минувшего марта, № 971, изволили поручить доставить по содержанию его надлежащие сведения и заключение для доклада его выс-ву.

В означенном прошении кямальцы объясняют, что бывш. эрив. сардар предоставил отцу поименованных выше беков — Гусейн султану в пособие за его службу ¹/₄₀ часть мультка из дер. Кямал, которою он, а после смерти его, и сыновья его пользовались исправно до сентября 1867 г., с этого

же времени сыновья Гусейн Султана стали требовать с жалобщиков полный мулък, т. е. вместо следуемой им $\frac{1}{40} - \frac{4}{30}$ частей земных произведений; поэтому кямальцы просят о воспрещении упомянутым мулькадарам требовать от жалобщиков лишней мулък.

По этому самому предмету кямальские жители приносили жалобу, в феврале 1868 г. и бывш. здешнему воен. губ-ру ген.-майору Астафьеву, который тогда же требовал от Повобаязетского уездного нач-ка надлежащие по сему делу сведения и заключение.

На это уездный нач-к донес, что по показанию жителей соседних с Кямалом деревень Абас Кули бек с братьями, равно и отец их, с давних времен пользовались дер. Кямал на мулькадарских правах и получали мулък не $\frac{1}{40}$, а $\frac{4}{30}$ части земных произведений, и что жалоба кямальцев совершенно несправедлива и возникла только из одной вражды к своим мулькадарам. При этом майор Амрханов представил засвидетельствованный в бывш. эриванском областном управлении документ, данный Гусейн султану эриванским сардаром на право владения дер. Кямал, из которого оказалось, что эта деревня предоставлена Гусейн султану на погоственных тпуньных правах с тем, чтобы он получал с той деревни: а) мулък ($\frac{4}{30}$), б) багру ($\frac{3}{30}$) и в) $\frac{1}{40}$ частей земных произведений. Затем из облагательной таблицы 1861 г. видно, что дер. Кямал есть владельческая в числе 38 дымов, обложенная соединенными податями по 4 руб. 50 коп. с каждого дыма в год.

Ввиду изложенных данных ген.-майор Астафьев, находя жалобу кямальцев на сыновей Гусейн султана, за излишнее будто требование с них мулъка в размере $\frac{4}{30}$, неосновательною, предписал уездному к-ку объявить жалобщикам, что они впредь до разбора и определения поземельных прав здешних землевладельцев, должны платить своим мулькадарам то самое количество земных произведений, какое платили до сего времени, т. е. $\frac{4}{30}$.

Сообщая об этом в. пр-ву, имею честь доложить, что с своей стороны я вполне разделяю приведенное выше распоряжение ген. Астафьева.

Прощение кямальцев с прилогом у сего возвращается.

Верно: делопроизводитель.

См. легенду к № 108; лл. 14—15.

¹ Слово неразборчиво.—Ред.

